

Сергей Валов

Ловцы душ на "Обероне"

Фантастический боевик

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Сергей Валов

Ловцы душ на «Обероне»

«ЛитРес: Самиздат»

2013

Валов С. Ю.

Ловцы душ на «Обероне» / С. Ю. Валов — «ЛитРес: Самиздат», 2013

Космопехотинцы бывшими не бывают! Как ни крути, но прошлое не отпускает и не дает расслабиться. Да и мирная и жизнь на "гражданке" постепенно приедается и начинает раздражать. Поэтому они снова рвутся в бой и хотят испытать себя в стоящем деле. Министерство Обороны помнит о них и предлагает выгодный, хорошо оплачиваемый контракт. Однако они, совершенно не догадываются, какими последствиями он для них аукнется! И какую цену придется заплатить капитану Ярославцеву за спасение отряда...Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава I. Тряхнем стариной...	5
Глава II. Плевое дело	33
Глава III. Ну вот, трягнули, называется...	57
Глава IV. Лифт в Преисподнюю	69
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Глава I. Тряхнем стариной...

На войне не бывает «плохих» и «хороших».

На войне есть победители и побежденные.

От автора.

Большой, смолистый факел, проворно выхваченный Фабио из жаровни, нетерпеливо потрескивал и, словно палочка бенгальского огня, разбрасывал по сторонам огромные оранжевые искры. Он был настолько тяжелым, что палач с трудом мог орудовать им с помощью двух рук.

– Ну, держись, братан! Посмотрим, насколько тебя сегодня хватит? – задиристо выкрикнул Инквизитор и поднес огонь к пяткам Константина.

Первая волна боли заставила выгнуться дугой, но он стиснул зубы и смолчал.

«Наораться всласть еще успею», – отрешенно подумал Ярославцев, а пламя уже цепко схватило его за ноги и жадно поползло вверх, радостно пожирая вздувавшуюся пузырями кожу.

– Гори, гори ясно, чтобы не погасло! – исступленно завопил его мучитель и запрыгал, приплясывая от нетерпения, словно малый ребенок.

Жгучая боль, нарастая подобно сорвавшейся со склона лавине, становилась настолько невыносимой, что неотвратимо поглощало остатки сознания...

Когда огонь подобрался к горлу, капитан наконец-то не выдержал и сорвался на крик, корчась в предсмертных судорогах.

Но Фабио был искусным Инквизитором и, не дав ему возможности распрощаться с обугленным телом, обдал студеною водицей, которую заранее щедро напилал заживляющими эликсирами.

– Охладись чуток, братишка. Рановато тебе еще на тот свет отправляться.

Пленник, часто задышал, при этом громко всхлипывая. Боль немного приглушенная купанием вновь набирала силу, не смотря на то, что истерзанная плоть, как по волшебству, покрывшись мелкими рубцами, а кое-где даже отторгнув обугленную корку, начала подживать буквально на глазах.

Палач вальяжно приблизился почти вплотную, оценивающе склонил голову на бок и, критично осмотрев результаты своего «титанического» труда, с неизменным брюзжанием, решил-таки продолжить выполнение порядком опостылевших обязанностей.

Как всегда он был чем-то недоволен, чуточку взбешен и в меру нетороплив.

У Ярославцева уже давно сложилось свое, собственное, мнение относительно характера и склонностей этой насквозь провонявшей копотью персоны. Даже сейчас было видно, что наш уважаемый Инквизитор, не испытывает особого удовольствия от пытки.

Хотя удивляться было нечему? Этот позор рода человеческого, без преувеличения представлял собой высочайшую степень лени, трусости и зависти и, как следствие, не привык лишней раз перетруждать свое изуродованное, горбатое тело.

К тому же Костя достоверно знал, что в прошлом он ни один десяток лет тупо болтался под потолком в кандалах и, корчась от боли, визгливо умолял своих мучителей о снисхождении.

Однако в один прекрасный день, ему каким-то образом все же удалось возвыситься над Проклятыми, и занять должность подвального Инквизитора.

– Отдохни немного землячок, отдохни, – неожиданно умерил свою прыть палач, – я еще успею тебя, как следует уделать.

Костя в тот же миг расслабился и отрешенно обвис, выравнивая дыхание и собирая волю в кулак.

Кандалы, с помощью которых его каждый раз подвешивали к прокопченному потолку, жалобно звякнули, и до крови впились в запястья. Но эта боль не шла, ни в какое сравнение с тем, что ожидало его впереди...

Здесь, в Преисподней, он впервые полностью утратил чувство времени и, балансируя на грани жизни и смерти, под изощренными пытками этого мелкорослого и жилистого садиста, только чудом не превратился в обезумевшее от нескончаемой боли животное.

Конечно же, прежняя закалка, да полученные, за годы службы в Космической пехоте, профессиональные навыки, позволяли ему хотя бы частично контролировать ее, но сохранить так долго человеческое достоинство и ясность ума без дополнительной мотивации было необычайно сложно. И когда становилось совсем невмоготу Ярославцеву, как ни странно, приходила на выручку... **НЕНАВИСТЬ!** Именно в ее бездонных колодцах он с благодарностью черпал новые силы для дальнейшей борьбы, и раздувал угасавшую искру надежды.

И поэтому, стоило лишь палачу взять в руки пыточный инструмент, как ранее неведомое, сладкое предвкушение мести, мгновенно овладевало сознанием капитана и, перерастая в нечто большее, не давала сломить его, до предела, истерзанную волю.

И сколько бы ни изощрялся Фабио, но пока ему так и не удалось вырвать из уст своего пленника мольбу о пощаде. Костя, наперекор здравому смыслу, каждый раз умирал гордо, с вызывающим уважением презрением.

А палача это просто бесило! Ведь благодаря его упрямству он ежедневно подвергался жестоким насмешкам и грубым подколкам со стороны, трудившейся с ним бок обок, пыточной братии.

Инквизиторы очень часто кучкавались вокруг горбуна и, заключая между собой «пари на клиента», своими обидными замечаниями и советами, не раз доводили его до истерического исступления.

Сказать по совести, такое положение дел совершенно не радовало недотепу – палача и, в глубине души он убежденно считал, что в этот раз ему крупно не повезло.

Толи дело у соседа справа!

Тоже, между прочим, не очень-то ревностного и искусного мастера...

Вот на его столе, каждый божий день в истерике билась соблазнительная брюнетка.

Которую он, под одобрительный гогот остальных Инквизиторов, сперва, изощренно насиловал и только, потом дорывался до ее красивого тела огнем и раскаленным железом.

А Фабио оставалось лишь завидовать, злиться, и довольствоваться меньшим. Именно поэтому он очень быстро входил в раж и доводил своего подопечного до смерти уже к полудню, за что потом получал по первое число от Главного подвального смотрителя.

Однако сегодня этот не отягощенный интеллектом недомерок почему-то решил сыграть совершенно по другим правилам. Какая блажь сегодня втемяшилось в его шишковатую лысую голову, так и осталось тайной за семью печатями. Ведь Инквизиторы никогда не давали своим жертвам передышки. Это считалось у них правилом дурного тона, а если даже и практиковалось, то только в исключительных случаях.

Они без устали терзали пленников, всеми силами стараясь, внести в сей рутинный процесс как можно большую толику изобретательности и творчества.

Таланты... Без всякого преувеличения таланты и мастера своего дела, эти люди в совершенстве знали каждое нервное окончание, каждый суставчик и могли, без особого труда, исполнить на человеческом теле целую болевую симфонию.

Сказать по правде Костя даже растерялся когда его мучитель, на несколько минут, вдруг решил воздержаться от истязаний. Он прекрасно понимал, что Фабио не станет долго корчить

из себя добряка, и очень скоро, дикая волна боли вновь затмит его разум, вытеснит сознание и превратит в стонущее, медленно умирающее животное...

И хотя наш прославленный капитан и пользовался некоторой степенью уважения среди большинства Инквизиторов, не о каком снисхождении с их стороны не могло быть и речи.

Свой гордый и непреклонный нрав, он успел продемонстрировать, как только оказался в стенах этого пыточного заведения.

Причем Ярославцев заставил своих палачей не только поволноваться, но еще и пережить несколько унижительных минут.

Стоило ему лишь переступить порог своего подвала, как Инквизиторы, потирая от удовольствия руки, тут же решили всем скопом организовать гордому капитану «дружескую прописку», которую устраивали каждый раз по прибытию «молодняка».

Пока один из них бегал за Главным смотрителем, остальные успевали вдосталь поиздеваться над запуганными до полусмерти пленниками, покуда тех, при помощи обычной жеревки, не распределяли по пыточным столам.

Но закованный в цепи офицер не замедлил лишиться их этого удовольствия.

Каким-то непонятным образом он мгновенно освободился от кандалов и умудрился не только разметать своих обидчиков, но и посворачивать особо ретивым их потные, бычьи шеи.

Узрев такой расклад уцелевшие, в панике, забились по углам и стали очень убедительно умять его о пощаде...

Однако Ярославцев даже не успел вооружиться валявшимся повсюду пыточным инвентарем. В помещение тут же ворвалась охрана и, совершенно не напрягаясь, набросила на него мелкую стальную сеть, а затем замесила бунтаря шипастыми палицами.

Придя в сознание, он оказался надежно прикованным к столу, и был, незамедлительно подвергнут таким изощренным истязаниям, что спустя полчаса скончался от чудовищного болевого шока.

Озверевшие Инквизиторы, памятуя о пережитом унижении, набросились на него со всех сторон и, мстя за собственный страх, фактически разорвали на части.

К его величайшему сожалению пребывание в объятиях смерти длилось всего мгновение. Сначала он, как и положено, провалился в непроглядную и желанную темноту, но уже в следующую секунду с удивлением узрел себя распластанным на пыточном столе.

И все бы ничего, однако, эта процедура стала повторяться с неизбежным постоянством. Не успевая иной раз даже осознать долгожданное наступление вечности, Костя был вынужден открывать глаза и начинать свои мучения заново.

– Ба-ба-ба! Знакомые все лица, – каждый раз верещал Фабио и, с тупым остервенением, приступал к очередной экзекуции.

Вскоре он настолько сильно привязался к своему подопечному, что охотно раскрыл ему секрет этих бесконечных возвращений из кратковременных путешествий по миру теней.

Если верить палачу, то воскрешение пленников осуществлялось в этом мире достаточно примитивным способом.

Каждого, кто попадал в Преисподнюю, подвергали многократному клонированию чтобы, по окончании пытки, когда клиент уже гарантированно простился с жизнью, перезагрузить его пойманное, с помощью специальной ловушки, сознание, в целехонькое, наисвежайшее, тело. Причем, не смотря на большую частоту повторений, облик узника после этих бесконечных процедур оставался без каких либо видимых изменений.

Что ни говори, а технология непрерывного воспроизводства физических оболочек была отработана здесь до полного совершенства!

Сегодня же весь, обкатанный месяцами, процесс, благодаря необъяснимому бзiku Фабио, пошел немного наперекосяк.

И Костя, как бывший командир оперативного ранга, не стал тратить драгоценное время на дальнейшие охи и стенания, а занялся тем, что начал анализировать обстановку, в надежде отыскать за отпущенное время хоть какое-то решение.

Тем более что Инквизитор, сам того не подозревая, великодушно подарил ему эту возможность.

И Ярославцев не замедлил воспользоваться ей...

Со скоростью космического лайнера он прокручивал в уме все варианты своего дальнейшего поведения, пытаясь отыскать ответ на один единственный вопрос: «Какой поступок может кардинально повлиять на мою судьбу и, в последствии, освободить от незавидной участи Проклятого?».

Располагая скудными обрывками информации о том месте, где он теперь был вынужден коптить задымленный потолок и, сопоставляя ее с царящими в Подземелье порядками, Костя старался связать их воедино и хоть как-то объяснить логику поведения своих учителей.

Беглый анализ и накопленный опыт подсказывал, что он не просто так, и не ради развлечения какой-то кучки подонков мучается здесь в компании таких же бедолаг. А еще капитан успел заметить, что среди Инквизиторов существует строгая иерархия, и некое подобие общих правил, за нарушение которых они могут быть подвергнуты очень жестокому наказанию.

Костя уже на собственной шкуре успел убедиться в эффективности местной системы безопасности, и прекрасно понимал, что вырваться отсюда, привычным для него способом, основанным на профессиональных навыках, было невозможно. Любая такая попытка немедленно пресекалась бдительной охраной. Однако перед ним постоянно маячил пример, в лице уже знакомого нам Фабио. Которому удалось поменять окровавленные кандалы Проклятого на пыточный факел инквизитора. Оставалось только уточнить: каким образом тот сумел добиться этой Привилегии.

Но пока, ни одна путная мысль не лезла в его оступевшую от боли голову. А переполненное мучениями существование, неумолимо обретало реальные очертания замкнутого круга, оставляя ему только зыбкую надежду на привыкание.

Единственное, чего он мог реально добиться в этом плачевном положении, так это постараться до максимума увеличить временной отрезок от своей гибели и до воскрешения. И все! Больше никаких перспектив ему пока что не светило.

Вскоре Фабио действительно надоело бездельничать и он, вооружившись небольшими, острыми щипцами, начал деловито отсекал Константину пальцы...

Быстро управившись с этим делом, палач, теперь уже не спеша, отнял большой пилой обе ступни, предусмотрительно прижигая обрубки раскаленным куском железа, чтобы пленник не скончался раньше времени от потери крови, и начал готовить к работе дробильные молоточки.

Первое время Костя при любой возможности пробовал связаться с Зеей, но каждый раз его отчаянные попытки неизменно оканчивались неудачей.

Сначала он думал, что государыня Ней отправила к планете экспедиционный корпус и мощью оружия уничтожила его Госпожу вместе с уцелевшими Ангелами. Однако очень скоро Главный подвальный смотритель, отвечающий за общий порядок в Подземелье, во время утреннего обхода, как бы, невзначай, коротко поведал ему печальную историю этого, наполненного болью, Мира. С его слов Ярославцев понял, что является вечным узником большой подземной тюрьмы, расположенной в недрах одной из планет, находящейся в непосредственной близи от гигантской, даже по космическим меркам, черной дыры. Отсюда даже свет не мог вырваться обратно, не то, что его страстные призывы о помощи. От него же Костя уточнил и свой общественный статус. Проклятые, к его величайшему удивлению, были далеко не самыми несчастными обитателями Преисподней, а находились примерно где-то посредине ее сословной пирамиды. А вот каким испытаниям подвергались более согрешившие Души, оставалось только догадываться...

– Здесь каждый выполняет свое предназначение, и вносит посильный вклад в наше общее дело! – проникновенно и с пафосом закончил свой краткий монолог Главный зритель.

Ярославцев хотел, было возразить, что ни подписывался на такие нечеловеческие мучения, но не смог, ибо в тот момент уже около часа болтался под потолком совершенно без кожи.

В тот день боль, как ни странно отступила, и тело уже ничего не чувствовало, однако ему невыносимо хотелось пить, и он понимал, что медленно умирает от потери крови. А Фабио, словно бы в насмешку, сидел на стульчике рядом, и дул подряд уже вторую кружку пива.

– Ну, как самочувствие ветеран?

– Твоими молитвами, – промычал в ответ Ярославцев сквозь сжатые зубы.

– Молодцом! Ей, ей, сегодня ты держишься на удивление молодцом. – Радостно верещал горбун, выламывая ему суставы.

Сочленения сухо трещали и, разрывая подрумяненные огнем мышцы, выскальзывали наружу.

Но палач решил не ограничиваться только переломами и, приковав с помощью двух Инквизиторов пленника к железному столу, начал дробить увесистой кувалдой каждую косточку в отдельности, превращая плоть в сплюснутую отбивную.

Он всегда держал нос по ветру и, как только замечал, что клиент худо или бедно, но все же начинает привыкать к пытке, то тут, же придумывал, что, ни будь новенькое.

Голубоватая дымка на горизонте океана нарушилась легким мазком показавшихся облаков.

«А ведь будет шторм», – подумал Ярославцев и, омыв в пенистой воде перепачканные песком ступни, забросил ноги в открытый, прогулочный флай, намереваясь, за оставшееся время, немного прошвырнуться вдоль побережья.

Летательный аппарат медленно заскользил по пенной кромке прибоя, вспугивая редких чаек. Теплый, в меру влажный бриз, бросившись за капитаном вдогонку, попытался, обогнуть его и ласково поцеловать в лицо.

Костя любил эти утренние минуты и очень ценил их равномерное, неторопливое течение. В столь короткие, и так желанные мгновения, он как бы растворялся в окружающей его природе и чувствовал себя маленьким пилигримом, открывающим новую, еще никому неизвестную, страну.

Ярославцев совершал облет побережья ежедневно. После длительной пробежки по горам, и умеренного купания, он неизменно отправлялся на поиски артефактов, которые океан мог выбросить на берег во время прилива или шторма.

Если удача улыбалась ему, и находка была интересной, он забирал ее в свой маленький домашний музей.

Изредка в его руки, помимо диковинных раковин и причудливых обломков кораллов, попадали предметы, оставшиеся от предыдущей цивилизации, которую Зея когда-то в гневе стерла в порошок за непослушание.

Они всегда вызывали у Константина двойное чувство: сожаления и, в тоже время гордости, за тот народ, к которому он по праву принадлежал.

Однако Планета – Призрак не желала больше обсуждать с ним эту тему. Она была для нее закрытой раз и навсегда, и Ярославцеву оставалось только строить предположения о том, каких высот достигли его соплеменники, прежде чем хозяйка показала им свой крутой нрав.

И именно поэтому в своих робких исследованиях он был вынужден, довольствоваться теми крохами, которые, волей случая, попадали в его руки. Изучая их, наш упорный первооткрыватель, пытаться хоть как то обозначить свою позицию по данному вопросу. Пока это получалось с трудом. Но он не унывал, ведь впереди у ушедшего в отставку капитана была долгая и счастливая жизнь в мире, который он: «Создал и обустроил по собственному усмотрению!».

Наивный, ведь он так до сих пор и не понял, что является невольным хранителем не только величайших знаний и многовекового опыта своего народа, но и его генетической усталости. Мощнейшей бомбы замедленного действия способной рвануть в самый неподходящий момент. К сожалению, а может быть и к радости, но пока это великое и грозное наследие продолжало мирно дремать в его подсознании, ни чем, не напоминая о себе.

Однако сегодня все его усилия по поиску редких посланий из прошлого, были потрачены впустую.

Осознав свое поражение, он вздохнул и утешил себя тем, что на воде вот уже вторую неделю господствовал полный штиль, и рассчитывать в таких условиях наудачу было просто глупо...

Константин еще немного погонял вдоль спящей океанской кромки, а затем, припарковав летательный аппарат на посадочную площадку, уже пешком направился к своему особняку.

Крытый натуральной черепицей дом он построил в непосредственной близости от океана.

По началу Ярославцев хотел, было поселиться в горной местности, где надеялся воплотить в реальность свои романтические мечты о маленьком рыцарском замке...

Но Марина не поддержала его устремлений, и выбрала этот травянистый холм, с вершины которого открывалась такая головокружительная панорама на бескрайние водные просторы.

Их семейные апартаменты представляли собой маленький двухэтажный, кирпичный особнячок, построенный в классическом английском стиле, сплошь увитый зарослями плюща и огороженный живым заборчиком из садовой ежевики.

Ангелы, строго соблюдая, заключенный с планетой договор, старались во всем следовать принципу разумной достаточности и не излишествовали в своих бытовых устремлениях.

Они не спеша, обустроивались в самых, как им казалось удобных местах, и очень щепетильно заботились о том, чтобы не нанести существенного урона окружающей их природе.

И только неугомонный де Базиде вдруг, ни с того, ни с сего, выпав из общей обоймы, затеял невиданное по своему размаху строительство.

Неизвестно какая муха укусила расторопного Шевалье, но он, не смотря на подначки, а иногда и откровенные издевательства со стороны своих бывших однополчан, сперва тщательно спроектировал, а после приступил к возведению настоящей средневековой цитадели, намериваясь впоследствии превратить ее в «Резиденцию господ де Круа».

Причем, к удивлению остальных колонистов, своей суетливой деятельностью наш горбоносый Шевалье, почему-то совершенно не раздражал Зею. Хотя, при ближайшем рассмотрении, это загадочное обстоятельство объяснялось очень просто.

Сметливый и изрядно трепанный жизнью Мишель проводил все свои работы исключительно вручную, разумно применяя примитивные технологии, основанные на использовании только природных материалов. Синтетику и заменители он на дух не переносил, а молекулярным синтезатором пользовался только тогда, когда: «Жизнь припирала к стенке!».

В своих частых беседах с Ярославцевым француз с гордостью заявлял: «Здесь каждый камень мной отесан, намолен, и не раз пропитан потом!».

Однако «старый прохвост» конечно же, немного лукавил, намеренно выпячивая свои личные заслуги. Дело в том, что Шарлота совсем недавно произвела на свет уже пятого пацана, причем их старшенький успел разменять седьмой годок, и теперь благодаря ее женскому героизму знаменитая «Стройка века» практически не испытывала дефицита в рабочих руках.

Помимо самого де Базиде, маленькая семейная бригада горбоносеньких каменщиков копошилась от рассвета и до заката над возведением замкового фундамента.

При этом Гаврош создавал не «некое подобие их будущего родового гнезда», а строил добротное, многофункциональное, крепостное сооружение, словно рассчитывал в скором времени выдержать в нем многовековую осаду.

На этой почве наш заносчивый фортификатор вдрызг рассорился с Дормидонтовым, и Славяне, с треском, изгнали его из членов своего знаменитого братства.

Хотя Мишель, при случае, не раз намекал Ярославцеву, что дело здесь вовсе не в его непомерных дворянских амбициях. Просто он как-то решил немного приударить за Ксюхой Дормидонтовой, ну и нарвался на ответную реакцию со стороны ее ревнивого супруга.

Костя отнесся к объяснениям Гавроша философски. Шевалье и раньше имел моду частенько ходить налево, за что бывал неоднократно бит своей обожаемой супругой. Однако после непродолжительных и бурных разбирательств в их семье неизменно наступало перемирие, которое заканчивалось страстными объяснениями в любви, клятвами в гробовой верности, и милостивым отпущением грехов.

А вот дружке Ратибор, в отличие от француза, очень гордился тем, что сумел-таки сдержать свое слово!

Следуя «Незыблемым традициям славянского движения», он расселил своих единомышленников на обширной плодородной равнине, и основал некое подобие патриархальной общины.

«Славяне», как и было, задумано, расположились небольшими, семейными хуторами, на которых занялись сельскохозяйственной деятельностью. А совсем недавно, не смотря на свои языческие закидоны, на радость отцу Петру, наконец-то заложили фундамент под небольшую православную церковь.

Благодаря их настойчивости, ежемесячно, все остальные члены отряда, съезжались на «Фестиваль народных промыслов», где бойко обменивались продуктами питания и предметами мелкого ширпотреба собственного производства.

Веселова, как и предполагал, Ярославцев, едва успев отстроить по соседству с его домом примитивное, бунгало, уфитилила на «Большую землю» для претворения в жизнь своих честолюбивых творческих амбиций.

И нужно было отдать должное ее напору и целеустремленности!

Дела у бывшего ефрейтора Космической пехоты сразу же пошли в гору...

За два, с небольшим, года, она успела реализовать весь свой песенный потенциал, выпустив в свет двенадцать сольных альбомов, и теперь «снимала пенку», гастролируя, как по метрополиям, так и по многочисленным федеральным колониям.

Булгакова продолжала обучаться в Академии, и во время очередных отпусков неизменно гостила у Ярославцевых.

Ее личная жизнь так и не сложилась. От неудачного брака с Кормильцевым, который развалился буквально через три месяца, Елена успела родить сына и теперь, окончательно смерившись с участью матери – одиночки, решила всецело посвятить себя служебной карьере.

По мере возможности она потихоньку обустроивала небольшую резиденцию в восточных степях на берегу маленького и очень живописного озера, намереваясь, в случае форс-мажорных обстоятельств, осесть там навсегда.

«Люди боя», не смотря на все старания, так и не смогли удержаться на планете!

Вечная тяга к риску не позволила им вписаться в мирную жизнь и, после непродолжительных поисков они облюбовали крупный астероид, на самой границе Моря Дьявола и оборудовали на нем современную военную базу.

Да и там, не успев, как следует обжиться, они занялись своим привычным делом и, изредка, когда предстоящая военная операция отличалась непомерной сложностью, и требовала усилий большого количества профессионалов, обращались за помощью к «зажравшимся колонистам».

Те, в свою очередь, с удовольствием откликались на подобные призывы, радуясь предоставленной возможности, как следует прогнать адреналин по венам, а так же вспомнить все, чему их когда-то так долго и добросовестно учили.

Костя отварил металлическую калитку и ступил в полузатененный двор.

В воздухе уже порхали бабочки и витали едва уловимые ароматы просыпавшихся цветов. День обещал быть жарким, и поэтому все живое старалось, вдоволь запастись влагой.

Несмотря на небольшие размеры, внутреннее убранство их приусадебного участка, могло бы смело претендовать на реальное воплощение самой смелой мечты прилежного садовода. Цветы, кусты и плодовые деревья здесь были не только правильно подобраны и высажены, но и ухожены с такой любовью, что все, кто впервые попадал сюда, поневоле сравнивал этот зеленый уголок с библейскими райскими кущами.

Марина, торопливо запахнувшись в ночной халат, встретила мужа возле арочного входа на крыльцо.

Ее красивые, пухлые губы кротко прошептали:

– Доброе утро милый.

– Доброе утро мой маленький бриллиантик! – Костя поцеловал ее в теплую щеку и увлек за собой в дом.

Дети еще спали, и ни что не мешало им в этой утренней тишине всласть поворковать друг с другом.

Их сыновьям – близняшкам, ровно неделю назад, исполнилось два года. День рождение малышей, по уже заведенной традиции, отпраздновали всей общиной, и теперь детская просто ломилась от недорогих, но очень красочных и душевных подарков.

И вот незадача! Стоило только птице по имени Счастье свить свое гнездышко над их семейным очагом, время, словно испуганная лошадь тут же устремилось вскачь.

Причем пролетало оно настолько стремительно, что вчерашние молодожены не успели и глазом моргнуть, как стали счастливыми родителями, а третья весна, упоительно танцуя головокружительный вальс, с любопытством заглядывала в окошки их двухэтажного особняка.

Вот только Ярославцевы, совершенно не переживали по этому поводу и дорожили каждым прожитым днем!

Ведь именно так казалось тем, кто с легкой завистью наблюдал за ними со стороны.

И, конечно же, завидовать было чему...

Все в их доме ладилось. Мальчики, росли подвижными, здоровыми, любознательными и никто не слышал, чтобы супруги хотя бы раз повысили друг на друга голос.

Марина очень ревностно и ответственно занималась как обучением, так и воспитанием своих первенцев, а Костя больше налегал на их физическое и духовное развитие.

В основном Ярославцевы старались жить в свое удовольствие, но при этом строго соблюдали принцип разумной достаточности в быту. И поэтому они не испытывали ни в чем нужду, старались не заикливаться на мелочах, и не создавать себе искусственных проблем.

В редкие выходные все семейство непременно отправлялось к кому ни будь в гости, или принимало друзей у себя.

Они очень тщательно продумали свой домашний уклад, и совершенно не собирались затевать глобальных жизненных перемен.

Но как бы, ни старался Константин сохранить в неприкосновенности свою семейную жизнь, на ее безоблачном горизонте постепенно начали появляться первые грозные тучи.

Ведь как ни крути а, после заселения планеты, боевое существование бывшего капитана космической пехоты безвозвратно кануло в прошлое. И именно это обстоятельство почему-то совершенно не радовало его.

С одной стороны он достиг того, о чем мечтал, и к чему так упорно стремился, с другой, спокойная и размеренная гражданская жизнь очень скоро стала вызывать у него приступы отвращения.

Ярославцев крепился, как мог! Он по уши забурился в общественную работу. Был избран неформальным лидером всей общины. Ежедневно решал целый ворох административных вопросов, да еще к тому же выступал посредником в спорных вопросах между Ангелами и Зеей.

Однако все чаще и чаще наш боевой капитан ловил себя на мысли, что в той, своей прошлой, жизни он ощущал себя намного увереннее и комфортнее.

Единственным утешением оставались сны...

В них Ярославцев вновь высаживался на враждебные планеты, умело командовал подчиненными, увлекал людей в атаку и самое главное – **ДОБИВАЛСЯ ПОБЕДЫ**.

И чем чаще он пытался отмахнуться от прошлого, тем сильнее и жестче оно брало его за горло. Потому что в душе, как ни крути, он по-прежнему оставался «Человеком боя» и тоска по армии ежедневно глодала его изнутри. И хотя он и старался утешить себя тем, что время рано или поздно излечит этот недуг, ожидаемого облегчения так и не наступало.

Подобное положение вещей очень беспокоило Марину. Она постоянно переживала за мужа и всячески старалась окружить его любовью и заботой, чтобы хоть как-то отвлечь от невеселых, лезущих в голову, мыслей. Успев настолько сильно прикипеть к Ярославцеву, Марина была готова любой ценой сохранить тепло их семейного очага. Поэтому Костя буквально боготворил ее за это, понимая рассудком, что более преданной, ласковой и любящей супруги ему не сыскать на всем белом свете.

Сегодня он красочно пересказал ей свои впечатления от прогулки, однако, молодая хозяйка, не поделила его восторгов и расстроено кивнула в сторону открытого окна:

– Твои азалии снова завяли, так и не успев распуститься.

– Я уже видел. – Огорченно вздохнул раздосадованный муж и посетовал: – Ни как не возьму в толк, чего им в этот раз то не хватило?

– О-о-о! Ты же знаешь, что это особый, очень редкий сорт. – Попыталась успокоить его Марина. – Помнишь, о чем говорил тебе старый шаман с Акташкого плоскогорья?

– К моему стыду, я слушал его тогда не внимательно. Кажется, он пытался убедить меня в их чудодейственных свойствах.

Но мне, почему-то показалось, что он просто набивает цену в надежде раскрутить нас еще на парочку монет?

– Не скажи! Я тут недавно покопалась в глобальной архивной сети и отыскала об этом сорте весьма любопытную информацию. Они не только чудодейственны, но еще и очень чувствительны к человеческой натуре. Например, в древнем Китае императоры всегда перед тем, как заключить с чужеземным послом дружественный договор, под любым предлогом, старались завести его в беседку, свитую из этих благородных цветов. При этом сами, оставаясь на пороге, очень внимательно следили за соцветиями. И если те начинали подсыхать, то сразу делали вывод, что истинные помыслы дипломата, очень далеки от его сладких речей и клятвенных заверений.

– Неужели ты веришь в эти фантазии?

– Конечно же, нет! Смешно предполагать, что в нашем доме кто-то вынашивает коварные замыслы. По-моему если мы как-то и влияем на них, то причина здесь кроется в нашем боевом прошлом. Это оно несет в себе колоссальный заряд отрицательных эмоций и, не смотря на все старания, губит твои обожаемые кусты. По любому они каким-то образом чувствуют состояние твоей души и произвольно реагируют на это. Не расстраивайся, дорогой! А то ты прямо спал с лица. Я верю, что очень скоро наши волшебные азалии обязательно зацветут.

В этот момент наверху, прямо над их головами, раздался шум пробудившихся детей, и супруги, опережая друг друга, поспешили к своим чадам.

– Ключики мои! – Марина прижала к себе разомлевших ото сна младенцев, осыпая их взъерошенные макушки поцелуями.

Муж присел рядом и, поприветствовав наследников, неожиданно поинтересовался:

– Марин, а почему ты все время называешь их «Ключиками»?

– Не знаю. – Она искренне пожала плечами. – Просто вырывается, каждый раз, как-то само собой. Ой, – вдруг спохватилась супруга, – я совсем забыла тебе сказать. От Сотника час назад пришло донесение с пометкой: «Срочно», в котором он приглашает нас в «добровольно-принудительном» порядке посетить его прославленную астероидную базу. Я тут же обзвонила почти всех Ангелов. Ты знаешь, им тоже поступили эти странные депеши.

– Не вижу в них ничего странного? – мягко возразил Ярославцев. – Наверняка Иван Ивановичу подвернулась стоящая работенка, но после детального анализа заявки он понял, что явно не рассчитал свои силы, и решил посоветоваться со всем отрядом. Такое бывало и раньше. В донесении указано время сбора.

– Сегодня в десять утра.

– Ого! Значит, у парней серьезные проблемы, раз они отважились беспокоить нас даже в воскресенье. Если наметится что-то серьезное, ты согласишься принять участие в операции?

– Конечно же, милый! Куда ты, туда и я.

Костя трепетно поцеловал ее в губы:

– Ну, что моя боевая подруга? Тряхнем для приличия еще раз стариной!?

Олег и Сергей вдруг закапризничали и Марина, взяв их за руки, повела умыться, при этом еще и, успевая отдавать Ярославцеву необходимые распоряжения:

– Я вряд ли смогу управиться по дому к этому сроку. Слетай, пожалуйста, к Иван Ивановичу сам, да разузнай там, что к чему... А потом и мне расскажешь... Тем более, сегодня должна приехать на каникулы Ленка Булгакова...

Надо бы прибраться, подготовиться, сообразить праздничный стол. А заодно, если вдруг возникнет острая необходимость нашего участия в операции, попросим ее приглядеть за мальчиками.

Капустин вместе с Сотником встречали прибывающих однополчан у выхода из кабины нуль – переброски.

Каждому они тепло пожимали руку, словно не виделись целую вечность, и приглашали пройти на Центральный командный пункт, где по их заверениям все уже было давно готово для проведения расширенного отрядного совещания.

Капустин за последнее время совершенно не изменился, что нельзя было сказать об Иване Ивановиче. И в жестах, и в поведении, а так же манере построения речи у бывшего «отрядного Костолома» появилась естественная командная уверенность, которая постепенно переросла из его личной самооценки во всеобщее признание со стороны своих бывших коллег. Все это, конечно же, вызывало здоровое чувство зависти у большинства Ангелов, которые осознанно отошли от ратных будней и теперь в спокойствии обустроивали свой домашний быт на Планете – Призраке.

Хотя, сказать по правде, никаких чудес в этой, на первый взгляд, загадочной метаморфозе не просматривалось. Ведь командирами не рождаются, ими становятся!

И на процесс формирования Ивана Ивановича как будущего офицера, большое влияние оказал практический опыт командования современной военно-космической базой, который, позволил ему достаточно быстро совершить трансформацию из упертого и исполнительного бойца в более-менее толкового командира тактического ранга.

Как оперативник он, конечно же, был еще сыроват, но не собирался с этим мириться, и уж тем более останавливаться на достигнутом.

Поступив год назад на заочное отделение Академии Космической пехоты, бывший стрелок-разведчик с таким остервенением начал грызть граниты военных наук, что все, без исклю-

чения преподаватели, неоднократно ставили его в пример остальным, менее усидчивым и амбициозным, слушателям.

Другим направлением, куда он прилагал свою кипучую энергию, являлось постоянное совершенствование боевых возможностей находящейся в его распоряжении базы.

Поначалу эта неугомонность вызывала дружеский скептицизм даже у «Людей боя», однако, очень скоро бывшие отрядные спецы и инженеры, причем все без исключения, стали наведываться сюда и пытаться задержаться под любым благовидным предлогом, стремясь принять активное участие в разработке новых образцов вооружения и боевой техники.

И не вопрос! Иван Иванович, не отказывал ни кому, был искренне рад их помощи и старался загрузить работой на полную катушку.

Тоска по бурному прошлому терзала Ангелов с завидным постоянством, и им вновь хотелось не только чего ни будь повзрывать, или повозиться с холодной плазмой, но так же изобрести, внедрить и довести до ума такую боевую разработку, чтобы после все вокруг долго охали от зависти.

А Костя, наблюдая за этим со стороны, тихонько благодарил Бога, что у него хватило мудрости совместно с единомышленниками сохранить для отряда столь необходимую всем, отдушину.

Ангелы, эмоционально обмениваясь последними новостями, не спеша, заполняли командный отсек. Старожилы базы подготовились к их встрече основательно. Они заранее выставили необходимое количество посадочной мебели, а сами скромно расположились на своих штатных местах.

Ярославцев, оккупировав ближайший двухместный диван, вальяжно развалился и, по привычке, пересчитал народ.

Марина как всегда оказалась права: почти весь отряд собрался по тревоге. Исключение составили только: Мишель де Базиде со своим семейством, да гастролирующая по колониям Белошвейка.

Еще в коридоре, в приватной беседе с Сотником, он узнал, что Шевалье впервые отказался от участия в операции, при этом пространно сославшись на отсутствие свободного времени.

А вот капитан Булгакова, не смотря на статус вольноопределяющегося члена отряда, старалась, как можно чаще присутствовать на подобных мероприятиях.

Сегодня она тоже не стала делать для себя исключение и скромно расположилась в углу, заинтересовано наблюдая за всем происходящим вокруг.

Выглядела Елена Викторовна, как всегда, великолепно, и Костя решил лично засвидетельствовать ей свое глубочайшее почтение.

Он подошел и с удовольствием припал к ее маленькой, пахнущей жасмином ручки, а затем и вовсе осмелился предложить пошущукаться на своем командирском диване.

– Как дела, будущий Начальник разведки? – капитан доверительно приобнял ее левой рукой за гибкую талию и незаметно для остальных легонько погладил по попе.

– Не плохо, – нейтрально ответила та и так же легонько саданула его локотком под ребра.

Он убрал руку, хмыкнул и поинтересовался:

– Ты здесь давно, недотрога?

– Прибыла позавчера вечером в восемнадцать ноль-ноль.

– Не понял? – возмутился Ярославцев. – А почему до сих пор не у нас? Или брезгуем-с?

– Не болтай ерунды, – обезоружила его своей очаровательной улыбкой Елена, – на базе накопился целый ворох проблем как раз по моему профилю.

Да еще этот новый заказ, из-за которого мы здесь паримся. Будь я на месте Сотника, то смело послала бы нанимателей куда подальше.

– Это еще почему?!

– Уж больно дело стремное.

– Да ну?! – заинтересованно оживился капитан. – Просвети.

– Нет уж, дудки! Сами будите решать. Я только выскажу свое личное мнение, если конечно кое кто хорошо меня об этом попросит... А то Иван Иванович и так нервничает. Еще скажите потом мол, накаркала, и сорвала вам выгодный контракт.

– Лады! – примирительно развел руками Константин и сделал вид, что рассматривает построившуюся за спиной Капустина группу подростков в новеньких штурмовых комбинезонах, с боевыми мини-лучеметами на ремнях.

Вообще «Люди боя», в отличие от обитателей Планеты – Призрак, более фанатично относились к воспитанию и обучению своей подрастающей смены.

Вопреки протестам большинства Ангелов они не давали горячо любимым отпрыскам ни малейшего спуска и почти с пеленок приучали их к Корабельному уставу и запаху пороха. Ведь давно известно, что совершенству, в военном деле, нет предела! Однако, не смотря на всю серьезность своих намерений бывшие космопехотинцы не желали превращать их в ограниченно развитые машины для убийств, и поэтому ставили перед собой довольно амбициозные задачи, стараясь подходить к процессу формирования своих чад как можно более разносторонне.

И благодаря такой вот твердой настойчивости эти маленькие солдаты помимо навыков профессионального владения оружием, уже в совершенстве освоили пять языковых ветвей основных рас Внеземелья, а так же проходили заочное обучение, в самом продвинутом кадетском корпусе.

Конечно, столь хлопотное занятие отнимало уйму средств, но родители не жалели денег на их образование, и пестовали своих отпрысков настолько добросовестно, что Костя даже подумывал о временном переселении вместе с сыновьями на астероид годика так через три, если конечно Марина не станет категорически этому препятствовать.

– Внимание и повиновение господу! – рядовой Сотник на правах командира базы, поднял вверх правую руку.

Присутствующие немедленно затихли.

– Я собрал вас у себя, дорогие мои однополчане, по одной простой причине. В наш адрес на днях поступила очередная заявка. – Иван Иванович смолк, давая возможность каждому отреагировать, как тот посчитает нужным.

Ярославцев хотел, было раскрыть рот, но его опередил Кочетыгов:

– Вань, а интрига то здесь в чем?! Неужели ты вызвал нас только за этим? Тогда я совершенно ничего не понимаю? Мы и раньше получали заявки. Заявка не контракт. Это плевое дело, с которым в состоянии справиться обычная группа спецов.

– Не строчи как пулемет. – Охладила его пыл Булгакова. – У командования базы были все основания для сбора отряда по тревоге. Депеша получена по каналу правительственной связи и подписана Председателем Объединенного Совета Федерации.

– Футы, нуты-ножки гнуты! – воскликнул Дормидонтов. – Это что же тогда получается: все разумное человечество, вместе с Боевым флотом и колониями подняло лапки кверху и просит нас о помощи?

– Не знаю господу, чем они руководствовались, – Сотник застенчиво жулькал берет, – и почему обратились именно к нам? Да и дело то вроде плевенькое, – попытался он успокоить присутствующих, – нужно лишь разыскать пропавший боевой линкор.

– Всего то?! – не поверил ему Ярославцев, и заинтриговано продолжил: – Здесь что-то не чисто... Давай-ка, Иван Иванович, не темни и рассказывай, все как есть.

– А чего мне темнить-то? – с наигранной обидой проворчал Сотник и достал из кармана четверо свернутый бланк телеграммы. – Вот, черным по белому, – и он громко зачитал текст: –

«Объединенный Совет Федерации просит подразделение «Ангелов Тьмы» принять участие в розыске боевого линкора «Оберон», бортовой номер семьсот сорок семь. Если вас интересует эта информация, просим связаться по правительственному каналу для обсуждения условий найма подразделения».

– И ты не утерпел и, конечно же, связался? – язвительно поинтересовался Дормидонтов. Рядовой сделал утвердительный знак рукой.

– И нафига?! – осуждающе пророкотал Ратибор. – Мы же, кажется, зареклись не иметь с Правительством никаких дел.

– Меня сгубило банальное любопытство. – Спокойно пояснил Сотник.

– Господа! А чего мы собственно гоношимся?! – благоразумно вмешался в их перепалку Ярославцев. – Я считаю, что командир базы поступил совершенно правильно. Ни кто, же не принуждает нас участвовать в поисках пропавшего корабля. Более того, Правительство, в вежливой форме, предлагает нам высокооплачиваемую работенку. Я вообще считаю: хватит нам довольствоваться заказами от частных лиц и средних фирм. Отряду пора заявить о себе масштабно. Давайте до конца выслушаем командира базы, а после, взвесив все «за» и «против», примем решение: участвовать нам в этой акции или нет. Продолжайте Иван Иванович.

– Короче, я связался с ними и попросил выложить свои карты на стол. К середине разговора с их представителем я понял, что они водят меня за нос.

– И что же тебя так насторожило, проницательный ты мой? – скептически фыркнул Дормидонтов.

– Размер гонорара. Для такой, вроде бы, несложной операции он был сильно завышен.

– Во как?! – не успокаивался Ратибор. – И ты сразу же решил, что нас хотят заманить в ловушку. Правительство не ест, не спит и не пьет, все думу думает: как же им побыстрее свести с нами счеты.

– Друже Ратиборе! – досадливо скривился Ярославцев. – Ну почему вы всегда считаете других намного глупее себя? Ваш необоснованный скептицизм начинает действовать всем на нервы. Пожалуйста, наберитесь мужества и дослушайте командира базы до конца. Ведь мы здесь пока что гости.

Лидер Славян тут же умолк, а Сотник, кивком головы поблагодарив капитана, продолжил:

– Я, под благовидным предлогом приостановил переговоры и, незамедлительно связавшись с капитаном Булгаковой, попросил ее, как следует прокачать этот вопрос. И, как оказалось, не ошибся. Елена Викторовна, надо отдать ей должное, если захочет, кого угодно выведет на чистую воду.

– Так давайте ее и послушаем! – предложил Капустин. – Всяко лучше усваивать информацию из первоисточника.

– Ну, если вы так настаиваете, господа, – церемониально откланялась профессиональная контрразведчица.

В отряде ее немного недолюбливали за повышенное самомнение, но Ярославцев считал, что Начальник разведки должен быть именно таким: самоуверенным, заносчивым и дерзким, способным хоть перед кем отстоять свою точку зрения. Поэтому Елена Викторовна, интуитивно чувствуя скрытую поддержку и завуалированное одобрение со стороны самого могущественного человека на планете, вела себя с общинниками, немного свысока, да еще к тому же, до сих пор, набивая цену, не давала окончательного согласия на занятие этой хлопотной и весьма ответственной должности.

Теперь, выдержав многозначительную паузу, она заговорила, как всегда коротко, сжато и по существу:

– Многоцелевой звездолет «Оберон», бортовой номер 747, был спущен со стапелей три года назад.

Затем, после полугодичных испытаний, введен в состав Боевого флота Федерации. Это суперсовременный линкор, построенный на основе последних научных достижений, предназначен для прорыва глубоко эшелонированной космической обороны противника и уничтожения пунктов управления на значительном удалении от его боевых порядков. На вооружении корабля имеются: водородные торпеды с системой гарантированного преодоления рубежей противокосмической обороны, четыре независимые двигательные установки на быстрых нейтронах, а так же система визуальной защиты и маскировки, которая по своим тактико-техническим характеристикам очень близка к нашим последним разработкам в этой области.

– Силовой экран? – не утерпел от восклицания Капустин.

– Комбинированный, с достаточно высокой степенью живучести, в дополнении к нему – многослойная броня и автономная, дублируемая операторами, противоракетная и противоторпедная защита. Федеральное правительство неспроста так обеспокоилось фактом пропажи этого звездолета. Оно вбухало в проект огромные деньги, и теперь выказывает сильную заинтересованность в выяснении его местонахождения или хотя бы причин исчезновения. На счету линкора «Оберон – 747» четыре космических боя и две успешно проведенные локальные операции. Уровень подготовки экипажа вне всяких похвал. Спецы и многопрофильники на него отбирались по всем Вооруженным Силам. Средний возраст данных специалистов сорок пять лет.

Причем уровень их технического образования соответствует преподавательскому составу ведущих военных академий Федерации. Месяц назад звездолет с основным составом экипажа заступил на боевое дежурство в созвездие Дракона. Спустя неделю, с ним пропала связь. На поиски были направлены три корабля дальней космической разведки, а так же тяжелый дредноут для проведения силовой операции. Однако на исходе четвертых суток они так же бесследно канули в небытие. Анализ радиопереговоров, усилия пеленгаторов и космических слухачей обстановки не прояснили. Естественно, что после всего случившегося правительство было вынуждено поставить на уши Главное разведывательное управление. Эти джентльмены, надо отдать им должное, со всей серьезностью подошли к выполнению столь ответственного поручения. Но и они после недели напряженных поисков, были вынуждены расписаться в собственном бессилии. Скажу больше, по их авторитетному заключению никто, в границах освоенного Внеземелья, на сегодняшний день не может предоставить сведений о пропавшем звездолете. Получив столь неутешительную информацию, высшие чины из Министерства обороны, в последний раз проанализировав сложившуюся ситуацию, единодушно решили засунуть свою гордость куда подальше, и обратились к нам за помощью.

– А Федералы, случайно, не заподозрили нас в случившемся? – высказал свои опасения Дормидонтов.

– Мне кажется, что вы льстите себе голубчик! – прогнусавил Кочетыгов, подражая популярному детскому мульти герою, и тут же закашлялся от гневного взгляда рядового Сотника а, Елена Викторовна, лукаво улыбнувшись, продолжила с некоторым торжеством:

– В ходе оперативной проверки всех возможных вариантов развития этого чрезвычайного происшествия специалисты из Главного разведывательного управления уделили особое внимание проверке озвученной вами версии. И если бы их подозрения подтвердились, то мы бы уже находились с Федерацией в состоянии войны. У меня все, господа! Более подробные сведения вам вряд ли еще кто предоставит. – Она умолкла, а на центральном командном пункте воцарила такая тишина, что можно было услышать звук от падения иголки.

Информация настолько сильно зацепила отставников за живое, что каждый не спешил раскрывать рта, опасаясь сболтнуть, что ни будь лишнее.

– Ну, что орелики не веселы, что буйны головы, повесили?! – гаркнул, да так что все вздрогнули Ярославцев. – Я смотрю, эта проблема накрепко засела в ваших мозгах. Может, не

станем дальше изображать из себя героев, а тихо и мирно проведем тайное голосование, в ходе которого и решим: а стоит ли нам вообще ввязываться в это дело?

Ангелы одобрительно загудели, словно растревоженный пчелиный рой и полезли в карманы за маркерами.

Дочь Сотника, быстро пройдя по рядам, раздала одинаковые бумажные квадратики, и вся процедура принятия решения заняла не более трех минут.

– Кому доверим право подсчета? – Ярославцев дважды поплевал на большой и указательный палец правой руки.

– Я думаю, самому незаинтересованному из нас. – Взвешено рассудила Грызлова, – Наверняка, лучше всех это получится у капитана Булгаковой.

– Вы не возражаете? – Костя повернулся к Елене.

– Я всегда готова прийти к вам на помощь, мой капитан. – Девушка, не раздумывая, придвинула к себе гермошлем и споро начала разворачивать сморщенные комочки...

Ничто не выдавало ее эмоций...

Когда последний бюллетень был проверен она, неподражаемо дернула бровью, и скептически воскликнув: – Ну, кто бы сомневался! – отодвинула от себя ворох измятых квадратиков, а затем предельно сухо огласила итоги голосования: – К моему глубочайшему изумлению уважаемые однополчане, готовность участвовать в поисковой операции выразили все присутствующие в этом зале.

Ангелы удивленно переглянулись, но вопросы задавать не стали.

– Когда выступаем? – с показушной бравадой поинтересовался у командира базы раскрасневшийся от возбуждения Кочетыгов.

– Боишься не успеть затариться плюшками и пончиками? – хихикнула Венера.

– А вопрос то, между прочим, задан, как нельзя, по существу! – оборвал прокатившиеся по рядам смешки Ярославцев. – Операция далеко не рядовая и поэтому на ее подготовку понадобится энное количество времени, кое какие согласования, ну а про финансовые вливания, я и вовсе промолчу. В первую очередь нам, конечно же, необходимо избрать Начальника экспедиции, а так же оперативный штаб, и на этом сегодня следует ограничиться. Пусть руководство выработает план, а остальные, тем временем, займутся индивидуальной подготовкой. И, самое главное, на каких кораблях мы собираемся выступить?

– У нас есть две боеготовые единицы способные перебросить необходимое количество личного состава и снаряжения. – Подал голос Сотник. – Хотя меня уже сейчас терзают некоторые сомнения, ведь предыдущие поисковые группы убыли на боевых звездолетах и потерпели полное фиаско.

Поэтому считаю целесообразным, произвести переброску отряда через Врата до ближайшей, оперативной точки, а уже там, на месте, арендовать пару транспортных ботов и пошнырять на них, под видом мирных торговцев, по подозрительным местам.

– Не лишено здравого смысла? – одобрил решение командира базы Дормидонтов. – Уж если линкорам оказался не по зубам этот орешек, то переть всей своей боевой мощью в никуда, действительно не имеет смысла.

– А если нам внезапно потребуется помощь лучеметов главного калибра? – спросил скромно помалкивающий до этого времени Нуриев.

– Если дело дойдет до тяжелой артиллерии, то это уже не поисковая операция, а маленькая локальная война. При таком развитии оперативной обстановки самое разумное будет – побыстрее унести от туда ноги. Поэтому предлагаю заранее разместить на обоих арендованных ботах автономные кабины нуль – переброски.

– Вай ме-е, Ратибор – джан, это влетит нам в такую копеечку! – как всегда заскупердяйничал Геворкян.

– А в чем проблема?! – ошетинился, словно еж Дормидонтов. – Пусть Иван Иванович заранее обговорит все финансовые вопросы с Федеральным правительством. Им сейчас просто некуда деваться. Мы же не требуем от них десять тон натуральной черной икры в золоченой упаковке. Нужно просто грамотно и обоснованно оформить заявку.

– Однако не стоит посвящать их в наши планы. – Ярославцев прошел к столу и встал за спиной Сотника. – Наверняка в Правительстве имеются каналы для утечки информации. Тем более что мы пока не знаем, кто реально стоит за пропажей звездолета, и будем действовать в слепую, на свой страх и риск. Предлагаю ограничиться запросом необходимой суммы и предупредить: если они не согласятся, то мы, в свою очередь откажемся участвовать в операции.

– Заметано! – воскликнул Дормидонтов, азартно потирая руки.

Остальные тоже одобрительно закивали и оживленно зашумели.

Константин вернулся домой поздно вечером.

Марина уже давно уложила спать детей, и теперь ждала его вместе с Булгаковой в гостиной.

Костя, молча, умылся и набросился на еду.

Пока он жадно уничтожал разогретый ужин, девушки в полголоса обсуждали последние галактические сплетни, но стоило только капитану загреметь посудомоечной машиной, все их внимание сразу, же переключилось на его персону.

– Милый, ты ни чего не хочешь мне сказать? – кротко поинтересовалась Марина.

– Я думал, ты и так уже все знаешь. Разве Елена Батьковна не поделилась с тобой своими впечатлениями? – вяло отбрыкнулся капитан.

Неожиданно девчата обиделись по-настоящему, надули губы и демонстративно повернулись к нему спиной.

– Ладно, ладно, сдаюсь! – поднял руки вверх хозяин дома. – План операции уже отработан, но пока только в общих чертах. Мы выступаем через двое суток. Что еще интересует рассерженных леди?

Марина и Елена одновременно посмотрели на него.

– Я не понимаю, как ты до сих пор уживаешься с этим грубияном? – кокетливо пошутила гостья, наполняя свой фужер белым вином.

– И не говори! Ей прямо сейчас уже можно ставить памятник на лужайке возле дома. – Ярославцев устало зевнул и, развалившись на диване, с ходу заявил своей драгоценной половинке: – Солнышко, а меня избрали Начальником экспедиции.

– Поздравляю! И что дальше?

– Как это, что?! Ты же знаешь, что по нашим неписанным правилам, я не имею права отказаться. Ты же, напротив, можешь на вполне законных основаниях не участвовать в операции. И, положив руку на сердце, я бы очень не хотел видеть тебя в штатном экспедиционном расписании.

– Вот еще! – искренне возмутилась Марина. – Я не собираюсь обрастать мхом у кухонной плиты, пока ты будешь в который раз спасать все разумное человечество.

– Малыш! – взмолился Ярославцев. – Те же знаешь: мое чутье на неприятности никогда меня не подводило. А сейчас оно просто кричит в оба уха об опасности. Пожалуйста, будь благоразумна! Останься на этот раз дома.

– И не подумаю! – Марина уселась ему на колени и обняла за шею. – У него, видите ли, плохое предчувствие... Тогда, тем более, я не пущу тебя одного.

– А дети? – слабо призвал ее к благоразумию Ярославцев.

– Елена присмотрит за ними до нашего возвращения.

Булгакова в подтверждении ее слов утвердительно кивнула и вновь наполнила свой бокал вином. Внезапно она прислушалась и тревожно окликнула хозяйку:

- Мариша, мне кажется в детской, что-то происходит.
- Действительно, со второго этажа, донесся какой-то шум.
- Сейчас проверю! – обеспокоенная мама тут же выпорхнула из гостиной.
- Мой капитан, – еле слышно, обратилась к Ярославцеву гостья. – Нам нужно найти время для очень обстоятельной беседы.
- Без свидетелей?
- Без свидетелей!
- Это что, так серьезно? – попытался отшутиться капитан. Он чувствовал себя настолько уставшим, что совсем не горел желанием взваливать на свои плечи еще одну проблему.
- Да! Серьезней некуда! – Настойчиво заявила Елена.
- Только не сегодня! – взмолился Ярославцев.
- А когда?
- Завтра, на утренней пробежке. Надеюсь, ты не против?!
- Нет! – согласилась Булгакова и умолкла, потому что Марина уже спускалась по лестнице к ним.

Раннее утро встретило их холодным влажным ветром, непрерывно дующим со стороны океана. Всю ночь бушевал шторм и водная гладь, так и не успев успокоиться, выплескивала свое пенное негодование на прибрежные скалы.

Еще толком не отошедшие от сна, они легкой трусцой бежали по широкой горной тропе, петлявшей меж неказистых сосенок, и постепенно забирались все выше и выше.

Елена Викторовна постоянно пыталась вырваться вперед, но Костя каждый раз останавливал ее шутилой репликой и, смутившись, она вынуждено сбавляла темп.

Наконец тропа уперлась в каменный отвал, преодолеть который, без специального снаряжения было невозможно.

– Ты, что нарочно выбрал именно этот маршрут?! – задиристо выкрикнула Булгакова.

Ярославцев утвердительно кивнул и, усевшись на ближайший камень, как ни в чем не бывало, начал расшнуровывать кроссовки.

– Тогда... Ты первый. – Неуверенно потребовала девушка.

– Я был первым в прошлый раз. – Погрозил ей пальцем Константин.

– Старый развратник. – Прошептала Елена и, краснея от смущения, стала раздеваться до нога.

Костя заинтересованно следил за ней, покусывая травинку.

Когда же на землю упали белые кружевные трусики, он резко подскочил, и тоже принялся срывать с себя одежду.

А девушка в это самое мгновение, уже обратившись в юркую и проворную лисичку, пулей устремилась вверх по склону.

– Ну-ну! – высказал вслух свой скептицизм капитан. – Каждый раз ты придумываешь что-то новенькое, и все равно проигрываешь в пух и прах.

Процесс молекулярной трансформации был для него уже настолько привычным делом, что даже не вызвал легкого головокружения. Поэтому, оказавшись на четырех лапах, он азартно бросился вдогонку за маячившим, впереди рыжим хвостом.

Однако, не смотря на его старания, резвая лисичка первой достигла вершины склона и выжидательно замерла, чуть вздыбив загривок.

Бежать дальше было никуда. Высокий скалистый обрыв почти перпендикулярно уходил вниз и впечатывал свое основание в кромку прибоа.

Внезапно рыжая прохиндейка припала к земле и резко отпрыгнула в сторону.

Крупный пятнистый барс секундой позже бесшумно приземлился рядом.

Она оскалила свою острую мордочку, громко чихнула и огненным клубком, ничуть не раздумывая, сиганула вниз.

«Один-ноль, пока в ее пользу!», – совершенно не расстроился Ярославцев, ведь гонка только началась, и он стремглав последовал за ней.

Теперь уже два ослепительно белых альбатроса, практически крылом к крылу, словно звено боевых флаев, улавливая воздушные потоки, устремились наперегонки в бесконечную даль океана. Они оба благоразумно берегли свои силы и поэтому старались использовать даже самый незначительный порыв ветерка...

Удалившись от берега примерно на километр, бесстрашные покорители воздушный просторов одновременно обрушились в воду и... гибкими, зубастыми муренами поплыли к маленькому, затерянному посреди штормящего океана, островку.

В этой экзотической гонки победителем считался тот, кто первым достигал суши. При этом трансформироваться разрешалось в кого угодно и сколько угодно. Однако на сегодняшний день, не смотря на частые тренировки, им едва хватало силенок на три перевоплощения с последующим обретением привычного человеческого облика.

И именно поэтому, на заключительном этапе, Костя стал выкладываться по полной, что позволило ему очень скоро обойти свою соперницу.

Вынырнув первым из воды, он, очеловечившись, в два энергичных гребка достиг берега, и вцепился руками в облепленный длинными водорослями валун.

Спустя мгновение, вскарабкавшись на него, Ярославцев присел на корточки и замер, сильно склонившись вперед, в надежде не проворонить момент последней трансформации и подловить Елену при выходе, на поверхность.

И хотя это была всего лишь игра, честолюбие капитана не позволяло ему расслабляться, особенно после позорного поражения в самом начале их увлекательного поединка.

Однако девушка не спешила радовать его своим появлением.

В ожидании прошла минута...

Затем вторая...

Он уже всерьез забеспокоился, когда внезапный и сильный тычок в спину опрокинул его обратно в океан.

Костя тут же, до пояса, вынырнул из воды и, отплевываясь, на полном серьезе, пригрозил отшлепать кое-кого по голой заднице.

Однако Елену Викторовну совершенно не смутили его грозные обещания. Она беззлобно и очаровательно рассмеялась, а затем издевательски пропела, гордо восседая вместо него на валуне.

– Обманула дурака, на четыре кулака! А на пятую дулю, славно всех надули!

При этом ее слегка загорелая грудь настолько сексуально и завлекающе вздрагивала, что Костя поневоле ощутил такой прилив желания в области паха, что едва не заблажил во все горло: «Держите меня трое, а то вдвоем не удержите!».

Елена, мгновенно уловив перемену в его взгляде, строго погрозила ему пальчиком, и категорично заявила:

– Нет! Нет! Нет!

– Да! Да! Да! – плотоядно прорычал капитан и устремился на штурм обросшего водорослями пьедестала.

Она взвизгнула и бросилась прочь по едва натопанной тропинке.

Когда раззадоренный преследователь наконец-то настиг не, слишком спешившую беглянку и аккуратно повалил ее на мох, Елена уже совершенно не сопротивлялась, прекрасно понимая, что Ярославцев не при каких обстоятельствах не нарушит тот зыбкий мирок взаимоважания и бесконечного доверия, который был установлен между ними в одну из памятных

ночей. Ведь именно тогда они поняли, что значат друг для друга значительно больше, и это духовное единение, к сожалению, полностью исключало секс...

К тому же навеки связанные общей тайной, они были безгранично счастливы в этом слиянии и совершенно не желали разменивать свои чувства на сиюминутные позывы ненасытной плоти.

Столь странная и до сих пор необъяснимая метаморфоза случилась с ними в конце восьмого месяца проживания на Планете – Призрак. Булгакова тогда отважилась приехать в свой первый отпуск из Академии и целых две недели гостила у Ярославцевых.

Елена Викторовна решилась на этот шаг совсем не ради праздного любопытства. За время отдыха она планировала принять окончательное решение и либо остаться после выпуска с отрядом, либо податься на вольные хлеба.

Небольшой осадок от прошлого все еще продолжал преследовать ее и, поселившись в дальнем уголке сознания, до сих пор оказывал влияние на личную самооценку.

Однако к моменту своего первого визита она, уже полностью сформировала свою жизненную позицию по этому вопросу и решила вести себя с Ангелами, как ни в чем не бывало: ни перед кем заискиваться, и никому не навязывать свое общество. Короче, держала планку на заранее определенной высоте.

Как будто бы говорила этим: «Да, я создала вам в прошлом некоторое количество неприятностей, но совершенно не собираюсь посыпать голову пеплом и прилюдно каяться по этому поводу. Если вы заинтересованы во мне настолько, чтобы простить этот грешок, то принимайте меня такой, какая я есть».

Конечно же, община отнеслась к ее визиту весьма насторожено. Хотя другой реакции Елена Викторовна собственно и не ожидала. Всеобщее радушие, угодливо распростертые объятия, и пылкие заверения в любви, ее бы крайне встревожили и заставили, как следует, призадуматься.

И именно поэтому она, мудро воспользовавшись приглашением Ярославцева, пока что присматривалась, приценивалась и анализировала, анализировала, анализировала...

И только в самом конце отпуска наша Сверх – осторожность решилась-таки подать заявку на постоянное место жительства.

Общее собрание Ангелов, без долгих обсуждений, большинством голосов удовлетворило ее прошение. Против никто не проголосовал. Лишь двадцать восемь человек дипломатично, без объяснения причин, решили воздержаться.

Внутренне Елена Викторовна была вне себя от восторга! Подобный расклад при голосовании стал ее маленькой победой! Ведь в глубине души она продолжала считать себя: «Кошкой, которая гуляет сама по себе». И если ей удалось расположить к себе две трети отряда, то в первую очередь от этого выиграла ее профессиональная гордость.

В тот памятный вечер они вернулись от Дормидонтовых и сразу же расплзлись по кроватям. Аленка организовала для всего отряда отвальную, и пиршество, начавшись поздним утром, прошло как никогда душевно и на славу...

Примерно в полночь Костя пробудился оттого, что кто-то легонько прикоснулся к его щеке. Беременная Марина сладко посапывала под бочком, а возле его кровати стояла обнаженная гостья и, сверкая во тьме очами, настойчиво манила его за собой.

Костик попытался, было упереться, но Булгакова сердито прошипела:

– Идиот! Это совсем не то, о чем ты подумал! – и решительно сграбастав его за пижаму, буквально выволокла на свежий воздух.

Уже в саду, отшвырнув опешившего капитана, Елена Викторовна безо всякого видимого усилия обернулась белой волчицей и тихонечко завывала, задрав к мерцающим звездам свой влажный от нетерпения носик.

– Ах ты, красавица моя!!! – только и смог вымолвить восхищенный ее внезапным перевоплощением Ярославцев. – Ну, коли так, давай немного поиграем?! – предложил он ей осипшим от волнения голосом.

Обратиться в серого хищника ему не составила труда, и они тут же устремились в ближайший подлесок, покусывая, от нетерпения друг друга за холку.

Елена сразу же заняла доминирующее положение в этой маленькой стае. Ей просто не терпелось выпустить на волю свои звериные инстинкты, но Ярославцев предусмотрительно увел ее подальше от дома, и только там они совместно загнали, а потом загрызли молодую кошулю и, урча от блаженства, стали поглощать ее теплую плоть, изредка оглашая победным воем ближайшие окрестности.

Когда желудки отяжелели настолько, что сытая истома слегка затуманила их разум, довольная пара, быстро перебирая лапами, спустилась к океану и почти до самого рассвета слушала, как шелестят о прибрежную гальку ленивые волны.

В ту ночь Ярославцеву вновь посчастливилось испытать уже почти забытое чувство из своего далекого детства, и до краев переполненный непередаваемым, сказочным блаженством он ощутил себя настолько раскованным и дерзновенным, что совершенно не хотел возвращать себе человеческий облик.

Тем временем праздник души продолжался и, стиснув это прекрасное тело в своих объятиях, Ярославцев трепетно потерся щекой о ее бархатное плечико и, не вытерпев, сварливо проворчал:

– У-у-у хитрюга! Все-таки не удержалась и нарушила наши правила?!

В ответ она лизнула его в шею и капризно заоправдалась:

– Я самую малость! Ну, вот столечко! Давай лучше будем считать все случившееся моим маленьким женским капризом. Мы же не обговорили заранее допустимое количество трансформаций?

– Все равно тебе не вымолить у меня прощения! – голосом средневекового падре надменно проскрипел Ярославцев. – Правда, если моя согрешившая сестра готова во всем раскаяться и рассказать своему духовному наставнику и брату по вере, как ей удалось его облапошить...

– Ради вас, святой отец, я готова на все! – торопливо заверила его Булгакова.

Очень часто, наедине они любили подобные дурачества и порой, настолько вживались в придуманные образы, что могли бы украсить своей игрой подмостки лучших столичных театров.

– Ну, коли так, – Константин торжественно протянул к ней свою растопыренную длань, – повелеваю: принять обратно раскаявшуюся грешницу. Более того, я все еще готов, набравшись терпения, выслушать твое правдивое покаяние о, моя дерзкая и неблагодарная вероотступница.

– Видел бы нас сейчас отец Петр. – Не сдержавшись, хихикнула Елена.

– Не отвлекайся! А то действительно отлучу от веры.

– Но, господин достопочтенный инквизитор! Мои помыслы были чисты и невинны. Я не собиралась совершать ничего противозаконного. – Она подобострастно встала на колени и, сложив лодочкой ладони возле самых губ, чтобы вновь случайно не рассмеяться, продолжила свою исповедь: – Я просто имела дерзость пристроиться за вашей Светлостью. Надеюсь вам известно, что в водной среде любое тело...

– Двигаясь с большой скоростью, оставляет за собой зону некоторого разряжения. – Поддакнул ей, млея от удовольствия, Ярославцев. И тут он настолько расслабился, что Булгакова не замедлила возглавить эту импровизацию.

– Совершенно верно! – она в мгновение ока сменила образ и теперь уже самозабвенно исполняла роль строгой школьной учительницы готовой, если понадобится, скрутить в бараний рог даже самого отъявленного уличного хулигана. – Вполне естественно, что эта маленькая хитрость позволила мне не растратить остаток сил, а разумно использовать его на еще одну трансформацию.

И пока ты, раззявив рот, караулил меня возле камня, я не спеша, обогнула остров и перелетела сюда маленькой, серенькой птичкой. Ну, вот опять ты корчишь недовольную моську. Нельзя же все воспринимать так близко к сердцу. Тем боле, что я уже устала повторять: «Мы не корову, в конце концов, проигрываем». Короче, хватит дуться! Встал, извинился и облобызал мою сахарную щечку.

Искренне расшаркавшись, он исполнил ее желание, а затем прокомментировал все произошедшее всего лишь одним словом:

– Впечатляет!

– Что именно?

– С какой быстротой и легкостью ты совершенствуешься... Прямо как в сказке, не по дням, а по часам. А ведь еще совсем недавно тебя едва хватало на одно, самое простенькое превращение... Я вот только одного не пойму, с какой стати Зeya выбрала именно тебя?

– А не твою обожаемую недотрогу? – по ее реакции было видно, что Булгакова очень долго ждала, когда он отважится задать ей этот вопрос. – Просто я, в отличие от Марины, никогда не старалась прикинуться ангелочком, и оставалась собой при любых обстоятельствах.

– Нет, подруга, здесь ты явно перемудрила! Что-то я не замечал за ней ничего подобного...

– А ты приглядиись получше. Ведь влюбленные порой слепы, глухи и безгранично наивны в своих заблуждениях.

– Ты на что-то намекаешь?

– Боже меня упаси! – открестилась Елена и, сменив тему, предложила. – Давай-ка лучше, поспешим к источнику, времени осталось в обрез, а нам еще нужно обговорить все нюансы этой злосчастной экспедиции.

– Да, ты права, – согласился Ярославцев, – не стоит мерзнуть на холодных камнях и сыром мху.

Он пропустил мимо ушей ее неуклюжие намеки в отношении Марины, потому что доверял своему бывшему заместителю настолько, что позволял высказывать самые малозначительные и порой нелепые догадки.

Начальник разведки, в его понимании, должен был подозревать всех и вся, а так же периодически осуществлять разработку даже самых надежных людей из его ближайшего окружения, иначе какой же он начальник разведки?! Успокаивало одно: ее домыслы носили чисто бытовой характер, и ни как не влияли на боеготовность отряда. А может, Еленой Викторовной руководила обычная подсознательная ревность, зависть и досада от неспособности наладить свою личную жизнь? Ведь недаром народная мудрость гласила, что чужая душа – непроглядные потемки!

Посреди островка, представлявшего собой вершину дремлющего океанического вулкана, находился маленький термальный источник с теплой и чуть солоноватой водой.

Выдолбить в русле вытекающего из него ручья маленький бассейн для купаний не потребовало от капитана больших усилий.

Костя проделал это всего за какой-то месяц с помощью примитивного широкого зубила и молотка, втайне от своей благоверной, во время одиночных утренних пробежек.

Теперь же, благодаря его стараниям, они могли вдосталь поплескаться в лечебной купели вдали от посторонних глаз.

Ярославцев осторожно погрузился в воду и, не спеша, растягивая, удовольствие, улегся, наслаждаясь легким покалыванием, быстро распространившимся по всему телу.

Елена доверчиво пристроилась к нему с лева, сперва позволив себя крепко обнять, а затем и вовсе приклонила голову на его широкую грудь.

Когда они полностью расслабились и умиротворенно прикрыли глаза, девушка наконец-то отважилась поделиться с капитаном своими опасениями:

– Ты уже, наверное, догадался, что на общем собрании я сознательно утаила от Ангелов большую часть информации, которую мне удалось раздобыть по проекту «Оберон».

Костя не перебивал ее и внимательно слушал.

– С того момента, когда ко мне обратился за помощью Сотник, я сразу же почувствовала, что дело это не простое и поэтому попросила Зею оказать мне помощь в энном количестве трансформаций за пределами Моря Дьявола, мудро посчитав, что этот трюк позволит мне беспрепятственно проникнуть в архив Министерства обороны. Как ни странно, но она согласилась, не задав при этом не единого вопроса. А потом и вовсе посоветовала, если расследование зайдет в тупик, обратиться за помощью к одному нетрадиционному информационному источнику.

– Какому, какому источнику? – сделал вид, что не расслышал Ярославцев.

– Нетрадиционному. – Терпеливо повторила она.

– И в чем же его нетрадиционность?

– Это обычный кусок горного хрусталя с необычными, почти мистическими свойствами.

Но давай об этом чуть позже.

– Хорошо. – Дал согласие капитан, млея от воздействия лечебного тепла.

– Времени, чтобы качественно покопаться в архиве у меня было немного, – продолжила Елена, – ведь мне пришлось перелопатить ни одну тонну всевозможной документации. Поэтому плюнув на условности, я была вынуждена подсесть на нейростимуляторы, чтобы до предела расширить пропускную способность своего мозга.

Ярославцев непроизвольно вздрогнул и разозлился не на шутку:

– Ты в своем уме деточка?! Да кто тебя уполномочивал так безответственно рисковать своей головой?

– Не ори на меня! Я не твоя подчиненная, и тем более не жена. Ты хоть представляешь, с чем мне пришлось столкнуться в ходе этого, донельзя, запутанного расследования?

– Нет, моя маленькая отважная разведчица. – Костя примирительно погладил ее по щеке. – Прости меня, пожалуйста! Но я очень переживаю за тебя.

– Боишься потерять высококлассного специалиста?

– Возможно. – Неоднозначно ответил он и тут же поправился: – Однако не стоит углубляться в наши симпатии друг к другу. Лучше расскажи мне поподробнее об упомянутом тобой источнике. Что-то он накрепко засел у меня в голове и мешает, как следует сосредоточиться. Особенно меня волнует, почему до сих пор по нему не было не единой информационной утечки?

– Его неуязвимость заключается в простоте и всеобщей доступности, а так же использовании никому не известной технологии сохранения и накопления большого количества информации. Ты даже не представляешь, с каким удовольствием я бы покопалась в его памяти. Но он разрешил мне задать всего лишь один вопрос.

– Он, это кто?

– Хранитель блока. Повторяю: сам источник представляет собой небольшой кристалл чистейшего горного хрусталя, около двух сантиметров в поперечнике, который неизвестным мне образом копирует в себе сознание отдельного человека. Столь необъяснимое чудо природы, замаскировано под обычный демонстрационный экспонат и находится в запаснике Санкт-Петербургского музея минералов.

– Подожди! Выходит, что сам кристалл и его Хранитель, образно говоря, одно и то же лицо? Я тебе правильно понял?

– Совершенно верно.

– А его можно выкрасть?

– Элементарно, но это ничего не даст. При любой попытке считать информацию он самоликвидируется. Ему как древнему оракулу можно только задавать вопросы, и то если он сам этого захочет.

– Ты пробовала с ним договориться?

– Бесполезно. Он общался со мной телепатически и, ответив, на один единственный вопрос умолк навсегда.

– И какой вопрос ты ему задала?

– Куда девался наш злополучный «Оберон»?

– Что, прямо так и спросила?

– Да, прямо так и спросила.

– Интересно?! – Костя в раздумье пожевал губы. – А он с каждым встречным – поперечным начинает чесать языком, или тебе удалось очаровать его своей блистательной внешностью?

– Не валяй дурака Ярославцев! Мог бы уже и сам догадаться. Хранитель назначил мне встречу и раскрыл рот только потому, что об этом его заранее попросила Зeya.

– Зeya? Зeya заранее договорилась о вашей встрече?! Ох, как мне все это не нравится!

– А кому понравится, когда банкуют за его спиной. Я, было, хотела посоветоваться с тобой, но времени у меня оставалось: «Мама не горюй!»...

– Так он что назвал тебе точные координаты для проведения поисковой операции?

– Нет. Хранитель лишь посоветовал обратить внимание на перечень музейных ценностей, загруженный на борт злополучного звездолета.

– Хм. – Константин вновь слегка призадумался, а потом неожиданно заявил: – Ладно, не буду больше тебя отвлекать. Лучше давай поговорим о главном. Тебе удалось нарыть что либо стоящее в архиве?

– Само, собой! Во-первых, тот факт, что на звездолете был подобран подозрительно маститый экипаж. Одних только профессоров я насчитала более двух десятков. Причем эти уважаемые мужи стояли в штате чуть ли не трюмными матросами. То есть даже не были прикомандированы.

– И чем ты это можешь объяснить?

– Только строжайшей степенью секретности. Большое количество прикомандированных лиц, да еще столь высокого ранга, обязательно вызовут подозрения, а здесь обычный штат, обычного экипажа, и мало кто проявит дополнительный интерес к возрастному и образовательному уровню каких-то там младших чинов.

– Логично! – Согласился с ее доводами Ярославцев. – Однако неужели эти «Ботаники» реально исполняли обязанности рядовых и командиров самого низшего тактического звена?

– Представ себе, ДА! Более того, за месяц до вылета, все они прошли ускоренные курсы военной подготовки и, если верить их зачетным ведомостям, то из кожи вон лезли, чтобы освоить новую специальность. Хотя некоторым из них уже было далеко за семьдесят.

– Им что-то пообещали, или чем-то припугнули? Откуда столь несвойственная прыть?

– Нет, им просто очень хорошо заплатили. Их личные счета пополнялись ежемесячно на сто тысяч рандов.

– Ого! Чтоб я так жил! – изумленно воскликнул Ярославцев и нетерпеливо заерзал, прижимая свою спину к нагретым камням.

– Чтоб все, так жили! – дежурной фразой оговорилась Елена и смолкла, ожидая похвалы.

– А ты молодец подруга! – не заставил себя долго уговаривать капитан. – Прошерстила «поляну» как следует. Я вообще, готов завизжать от счастья, если ты сможешь доложить мне расклад по их профессиональной специализации.

– Половина из этих седовласых мужей историки, тридцать процентов археологи, остальные узкие специалисты по древностям: мертвым языкам, артефактам и культурам основных цивилизаций Внеземелья, короче чистые гуманитарии. А вот физики, ядерщики и прочие технические работники в штат экипажа зачислены не были. Такое впечатление, что крейсер отправлялся не в рейд, а в крупную археологическую экспедицию. Теперь смотри, не упади.

– Да я вообще-то пока еще лежу.

– Ты можешь себе представить, кто стоял во главе всего этого научного войска?

– Позволь предположить... Наверное какой ни будь контуженный на голову пехотный генерал или зрелый и многоопытный представитель секретных спецслужб. Такой потенциальный рассадник ереси и вольнодумства нужно ведь постоянно держать в кулаке, иначе эти замороженные «Энштейны» выдадут такие перлы, что для устранения всех последствий понадобится хорошо спланированная армейская операция.

– Поначалу я тоже так думала. Однако вопреки нашим с тобой предположениям, старшим над этим научным сборищем был назначен обычный кандидат исторических наук Воробьев Максим Петрович. Тебе, когда-нибудь, раньше, встречалась эта фамилия?

– О да! – на манер сказочной Бабы Яги прокаркал Ярославцев. – Она настолько известна в научных кругах, что даже самый тупой школяр из захолустного колониального профтехучилища, фанатично носит на груди значок с его портретом.

– Вот и я о нем ничего не слышала, и поэтому, для начала, решила ознакомиться с его личным делом. Как ни странно но, изучив эту, небольшую, папочку, вдоль и поперек, я не нашла в ее содержании нечего представляющего хоть какой ни будь интерес. Обычный архивный червь. Таких, как он, в наших освоенных мирах, пруд – пруди. А так как результаты поиска серьезно разочаровали меня, то я решила пойти дальше и проштудировать все его научные работы. Начала с курсовых и дипломных, затем расширила круг до самых малозначительных, которые он публиковал на страницах третьеразрядных научных сайтов исключительно ради получения хоть каких-то гонораров. Однако чем дальше я раскручивала этот клубок, тем больше стала опасаться за свое психическое здоровье. Мне поневоле пришлось окунуться в такой водоворот мистики, древнего оккультизма и различных верований, что наступил момент, когда мое сознание не только начало раздваиваться, но и вообще могло самопроизвольно размазаться по черепной коробке.

– Ты просто самонадеянно увлеклась нейростимуляторами и зашла в этом процессе слишком далеко.

– Нейростимуляторы здесь не причем! – нетерпеливо огрызнулась Елена, и Ярославцев понял что, сейчас ее лучше не перебивать. – Как только я почувствовала, что начала слетать с катушек, то сразу же прекратила все свои исследования. Затем, как следует, выспалась, используя легенькое снотворное, а когда мозги окончательно встали на место, решила по новой, но очень поверхностно, проанализировать весь этот информационный массив. И представь себе, сумела-таки докопаться до истины и получить более, менее положительный результат. Сопоставив все имеющиеся у меня факты, я пришла к неутешительным выводам, суть которых заключалась в том, что, либо у гражданина Воробьева не все в порядке с головой, либо Федеральное правительство решило провернуть очень крупную аферу по разворовыванию государственных средств. Проще говоря, организовать этакий ведомственный междусобойчик.

– Ну вот! – словно от свежего ломтика лимона скривил физиономию Константин.

– Ты снова села на своего любимого конька и ринулась в погоню за расхитителями федеральной собственности. Ну, сколько можно тебе повторять, что в нашем мире все далеко не так просто как кажется на первый взгляд.

Елена Викторовна совершенно не обиделась на его «блистательную» реплику и, со знанием дела, заявила:

– Между прочим, каждая второе донесение, пришедшее от контрразведчиков в Центр, содержит сведения, что подобные безобразия происходят в силовых структурах чуть ли не каждый день. Однако признаю: версия с «расхитителями» конечно же, хороша, но одно любопытное обстоятельство сильно смутило меня, и перепутала все, так тщательно подобранные, карты. Лица, стоявшие за проектом «Оберон», судя по их рапортам и секретным отчетам, проявили при его реализации немалую конспиративную смекалку и высочайшую степень исполнительности. Поэтому их действия реально тянули как минимум на полномасштабную разведывательно-галактическую операцию, а не попытку стырить у глухого и слепого Государства пару – тройку конфет из буфета.

Да и сам научный экипаж, собранный с миру по нитке, на этот суперсовременный звездолет, вел себя так, словно он был приглашен участвовать не в научной экспедиции, а в средневековых поисках Священного Грааля.

Поэтому я и позволила себе предположить, что на «Обероне» затевалось, что-то очень важное! И вообще, не являлась ли вся эта дорогостоящая, мышьяная возня хорошо продуманной операцией для прикрытия чего-то более значимого? Эта мысль, в конце концов, осенила мой перегруженный разум и подтолкнула к дальнейшим действиям.

Проклиная собственную подозрительность, я была вынуждена повторно засучить рукава и, с удвоенной энергией, вновь рвануться в атаку. Хотя в этот раз массированного кавалерийского наскока у меня, увы, не получилось. Наступление попросту захлебнулось, так и не начавшись по причине того, что почти все источники информации, были проштудированы мной и вдоль и поперек.

Остался лишь подсказанный Хранителем, список артефактов, да еще один очень важный документ, попавший ко мне чуть позже. Однако обо всем по порядку.

Первая бумажка вновь поразила меня своей дороговизной. По самым скромным оценкам независимых страховых компаний перечисленные в ней двенадцать предметов старины смело могли тянуть на миллиард золотых рандов. Поэтому у меня поневоле, сложилось мнение, что эти опустошители музейных запасников задались целью собрать, воедино самые ценные экспонаты древности.

А теперь наостри свои контуженые ушки, и слушай меня предельно внимательно. Заявляю с полной ответственностью, что Правительство Федерации пыталось утаить от нас часть очень важной, секретной информации. Она настолько секретна, что я умышленно не поведала о ней на обще-отрядном собрании.

– Но почему? – слегка удивился Ярославцев.

– Во-первых, чтобы не смущать ребят, они и так уже порядком закисло без дела и, как натасканные борзые, были готовы по первому свистку броситься хоть к черту на рога.

А во-вторых, я до сих пор не могу понять, почему наши заказчики повели себя столь некрасивым образом? С одной стороны их подозрительность к нам вполне объяснима. Это же не дворовые игры в «Казачки-разбойники», а солидная и весьма рискованная операция. Но с другой стороны, я не вижу никакого логического смысла скрывать от нас сведения о том, что им все-таки удалось обнаружить следы пропавшего звездолета, а так, же отправленной на его поиски корабельной группировки. Выяснить же до конца, по какой причине они решили не ставить нас об этом в известность я, к моему величайшему стыду, так и не смогла. Задача подобного уровня сложности оказалась выше моих оперативных и аналитических возможностей.

– Не прибедайся! Ты и так практически совершила чудо. За двое суток, в одиночку, да к тому же еще без прикрытия и агентурного обеспечения сумела собрать воедино всю картину

произошедшего. – На полном серьезе заявил Ярославцев. – Я так понимаю, что самые важные для нас сведения находились в отчете капитана Галактической разведки?

– Именно. Ведь только благодаря ним я и смогла довольно точно определить район наших будущих поисков, а так же степень сложности предстоящей операции.

– И какова она? Неужели «Девятка»?! – Костя чуть повернул в ее сторону голову и скосил глаза.

– Угу! И еще одно заслуживающее внимание обстоятельство: о существовании этого документа знал только Президент Объединенной Федерации да еще – Начальник контрразведки. Все остальные заинтересованные лица, в том числе и Хранитель из Питерского музея, даже и не подозревали об этой, настолько важной для всех, информации.

– Каким образом тебе удалось его заполучить?

– Совершенно случайно.

– Девочка моя! Ты же знаешь, что в нашей работе случайностей не бывает!

– Конечно, мой обожаемый капитан. И именно поэтому я с полной ответственностью заявляю: с нами начала вести игру, помимо Правительства Ее Величества Федерации, еще одна какая-то весьма заинтересованная силовая группировка. Одиночке было бы просто не под силу заполучить столь важный документ. Короче, дело было так! Когда я выписывалась из гостиницы в стольном граде Санкт-Петербурге, вежливый дежурный администратор вручил адресованный мне почтовый конверт, на котором простыми чернилами, очень красивым вензельным почерком, от руки...

– Еще, наверное, и гусиным пером! – оживленно поддакнул Ярославцев.

– Как ни странно, но ты прав. Письмо действительно было подписано гусиным пером. Кстати это единственное обстоятельство, которое мне удалось выяснить с помощью молекулярного анализа. Отправитель оказывается, работал в шелковых перчатках и больше не оставил никаких зацепок.

– А сам конверт?

– Обычный дешевый, почтовый конверт, стоимостью в четверть ранда, заранее купленный в сувенирной лавке напротив самой гостиницы. За час их продают около трех десятков. В основном туристам.

Поэтому вспомнить приметы интересующей меня личности продавщица не смогла, по причине большего количества покупателей прошедших через ее руки.

– Обалдеть! Ты не поленилась и успела прокачать даже этот второстепенный след?

– А как же!

– Ну, ты и зверюга Елена Батьковна! Еще годик, другой в таком вот темпе и вы, мой славный капитан, сможете самостоятельно осилить разведывательную операцию любой категории сложности.

– Хватит подхалимничать, Ярославцев. – Застенчивоотреагировала польщенная его грубоватой похвалой девушка.

– Слушаюсь и повинуюсь «Моя неподкупность». Больше не повторится «Моя принципиальность». Разрешите застрелиться «Моя скромность»? А теперь отвечай быстро и как на духу, что было написано на конверте?

– Мое имя, фамилия и отчество. А внутри лежала ксерокопия отчета капитана Галактической разведки, с угловым грифом «Особой важности».

– На нем были, какие либо резолюции? – не утерпел и перебил ее Константин.

– А как же! Начальника контрразведки Внеземелья, причем так же написанная, от руки: «Товарищу Анিকেеву. Экипаж галактического рейдера подлежит НЕМЕДЛЕННОЙ ЛИКВИДАЦИИ!!!»

– Кто такой «товарищ Анিকেев»?

– Начальник контрразведки Внеземелья это один из его оперативных псевдонимов.

– Теперь понятно. Ну а само содержание отчета?

– Цитирую дословно: «Двадцать второго августа сего года в семнадцать часов, тридцать минут по космическому времени экипажем галактического рейдера в составе капитана Батырева и старшины Беловой с помощью акустического контакта, были обнаружены две, не подающие признаков жизни, дрейфующие цели. При последующем сближении до расстояния визуального обнаружения удалось установить их принадлежность: многоцелевой звездолет "Оберон", бортовой номер семьсот сорок семь и межзвездный разведчик "Удачливый", бортовой номер отсутствует. При сокращении дистанции до двух кабельтовых звездолет "Оберон" необъяснимым образом оказался, за несколько секунд втянут в светящуюся сферу, которая тут же исчезла, а межзвездный разведчик в буквальном смысле испарен неизвестным нам типом вооружения. Все действия произошли в режиме полного радиомолчания и отсутствия помех. Командир экипажа капитан Батырев".

– «Удачливый», – это один из тех кораблей дальней космической разведки, что принимали участие в поисковой операции?

– Так точно.

Ярославцев слегка наморщил лоб и, машинально почесав маленький шрам над правой бровью, неожиданно попросил уточнить:

– А в каком из запасников находится тот необычный кристалл?

– Хранилище номер семнадцать. Второй отсек налево. Имеешь желание с ним пообщаться?

– Нет, моя маленькая разведчица. Это я так, для подстраховки... Мало ли... Может в будущем и понадобится...

Так все-таки над чем, конкретно работал наш исторический гений? Я ведь далек от мысли, что ты решила оставить этот вопрос без ответа.

– Господин Воробьев, последние два года фанатично штудировал и, как оказалось, даже на практике пытался осуществить одно из древнейших мистических учений о возможности пространственных перемещений при помощи магических порталов.

– И ты поверила в эту чушь?

– Конечно же, нет!

– Но почему? – попробовал разозлить ее Ярославцев.

– Я! – Елена аж, приподняла от возмущения голову. – В отличие от некоторых, прекрасно понимаю что, не смотря на все титанические усилия таких же как и он искателей, наша уважаемая наука сумела доказать за эти столетия один, единственный постулат: «Магии, в том виде, в котором ее трактуют древние учения, не существует».

– Ну, я бы стал заявлять столь категорично.

– Ярославцев не витай в облаках. – Немного остыла Булгакова, сообразив, что собеседник сознательно провоцировал ее, пытаясь выдавить до последней капли не только всю возможную информацию, но еще и поковыряться в ее мыслях, а если посчастливиться, то вытащить на белый свет и самые абсурдные суждения. – Ты же, как и я – конченный прагматик. Если бы ему удалось выкопать что-то стоящее, с Земли его бы уже не выпустили. Для таких целей существует до десятка хорошо засекреченных и оборудованных правительственных лабораторий. Только конченный параноик отважится отправить носителя столь фундаментального открытия в Дальний космос, да еще снабдит его самым совершенным боевым звездолетом, способным в одиночку решать целый комплекс стратегических задач.

– Тогда получается, что все наше Правительство можно смело отправлять в сумасшедший дом?

– Не скажи! Причин подобного, на первый взгляд, неадекватного, поведения может быть сколько угодно. Наша ошибка в том, что мы с тобой судим обо всем исключительно со своей колокольни.

– Вот, что я тебе скажу точно, милая. – Удрученно вздохнул Ярославцев. – Общение с тобой каждый раз доставляет мне такое неописуемое наслаждение, что я готов дискутировать до бесконечности. Однако если через полчаса мы не появимся в моем родовом имении, Маришка, из ревности, порвет нас обоих на мелкие кусочки. – И он, без всяких переходов, решительно засобирался домой.

– Ну, как с тобой не согласиться! – поддержала его внезапный порыв Елена и первой вылезла из теплой купели. – Да и ветер сейчас дует как раз со стороны океана. До места, где мы покидали свою одежку, долетим минут за пятнадцать, а вот уже там нам придется, как следует поработать ногами.

– Подожди немного. – Остановил ее капитан – Я так увлекся твоим рассказом, что совершенно забыл продемонстрировать, насколько серьезно мне удалось развить один боевой навык. Это не займет много времени, и мы еще успеем домой.

Ярославцев встал в полный рост, повернулся к одиноко торчащему из мха камню, весом примерно в четверть тонны, слегка примерился и с тихим надсадным стоном вытянул в его сторону обе руки как бы отталкивая от себя невидимую преграду.

Валун словно взорванный изнутри мини-зарядом, распался на большие осколки и отодвинулся на добрый десяток метров.

– Нормально. – Сдержанно отозвалась Булгакова. – По-научному это называется: «Дистанционный удар концентрированным силовым полем». Я читала о нем в старинных фолиантах о мастерах бесконтактного боя. Однако до сегодняшнего дня совершенно не верила в его реальное существование, считая, что это обычный рекламный трюк. А вот теперь я непременно его освою! Не желаешь мне помочь?

– А ты приезжай почаще, глядишь и все у нас наладится. – Нагло проворковал Ярославцев, пристально глядя в ее глаза.

Девушка непроизвольно смутилась и, отвернувшись в сторону, подумала с досадой: «Ему видно доставляет удовольствие вить из меня веревки».

Глава II. Плевое дело

И действительно, по возвращению домой их, терпеливо поджидал маленький кучерявый сюрприз...

Нет, в этот раз не в лице разъяренной супруги...

Марина заботливо почивала чаем скромно пристроившегося за обеденным столом Луи де Базиде, то и дело, подкладывая ему вишневого джема и домашнего печенья.

При виде вернувшегося с пробежки хозяина, крохотный Шевалье, которому всего-то было пять лет от роду, чинно слез с великоватого стула, промокнул влажные губы кружевным платочком, с вышитым фамильным гербом, и, торжественно расшаркавшись, обратился к капитану:

– Сударь! Мой отец поручил мне передать вам устное прошение о встрече.

– Надеюсь это не вызов на дуэль? – Елена предусмотрительно отвернулась в сторону, чтобы мальчуган, не заметил ее улыбку.

– Что вы, сударыня?! – искренне возмутился маленький посланник. – Разве могут между нашими почтенными семействами возникнуть подобные разногласия?

Здесь следовало бы заметить, что после громкого скандала и идейного разрыва с Братьями славянами Мишель всячески старался подчеркнуть свое особое, французское происхождение.

Вот и сегодня его отпрыск своим живописным одеянием сильно напоминал средневекового пажа, хотя, справедливости ради нужно было отметить, что все элементы этого, стилизованного под старину туалета были тщательно продуманы, а так же весьма удобны и практичны в быту.

Гаврош, в последнее время, резко дистанцировался и полностью противопоставил себя большей части коллектива.

Будучи достаточно талантливым спецом, а также сильной и целеустремленной личностью он подсознательно делал все, чтобы возвыситься над остальными.

Ведь «Люди боя» всегда относились с некоторой степенью презрения к технарям, и это его сильно задевало.

Да! Он прекрасно понимал, что из него никогда не получится хороший командник. Однако примазываться к большинству, и уж тем более плясать под дудочку Рагибора, наш гордый француз ну ни как не собирался. Славяне были сильны своей сплоченностью, но поодиночке все, же уступали де Базиде и в упертости, и силе духа.

Его показушное и демонстративное поведение «на миру» носило сугубо оборонительный характер. Ведь это не он, первым, провозгласил национальную идею и заставил своих детей шлындать по улице босиком в грубых портках и холщевках. Да еще по любому поводу, хором распевать древнеславянские гимны.

Поэтому Ярославцев, как глава общины, старался не обращать внимания на некоторые соседские причуды и оставил за ними святое право сходить с ума по-своему.

Вот и сейчас, явно подыгрывая мальчугану, он решил наполнить свое уточнение достаточным количеством важности и торжественности:

– Скажите мне о, маленький посланник, где я могу засвидетельствовать ему свое почтение?

– Рандеву назначено на Изумрудных перекатах, возле Каменного пальца, месье. Папа объявил нам сегодня семейный выходной, а сам решил заняться рыбной ловлей.

– Твой отец действительно попросил незамедлительно явиться к нему?

– Он дважды обратил мое внимание на этом обстоятельстве, месье.

– Ты погостишь у нас немного, Луи?

– Спасибо за предложенное от всего сердце приглашение, но меня с нетерпением ждут дома. – Решительно отказался маленький француз, неподражаемо тряхнув при этом спадающими до плеч и черными как смоль кудрями.

Между прочим, по этому поводу между Мишелем и Шарлотой уже не раз возникали довольно серьезные разногласия. Де Базиде ни как не брал в толк, почему его обожаемая голубоглазая блондинка, с завидным постоянством производит на свет чернооких и кучерявых брюнетов, в то время как он сам очень сильно гордится своими карими глазами, загадочно блестящими из под прямой, темно-русой челки. Ярославцев как-то попытался свести все его подозрения к банальной шутке: мол, не вешай нос дружище, здесь явно не обошлось без усилий «братьев гасконцев». Однако после этих, неосторожно брошенных, слов Мишель впервые повысил на него голос и прекратил всяческое общение ровно на месяц.

Когда конфликт начал перерастать в хроническую, вялотекущую фазу, в него решительно вмешался старина Власов, и тактично обратил внимание ревнивого супруга на два его неоспоримых достоинства, которые, как давно уже доказала наука, передаются только по наследству: горбинку на носу и ямочку на подбородке. А структура, цвет волос и даже глаз оказываться могли совершенно неожиданно проявиться даже через несколько поколений.

Тем более что Шарлота очень скрупулезно отслеживала свою родословную, и все мужчины рода Баксон, еще со времен Людовика шестнадцатого, имели роскошные черные кудри и проникновенные вороненые глаза.

Луи красиво отсалютовал хозяйевам своей фетровой шляпой, украшенной соколиным пером и выразил твердое намерение смазать пятки в родимые пенаты.

– Подожди. – Окликнул его Ярославцев. – Я провожу тебя до калитки и сразу же поспешу к Изумрудным перекатам.

– А как же завтрак? – забеспокоилась Марина.

– О! Об этом не стоит беспокоиться, сударыня. Мой отец предусмотрительно прихватил с собой продуктовую корзину.

Когда мужчины удалились, Булгакова негромко спросила у Марины:

– Ты обратила внимание на его руки?

– Естественно! – до предела возмущенно фыркнула хозяйка. – Я едва не разрыдалась! Они же у него практически сбиты в кровь.

– И что ты обо всем этом думаешь?

– Я не только думаю, я уже устала повторять этому извергу о недопустимости подобного обращения с собственными детьми. И знаешь что самое удивительное?

– Нет?

– Эти маленькие «Портосики», как вкалывали, так и продолжают безропотно вкалывать по двенадцать часов кряду на строительстве замка, а своего семейного сатрапа просто боготворят!

– Он никогда не тронул их и пальцем. – Елена в задумчивости подошла к окну и стала следить за тем, как Луи и Константин спускаются вниз по вымощенной булыжником дороге. – Гаврош слишком много хлебнул в детстве и теперь воспитывает своих детей так, чтобы они могли найти себя в любом, даже самом отверженном, обществе. Ты к стати в курсе, что совсем недавно он обучил Старшенького всем премудростям игры в уличный покер, в том числе и основным приемам карточных катал.

– Нет! – искренне удивилась Марина. – Хотя, с другой стороны, его можно понять. Кто знает, насколько долго затянется наше пребывание в этом созданном Зеей раю?

– Я приветствую величайшего властелина недостроенного замкового фундамента, и низко кланяюсь счастливому обладателю пары захудалых скотных дворов.

Ярославцев не стал орать свое шутовское приветствие во все горло, дабы не нарушить основное рыбацкое правило о соблюдении строжайшей тишины во время лова. Да к тому, же и Мишель в этот самый момент нетерпеливо заерзал задницей и азартно привстал в предвкушении удачной подсечки.

Однако красавица форель весом на добрые полкило, выпрыгнув как можно выше над водой, изогнувшись, без усилия сошла с крючка и, с громким плеском, вернулась в родную стихию.

Мишель громко крикнул больше для престижа, чем от огорчения, бережно водрузил свое седалище на место, и ответил, не поворачивая головы:

– Прошу заметить, что пригласившая вас персона еще владеет и весьма недурственным виноградником, а не далее как вчера я, с Шарлотой и пацанами, наконец-то достроил новую овчарню.

Гаврош только ему позволял подобного рода колкости и выпады, для остальных же любая неосторожная шутка могла закончиться вызовом на дуэль...

Однако сегодня он, вопреки собственным правилам, был одет настолько примитивно, что больше смахивал на «Жака-простака», чем на гордого и заносчивого дворянина.

Льняная рубаха в крупную бело-коричневую клетку, широкополая соломенная шляпа для защиты от солнца, шерстяные брюки и кожаные сандалии на подошве из натурального каучука представляли его скромный и незатейливый гардероб, который он, между прочим, изготовил самостоятельно и исключительно вручную.

Мишель невероятно гордился своей «рукозаточенностью», и пользовался среди общинников в вопросах кустарно-бытового производства таким авторитетом, что даже Братья Славяне, не смотря на возникшие идейные разногласия, не считали зазорным обратиться к нему за советом, что очень сильно раздражало Ратибора Изъяславовича, оказывая болезненное давление на его самолюбие.

К приходу Ярославцева плетеный из тонких ивовых прутьев садок был уже набит до отказа, и удачливый рыбак, без сожаления отложив в сторону удочку, дежурным жестом пригласил Константина за маленький раскладной стол, посреди которого важно раздувала бока пузатая стеклянная бутылка и горками подсыхала всевозможная снедь.

Мишель, на правах хозяина, разлил вино по небольшим стаканам и философски провозгласил:

– Ну, не пьянству ради, а в целях разжигания здорового аппетита.

Они громко чокнулись, оценили прелесть плодово-ягодного и, порвав напополам копченого цыпленка начала с толком его вкушать, не забывая при этом макать каждый крупный кусок нежнейшей курятины в томатный соус со специями.

Мишель, блюдя гостевой кодекс, не съел до прихода Ярославцева ни кусочка, да и сам капитан после интенсивной утренней пробежки с Булгаковой был готов сожрать быка.

Поэтому буженинка с пшеничными булочками, приличная головка козьего сыра и несколько истекающих соком груш ушли за каких-то пятнадцать минут практически: «на УРА!!!».

– Томимый жаждою, в неведение, бредя сюда, я едва не захлебнулся слюнями, мечтая о том, как ты побалуешь меня собственным виноградным «Бордо». – Промычал набитым ртом Константин, указывая пальцем на темно-зеленую бутылку.

Шевалье, было, вознамерился подлить ему вина, но капитан прикрыл ладонью верх стакана.

– Сразу видно, Константин Сергеевич, что ни шиша ты не смыслишь в виноделии. Лоза способна дать приличное вино, минимум через семь лет, да и то при надлежащем уходе.

Поэтому упомянутое тобой «Бордо» с моего первого виноградника, нам с тобой посчастливится попробовать как раз к свадьбе моего Старшенького.

– А ты что куда-то торопишься?

– Я нет. – Мишель протянул ему фамильный платок, но капитан воспользовался своим и, небрежно протерев руки, не забыл поблагодарить гостеприимного француза: – Спасибо за завтрак дружище! Все было восхитительно, как никогда.

– Всегда, пожалуйста. – Де Базиде не стал больше тянуть резину и сразу же перешел к делу: – Я слышал вы там, куда-то собрались?

– Да, почти все члены отряда решили принять предложение Ивана Ивановича, и поучаствовать в поиске пропавшего звездолета входящего в состав Боевого флота федералов.

– А что говорит общественность по поводу моего отказа?

– Разное говорят. Однако никто не обвинил тебя в трусости Гаврош.

– Ты в этом уверен?!

– На все сто!

– Странно. Учитывая мои последние демарши в отношении Славян... Ну да ладно, хватит «о грустном»! Есть вещи поважнее этих личных пикировок. – Мишель нервно подкрутил жесткие щеточки своих щегольских усов и залпом осушил стакан. – Значит, на планете останутся только дети наших доблестных колонистов, я и Шарлота?

– Получается, что так.

– А не слабоват ли, будет второй эшелон, в случае внезапного вселенского шухера?

– Ты забыл о Веселовой и Булгаковой.

– Верно! Наша «Очаровашка – контрразведчица» за тебя кому угодно шею перегрызет, а вот Оленька, по-моему, уже давно стала «отрезанным ломтиком».

– Мне кажется, ты рано списал ее с наших счетов.

– Дай то Бог... По правде говоря мы и втроем всегда успеем прийти к вам на помощь.

– У меня такое впечатление, что ты ищешь оправдание своему решению?

– Есть малеха! – тяжело вздохнул де Базиде. – Не лежит у меня душа к этому рейду. Ты понимаешь? Впервые в жизни не лежит.

– И на старуху бывает проруха.

– Ладно, не стану больше тебя задерживать, наверняка времени и так – кот наплакал. Ты случайно не привел за собой хвоста? – неожиданно заинтересовался француз, сметая рукой мелкие крошки со стола.

– Нет. – Честно ответил Ярославцев. – А, что, в этом была какая-то необходимость?

– Наоборот. Я попрошу не принимать мою болезненную подозрительность близко к сердцу, я только хотел убедиться, что ты строго выполнил мои рекомендации. Луи?!

– Да папа?! – раздался взволнованный детский голос из-за ближайшего куста.

– Этот дворянин не обманывает нас?

– Нет, папа. Он прибыл сюда один.

– Спасибо, мой мальчик. А теперь поспеши к замку и, как только окажешься во дворе, запусти в зенит красную сигнальную ракету. Я должен убедиться, что по дороге домой с тобой ничего не случилось.

«Или ты не подслушиваешь нас, примостившись под другим кустом», – подумал про себя Ярославцев.

Они помолчали, дав маленькому шпиону отбежать на приличное расстояние, затем капитан, с немалой толикой восторга, похвалил его:

– Шустрый мальчуган! Подкрался так тихо, что даже я не почувствовал его скрытого присутствия.

И тут же по полной ввалил де Базиде:

– Я не понял ваших действий лейтенант? С каких это пор вы перестал мне доверять?

– Обстоятельства вынудили Константин Сергеевич. – Ничуть не смутился Шевалье, и повторил по слогам: – Об-сто-я-тель-ства!

– Слышь ты, конспиратор хренов! Давай-ка лучше, пока не поздно, колись, зачем звал? А то ведь я, не ровен час, обижусь уже по настоящему, и вместо того чтобы выслушивать твой оправдательный лепет, пойду и займусь своими делами, а по возвращению из рейда пришло к тебе Ратибора, в качестве секунданта.

– Не серчай Константин Сергеевич, ведь пригласил я тебя сюда не просто так, а для того, чтобы вручить вот это. – Мишель, еще раз, для порядка, осмотрелся по сторонам и только потом, порывшись в продуктовой корзине, вручил Ярославцеву пятисантиметровую позолоченную статуэтку, изображавшую девочку с ангельскими крылышками, танцующую на пенной кромке штормовых волн. – И очень хотел бы надеяться, что все пройдет тип-топ, и вам она совершенно не понадобится.

Костя взял в руку его подарок, оценивающе взвесил и, чувствуя подвох, внимательно осмотрел со всех сторон...

Статуэтка была отлита из какого-то сверхпрочного, но легкого металла, и только под определенным углом ему удалось рассмотреть на нижней поверхности основания тщательно подогнанную, квадратную крышку, скрывающую гнездо для загрузки питающего элемента.

– Мина-сюрприз с ядреным эквивалентом? – позволил он себе довольно смелое предложение.

Однако Мишель расплылся в такой самодовольной улыбке, что Ярославцев понял: «Здесь все намного серьезнее».

– Поставь ее на стол. – Попросил сияющий как масленичный блин француз, не рискуя дальше испытывать терпение своего обожаемого патрона.

Костя демонстративно повиновался, но взглядом предупредил Шевалье: «Если это розыгрыш, то трепки тебе не миновать!».

– Будь спок командир! Точно не пожалеешь, что зашел на огонек. – Заверил его горбоносый интриган и достал из кармана миниатюрный трехкнопочный пульта.

Когда он нажал синюю кнопку, приятный мелодичный звон, очень похожий на звучание маленького церковного колокола, растекся вширь и угас на противоположном берегу.

– Теперь и ты, и я находимся в центре невидимой силовой сферы, – ударился в подробные объяснения Гаврош, – способной выдержать какие угодно внешние воздействия. Ее надежность такова что, если наша гостеприимная планета, по какой-то причине, вдруг взлетит на воздух, этот маленький кусочек жизни внутри нее будет продолжать полнокровно функционировать до тех пор, пока не разрядится источник питания в самой статуэтке.

– Каков максимальный радиус действия этой силовой защиты? – Костя сразу уловил самую суть его рассуждений.

– Пятьдесят метров, причем не, только на поверхности и в воздушном пространстве, но и в глубину планетных недр. К тому же моя сфера работает не только как силовой экран.

– Не трындычи и отвечай по существу на мои вопросы! – не терпящим возражение тоном, отдернул его капитан.

– Есть сер! – француз непроизвольно подскочил и приложил руку к соломенной шляпе.

– На какое время рассчитан источник питания?

– Один астрономический год. Внутри замаскированного под статуэтку генератора я поместил сверхмощную тритиевую батарейку.

– Вольно лейтенант. Присаживайтесь. – Ярославцев озадачено поскреб макушку и словно по капле выдавил следующую фразу: – Если все сказанное тобою не треп...

– Сер, я головой могу ответить за свои слова! – поспешно заверил его де Базиде.

– Не перебивай! Так вот, если все сказанное тобой не треп, то ты, дорогой мой человек, совершил самое величайшее открытие за последние сто лет.

Которое, чуёт мое сердце, в корне может изменить всю тактику и стратегию проведения крупномасштабных космических операций. Тебе уже удалось реально испытать свое гениальное изобретение? Откуда такая уверенность в его надежности, а Гаврош?

– Константин Сергеевич, я бы не стал тебя беспокоить по пустякам, тем более за двое суток до начала столь ответственного рейда. Образец действительно прошел все положенные ему испытания в условиях реального Космоса. Ты, наверное, в курсе, что неделю назад я отлучился с планеты, якобы для закупки некоторых, недостающих мне в строительстве материалов, и даже кое-что привез для отвода глаз. Так вот, на Галифаксе-этом огромном астероиде, оборудованном под космический рынок, где торгуют как стройматериалами, так и современными строительными технологиями, я арендовал обычный транспортный ботик, который на треть загрузил разным товаром. Затем, оформив все таможенные документы, тихо, не привлекая к себе внимания, рванул в открытый космос, надеясь испытать моего «ангелочка» в стоящем деле.

Для начала я решил сильно не рисковать и, активировав сферу, направил свое утлое суденышко в район обычной космической помойки, где на максимальной скорости влетел в облако мелкого космического мусора. Ты не представляешь?! Но результат превзошел все мои ожидания! Не располагая даже минимальной броневой защитой, я прошел через весь этот хлам, как нож сквозь сливочное масло, не получив при этом ни единой пробоины.

– Знал я случаи, когда линейные линкоры, врезавшись на крейсерской скорости в космический мусор, в мгновения ока превращались в братскую могилу для их экипажей. Колонисты во время Второй войны за обретение независимости, приняв на вооружение этот опыт, создавали целые эскадрильи так называемых «Космических мусорщиков», которые довольно успешно конкурировали с минными заградителями федералов. Однако очень скоро ученые додумались помимо классической силовой защиты выставлять впереди боевых кораблей многослойные веретенообразные экраны, состоявшие из холодной плазмы, способные раздвигать и отбрасывать в стороны все эти опасные скопления.

– Когда я благополучно миновал мусорное облако, то тоже вспомнил лекции по Истории развития космических вооружений и вознамерился продолжить свой эксперимент в более жестких условиях. И как нельзя, кстати, обнаружил недалеко от Галифакса достаточно солидное скопление титановых астероидов. Ты же знаешь, что по прочности и твердости чистый космический титан в два раза превосходит земной алмаз. Так вот, осторожно приблизившись к скоплению, я, рванув по газам, с места разогнал свой ботик до максимально допустимой скорости, и направил его на ближайшую глыбу.

– Надавать бы тебе как следует по ушам, за такие эксперименты! – Ярославцев настолько разволновался, что непроизвольно завязал металлическую вилку в узел. – Ты в тот момент хотя бы о семье подумал?

– Я думаю о ней каждую секунду. И только ради своих близких провожу столь рискованные эксперименты.

– И чем закончился твой «дебильный» риск? Ты в клочья разнес астероид или испепелил его своей чудо – сферой?

– Нет. Я отскочил от него словно шарик от пинг-понга, но при этом не почувствовал никаких перегрузок. Было бы глупо считать, что мне, с моей смехотворной массой, удастся сдвинуть его с места.

– Забавно. – Костя развязал вилку и принялся ее выравнивать. – Ну, с механикой мне все понятно, а как на нее влияют...

– Лучевые, температурные и радиационные воздействия ей тоже по барабану. – Поспешно заверил его Мишель.

– Замечательно! Однако нет смысла больше пичкать меня страшилками про свои бесба-
шенные опыты. Сейчас мне это совершенно не интересно. Лучше скажи, сколько у тебя еще
таких вот «ангелочков».

– Пока он в единственном экземпляре. Я изготовил его в комплекте с двумя пультами
управления. Первый я отдаю тебе, второй оставляю у себя, для подстраховки. Теперь послу-
шай, как все это работает: «синяя» кнопка – активирует сферу, «зеленая» – отключает ее, а
если нажать и удерживать «красную» в течение трех секунд, то пульт самоликвидируется, но
чтобы сделать это, сначала нужно сдвинуть в сторону прозрачный блокиратор. Вот... Видишь?

– Короче, жму на «красную» и бросаю его от себя как можно дальше?

– Совершенно верно. Маленький взрыв и уже никто, кроме меня, не сможет проникнуть
внутрь сферы.

– Ты станешь дальше продолжать свои исследования?

– А как же! И вообще я намерен в перспективе, после завершения строительства, накрыть
этим чудо экраном свою цитадель, а затем и всю планету.

– Идея сама по себе неплохая. Но! – капитан отложил вилку, иначе бы доломал ее оконча-
тельно. – Ты представляешь какой хай поднимут Братья Славяне, когда узнают, что ты собрался
отгораживаться от них непреодолимым силовым полем?

– С трудом, но представляю. – Нервно хохотнул де Базиде. – Я все понял, мой капитан,
и буду вести себя тише воды и ниже травы.

– Запретить твои дальнейшие исследования я, не имею права. Однако до определенного
момента тебе придется подержать свой рот на замке и ничего не предпринимать без согласо-
вания со мной. Тебя устраивают такие перспективы?

– Вполне, мой капитан. Пожалуй, пока что я изготовлю еще один образец для защиты
замка и займусь математическими расчетами по увеличению радиуса и мощности сферы.

Костя просто шкурой почувствовал, как это открытие может в будущем повлиять на
общественную стабильность внутри отряда и поэтому, на всякий случай, решил предостеречь
талантливого изобретателя от необдуманных поступков.

– Смотри не дай себе загордиться, и соблюдай предельную осторожность. Если твоя шту-
ковина, по какой-то причине, попадет не в те руки, последствия будут непредсказуемы.

– Плавали, знаем! – заверил его Мишель и по-дружески предложил: – Рыбки на ужин
захватишь?

– У меня же садка с собой нет.

– А я тебе куканчик припас. – Мишель достал из воды, специальным образом, срезанный
толстый прут, унизанный на две третьих крупной форелью.

– Спасибо брат. Не дал однополчанину загнуться с голодухи. – Полушутя поблагодарил
француза Константин и, тепло попрощавшись, поспешил домой.

А в небе над ними с легким хлопком зажегся красный фонарик сигнальной ракеты.

– Здравствуйте Константин Сергеевич. Я так понимаю, что вы прибыли сюда инкогнито?
Костя медленно опустил табельный лучемет и недовольно проворчал:

– А вам я вижу, доставляет удовольствие до усеру пугать музейных посетителей? В сле-
дующий раз будьте осторожнее. Ведь я едва не разрядил в вас пол-обоймы.

– Полноте господин капитан. Для профессионала вашего уровня это было бы непрости-
тельной ошибкой. Да и следующего раза я надеюсь, уже не предвидится. – Назидательно отве-
тило ему голографическое изображение и вальяжно уселось на банкетку для посетителей.

Ярославцев, расслабляя мышцы, переступил с ноги на ногу и, пряча оружие в плечевую
кобуру, принялся исподлобья изучать слегка колыхавшееся видение.

Перед ним находился молодой черноволосый человек, приятной наружности, не блиставший золотом и камнями, облаченный в странноватый, боевой костюм, предположительно изготовленный из сверхпрочных полимеров.

А еще, если судить по толщине магнитных подошв на его ботинках, то большую часть своей жизни он был вынужден коротать на борту космических кораблей с постоянно ломающейся системой искусственной гравитации.

Такую специфическую обувь всегда носили экипажи боевых линкоров первой волны те, кто врывались в самое пекло и после трех-четырех бортовых попаданий полностью лишались всех систем жизнеобеспечения.

Каких-то других особенностей в его невыразительном облике, кроме нелепой прически, Костя так и не обнаружил. Коротко стриженные волосы юноши, уложенные в виде буквы «М», вдоль всей головы, были настолько аккуратно и тщательно прилизаны что, если бы кто-то вдруг вознамерился до них дотронуться, то наверняка бы порезался об острые углы.

– Вы все-таки не утерпели и решили засвидетельствовать мне свое почтение. – Первым нарушил молчание голографический фонтан. – Хотя, не вижу здесь ничего удивительного. Ведь человеческая натура весьма предсказуема, да и я редко ошибаюсь в людях, их психологии, инстинктах и поведенческих стереотипах. Поэтому после того как меня посетила ваша зеленоглазая фаворитка, – он плотоядно причмокнул губами, – я тут же набрался смелости предположить, что план моего спасения наконец-то вступил в стадию своего практического воплощения. Скажу больше: вы поступили весьма дальновидно и мудро, прибыв сюда в глубочайшей тайне от своих подчиненных. Ведь никогда не знаешь, с какой стороны можешь получить удар отравленным кинжалом. Как правило, большинство ожидает его спереди, от своих заклятых врагов... Или сзади, от подкупленных ими друзей... О-о-о! Я вижу по постному выражению вашего лица, что вас это совершенно не интересует. Мол: «Мели Емеля, твоя неделя!»! Что ж, давайте тогда от словоблудия перейдем непосредственно к делу?!

– Да нет, я с удовольствием послушал бы вас. – Костя прекрасно понимал, что Хранитель блока пытается очень тонко подавить его волю, при этом, не давая возможности, хоть как-то обозначить свою позицию.

– Право дело вам не стоит так усердствовать. – Барственно махнул рукой призрачный образ.

– Но почему?! – попробовал разыграть неподдельное возмущение Ярославцев.

– Здесь много причин. К тому же границы нашего с вами общения весьма сужены. Сказать прямо, что ждет вас впереди, я не имею права. А разгадывать мои туманные полунамёки, вы сейчас совершенно не готовы. Поэтому позвольте выдвинуть обоюдовыгодное предложение: мы не станем ждать, пока нас застучает охрана, и немедленно приступим к конструктивным переговорам. Надеюсь, вы не возражаете?

– Не возражаю. – Слегка помедлив, ответил капитан, прекрасно понимая, что категоричные ответы типа «Да», или «Нет» могут быть истолкованы двояко. Его собеседник был явно не дурак в искусстве плетения словесных ловушек и, продолжая давить на психику, пытался нащупать брешь в его обороне.

«Только вот зачем ему весь этот спектакль?!», – подумал про себя Константин и решил перехватить инициативу.

– Одну минуточку?! – не спуская глаз с голограммы, он быстро приблизился к витрине и, с легкостью преодолев тройную защиту, взял нежно-голубоватый кристалл и зажал его в своем кулаке.

Призрак юноши так и остался сидеть, чуть откинувшись назад вальяжно закинув ногу на ногу. Он только неподражаемо вытер большим и указательным пальцем уголки губ и хитровато улыбнулся.

Костя тоже улыбнулся, а затем, высоко подбросив кристалл, неожиданно присел и поймал его возле самого пола.

– Кажется, на сленге уважающих себя космопехотинцев это называется: «Сеня, не бери меня на понт»? – спокойно прокомментировал его поступок обладатель экстравагантной прически.

– А ведь мне ничего не стоит сжать его покрепче, и понаблюдать за вашей реакцией? – пропустил мимо ушей его замечание капитан.

– Не советую. – Равнодушно зевнул, вежливо прикрыв ладонью рот, призрак. – Если вы повредите кристалл, то в будущем лишитесь весьма влиятельного и преданного союзника.

– Я вижу, вы не страдаете излишней скромностью в оценке собственной персоны.

– Константин Сергеевич! В наше беспокойное время каждый должен знать себе цену. Излишняя щепетильность и болезненное самобичевание порождает неуверенность...

– Ваши иносказания меня порядком утомили.

– Но я уже не раз предлагал вам перейти от слов к делу! Ведь кое-кто, если сбудутся его планы, в отличие от вас, не задумываясь, пустит меня в расход. А единственный человек, способный помешать ему – это вы. Вытащите меня как можно быстрее за пределы этого хранилища, и спрячьте, в каком ни будь укромном местечке. Даю подсказку: лучше всего для подобной цели подойдет замковый подвал господина де Базиде. Я даже не обижусь, если вы, на некоторое, время вмуруете меня в стену. Но заклинаю! Ради нашей же общей безопасности не стоит посвящать в эту тайну никого, в том числе даже вашего горбоносого псевдо – дворянина. Теперь даю вторую подсказку, насчет того, как нам вдвоем сделать отсюда ноги. Энергетическая трансформация, с помощью которой вы беспрепятственно проникли в эту унылую залу не причинить мне ни малейшего вреда. Так что я готов хоть сейчас отправиться вместе с вами...

– Вы так беззастенчиво навязываете мне свою волю. Более того прямо таки толкаете на преступление? – попытался оттянуть немного времени на принятие решения Константин.

– Вся наша жизнь это цепь больших и малых преступлений. Но если мое предложение претит вашим принципам и убеждениям, я не настаиваю. «На нет, – как говорится, – и суда нет».

– Давайте не будем пижонить. Своим предложением вы поставили меня в весьма щепетильное положение. Откуда мне знать какую опасность вы можете представлять для окружающих и вообще, кто вы такой?!

– Не разыгрывайте из себя олигофрена. На вашей хитрой физиономии уже и так написано, что вы давным-давно решили как со мной поступить.

Однако в целях устранения возникшего между нами недопонимания я готов немного пооткровенничать с вами. И так, мое имя Артур Мелиган. Я являюсь копией Души одного очень богатого и влиятельного господина, которую создала его супруга втайне от остальных членов некоего монаршего семейства.

Какие цели она при этом преследовала, я не стану говорить. Однако моему энергетическому оригиналу крупно не повезло. Сейчас он находится в плену у противника и если его не удастся от туда выволить, то меня тайно вселят в один из заранее припасенных клонов.

– А если его все-таки освободят? – продолжил тянуть время Ярославцев.

– В этом случае я буду немедленно ликвидирован, что естественно не входит в мои планы. И это все, что я могу вам рассказать.

– Не густо. Да и названное вами имя мне ни о чем не говорит.

– Пока не говорит. – Призрак сделал ударение на первом слове.

– Вы чем ни будь, отличаетесь от своего августейшего собрата?

– Мне кажется, мы зря теряем время?

– А мне так не кажется, господин Мелиган! Поэтому повторяю свой вопрос! Вы как-то отличаетесь от своего оригинала?

– Нет! Я его точная копия.

– Тогда зачем кого-то вытаскивать из плена, рискуя при этом людьми и ресурсами, не проще ли сразу воспользоваться вашими услугами?

– Вы очень сообразительный малый, господин капитан. Не имея представлений о наших передовых технологиях, вы сумели ухватить самую суть обсуждаемого нами вопроса. Bravo! – восхитился его проницательностью Фантом. – Однако здесь существует одна маленькая загвоздка. Подмена оригинала на копию рано или поздно вскроется. Если только один из них не канет в небытие. – И призрак многозначительно провел ребром ладони по горлу.

– Судя по серьезности ваших заявлений, смею предположить, что ваша создательница либо где-то уже прокололась, либо находится на грани разоблачения. Не так ли? – предположил капитан.

– Вот именно.

– И все-таки! На кой черт вы мне сдались? – рубанул с плеча Ярославцев пытаясь спровоцировать собеседника на новые откровения.

– Господин капитан, не пытаетесь поймать меня на свои дешевые уловки. Я сказал вам ровно столько, сколько вы заслуживаете. Не тяните время и давайте-ка, принимайте решение.

Курсовой компас, стабилизированный в трех плоскостях на панели управления всеми системами звездолета, тихо гнусавил: «Спи-и-и-и», и своим нудным, непрекращающимся зудением настолько расхолаживал дежурную смену, что той ничего и не оставалось, как только стойчески бороться с постоянно наваливавшейся дремотой.

Костя невзлюбил утреннюю вахту с того момента как надел свои первые погоны. Да и в войсках было трудно найти человека способного получать хоть какое-то удовольствие от утомительного ночного бдения за навигационной аппаратурой.

Большинство служивых, патологически ненавидело этот отрезок вахтенного времени, и тянуло столь обременительную ляжку исключительно в принудительном порядке.

На добровольца, выразившего желания отпахать, за кого-то, злополучную смену оставшаяся братия смотрела как на умалишенного, и настоятельно советовала ему как можно быстрее обратиться в полковой лазарет, ибо только там его бредни мог выслушать квалифицированный специалист по психиатрии.

Армейские остроловы даже не поленились придумать ей оскорбительное наименование, больше похожее на ругательство, которое настолько прочно вошло в сленг всех силовых структур Внеземелья, что сказанное в сердцах: «Ну вот, опять попал на «СОБАКУ»!», не требовал больше ни каких пояснений.

Заступать на это распроклятое дежурство приходилось в час ночи, а меняться после девяти. Неприятности и душевный дискомфорт начинались, как правило, часа в четыре утра. К этому времени космическое судно практически вымирало. Самые стойкие полуночники успевали проиграть свою «битву с Мохнатым», а те, кто так и не дождался его прихода, насильно погружали себя в гипнотический сон.

И вот тогда на борту устанавливалась такая обалденная тишина, что некоторые, особо впечатлительные, члены экипажа, потом утверждали, что слышали, как потоки мельчайшей космической пыли скребли о внешнюю оболочку защитного экрана.

И само собой, что спать, при всем этом, хотелось как из пушки! От выпитого быстрорастворимого кофе уже горчило во рту и начинало пучить желудок, да и перебраться хотя бы парой дежурных фраз было совершенно не с кем.

В главной полетной рубке в столь ранний час оставалось только два члена экипажа: вахтенный штурман из числа офицеров, да дежурный акустик, отгородившийся от внешнего мира наушниками.

Но не бывает, худа, без добра, и некоторые достаточно опытные и нестандартно мыслящие космопехотинцы умудрялись даже в этой, казалось бы, полностью безнадежной ситуации, находить свои маленькие плюсы, и превращали «Собаку» в некий размеренный и сравнительно терпимый ритуал.

Во-первых, они не жалели денег на приобретение натурального зернового кофе, который сперва, не спеша и обстоятельно, перемалывали на ручной мельнице, а затем приготавливали строго определенным способом.

Поэтому, результат этих церемониальных действий превосходил все мыслимые ожидания, и после маленькой чашечки настоящего «Бразильского» глаза самопроизвольно вылезали из орбит, а выпитая порция позволяла на ближайшие два часа смело послать свой сон куда подальше.

Во-вторых, наши неугомонные рационализаторы внутренней службы, упорно осваивали давно забытый язык жестов, чтобы вволю «поболтать» с безмолвным акустиком или вовсе обучались искусству чтения по губам.

Ярославцев за всю свою многолетнюю армейскую практику не раз убеждался в том, что любая, мало-мальски, творческая личность всегда отличается от тупого исполнителя тем, что никогда и нигде не позволит опустить себя ниже ватерлинии.

И вдобавок ко всему не предоставит ни единого шанса холодной и расчетливой депрессии затянуть тугую удавку на своей шеи. Такие люди были способны устроить для себя маленький праздник даже на раскаленной чертями сковороде. Для них не существует непреодолимых препятствий и невыполнимых задач. И именно они неофициально являлись «становым хребтом и цементирующим составом», боевых подразделений Космической пехоты.

Вот и минули пятые сутки, как Ангелы начали свой поисковый рейд...

За первые три дня они арендовали на ближайшей торговой планете ничем не примечательный средне – тоннажный сухогруз и, поместив его в закрытый, хорошо охраняемый док, перебрали до последнего винтика, плотно напичкав всевозможной аппаратурой.

Когда вся эта дорогостоящая модернизация близилось к завершению, отрядные техники и спецы совместными усилиями установили две кабин Нуль – переброски для проведения, в случае непредвиденного ухудшения оперативной обстановки, экстренной эвакуации всего личного состава.

Несмотря на вбуханные средства, внешность «Удачливого купца» ни претерпел никаких изменений. Он совершенно не отличался от таких же безропотных космических извозчиков, бороздивших вдоль и поперек освоенные просторы Внеземелья. Но это лишь снаружи!

А вот внутри купчина мог смело претендовать на полноценную девятку по разведывательной классификации, и позволял своим хозяевам проводить любые шпионские акции, причем на самом высочайшем уровне.

Размещать на борту торпедные аппараты и многотонные лучевые пушки Ярославцев категорически запретил, да и Ангелы большинством голосов одобрили его решение, ограничив свой арсенал лишь легкими индивидуальным вооружением и средствами защиты в обычной, полевой комплектации.

Экипаж прекрасно понимал, что их главными козырями являются: скрытность, внезапность, а так же введение потенциального противника в заблуждение относительно своих истинных намерений.

К тому же, в истории космического кораблестроения никто еще не пытался ставить на торговых судах, тяжелое вооружение. Этот необдуманый шаг значительно сокращал объем перевозимого груза и увеличивал без того раздутый перечень обязательств по оформлению всевозможных чиновничьих бумаг и разрешений, а так же на порядок снижал полетную скорость самого судна.

Да и грозный вид обвешенного орудиями и торпедными аппаратами гражданского транспортного мог вызвать подозрение у колониальных властей, что повлекло бы за собой массу неудобств и кривотолков.

Сигнал общей тревоги прозвучал в шесть тридцать семь и застал проснувшийся экипаж во время утреннего туалета.

Недобритые и наполовину умытые Ангелы сыпанули горохом по боевым постам и замерли в ожидании дальнейших распоряжений.

Едва Ярославцев оказался в пилотской рубке, как ему доложили, что корабль подвергся радарному облучению со стороны пока еще неопознанного космического объекта.

Ситуация не выглядела из ряда вон выходящей, если бы ни одно «Но».

Стоило подозрительной цели их засечь, как она тут же максимально увеличила скорость, и пошла кратчайшим курсом на сближение. Все это сильно смахивало на боевой перехват, и вахтенный офицер счел необходимым объявить на борту тревогу.

Если бы «Удачливый купец» располагал обычным навигационным оборудованием, то его экипаж узнал бы о намерениях преследователя в самый последний момент и тогда, на принятие решения у Ангелов осталось бы не более пяти минут. Однако благодаря установленной на сухогрузе, дополнительной аппаратуре, сигнал о внешней радарной засветке поступил намного раньше и позволил им выиграть не менее получаса.

Большинство отряда, конечно же, было разочаровано.

Услышав прерывистые вопли ревуна, они надеялись, что объявление тревоги связано с обнаружением «Оберона»... А тут такой облом!

Однако народ не очень и расстроился. Ведь: «жить без приключений нам ни как нельзя!», и подобная встряска после пяти суток напряженного труда, и не менее томительного ожидания, была воспринята ими как подарок судьбы.

Поэтому бойцы бухтели больше для приличия, чем на самом деле. Причем все, кроме Кочетыгова. Его проклятия звучали в общей массе недовольных шепотков реально и громко! Но по правде, говоря, он имел на это полное право!

Ведь сегодня исполнялась годовщина его официального бракосочетания с Венерой Вивальди, этой маленькой грудастой и кареглазой итальянкой, способной кого угодно расшевелить своей кипучей, южной энергетикой. Ради семейного торжества «Мясное брюшко», строго выполняя рекомендации своей любимой половики, встал за час до общего подъема, и организовал для братьев-однополчан, в просторном помещении кают – компании, небольшой по размерам, но богатый по содержанию, шведский столик.

В «бой были брошены» копчености, колбасы и сыры собственного приготовления, которыми он, по неизменной привычке, в избытке затарил свой продуктовый рундучек.

Виталий уже млеет от предвкушения восторженных охов и искренних похвал в свой адрес, ожидая их больше чем помпезных официальных поздравлений. А тут все, буквально ВСЕ! Летело к чертям, из-за какого-то неопознанного куска железа.

Ему было вдвойне обидно еще и потому, что производством домашних колбас он занялся, как только закончил строительства собственного дома. И теперь уже имея маленький цех и полноценную коптильню, успел значительно преуспеть на этом поприще.

По натуре, не смотря на свои кулинарные пристрастия, Виталий никогда не был жмотом и регулярно баловал соседей деликатесной продукцией которую готовил лично сам, да еще и строго по «Прабабкиным рецептам».

Довольно часто он наведывался на Землю, где часами засиживался в центральном музее Культуры приготовления пищи и, шурша страницами старинных поварских фолиантов, тщательно записывал все понравившиеся ему в толстенный кожаный блокнот.

Со временем это занятие превратилось для бывшего инженера – энергетика в некий магический ритуал, от которого он не желал отказываться ни при каких обстоятельствах.

Вот и сегодня Виталий твердо решил побаловать своих друзей-однополчан несколькими эксклюзивными заготовками, которые еще ни разу не выставлял на взыскательный суд отрядной общественности.

Однако Судьба – злодейка, показав ему шаловливый язычок, решила в это утро сделать все по-своему...

Тяжко поохав:

– Ну вот, и порадоваться, как следует, не дали, раскудряи! – маэстро колбасных дел трепетно собрал в кучу всю нарезку и, чтобы та не подсохла, обложил ее тонкими ломтиками хлеба, да еще и накрыл все это богатство огромным прозрачным колпаком, который заранее скомуниздил из корабельного камбуза.

– Внимание всем! Нас преследует неопознанное космическое судно. Его классификация и причина столь пристального внимания пока неизвестны. Поэтому слушай боевой приказ. – Костя вновь испытал ту приятную волну возбуждения, которая каждый раз накрывала его перед боем. – Майору Власову в предельно сжатые сроки сформировать штурмовую группу, для скрытого проникновения на борт преследователя. Цель – полный захват звездолета или взятие под контроль его основных систем. Группа начинает действовать самостоятельно, не ожидая моей команды, сразу же после того, как мы ляжем в дрейф.

– Принято командир! – откликнулся по «Громкой» Вадим Леонидович.

– Рядовому Сотник поручаю командование группой захвата. При возникновении огневых контактов открывать огонь на поражение, быть в готовности к взятию заложников.

Остальным членам экипажа, не задействованным в перечисленных командах, организовать оборону корабля согласно штатного расписания. В случае гибели или физической невозможности продолжения командования отрядом своим заместителем назначаю капитана Дормидонтова.

– Внимание и повиновение! – поднял руку вверх исполняющий обязанности бортового радиста лейтенант Касио Лорети. – В наш адрес поступило голосовое сообщение.

– Тебе уже удалось установить с ними радиосвязь?

– Да, мой капитан.

– Тогда врубай! – азартно потребовал Ярославцев.

– Эй, на купце! Немедленно стопорите ход, ложитесь в дрейф и ждите дальнейших распоряжений. – Уверенно и нагло прозвучало в эфире.

– В противном случае?

– В случае неподчинения мы выведем из строя прицельными импульсами ваши движки, и тогда вам придется очень долго болтаться в космосе, ожидая прибытия спасательного бота.

– И кто это там такой грозный? – Костя жестом привлек к себе внимание ведущего аналитика отряда, лейтенанта Касио Лорети, и покрутил указательным пальцем вокруг своего лба, отдавая этим бессловесный приказ о немедленном анализе поступающей информации.

– Разрешите представиться Действительный член совета “Вольного братства” капитан пиратского судна Валериан Владимирович Вальков.

– Мы обсудим ваше предложение капитан и дадим ответ ровно через три минуты.

– Мне очень приятно работать с понятливыми людьми. Время пошло.

Ярославцев заблокировал радиоканал и, коротко бросив Лорети: – Ты пока подумай, – повернулся к акустику.

Та, поняв его без слов, быстро доложила:

– Классификация – боевой линкор. Экипаж не менее ста пятидесяти человек. Вооружение: четыре носовых и два кормовых торпедных аппарата, шесть орудий главного калибра и двенадцать скорострельных турельных пушек.

Автономная система полного радио-подавления и возможно до шести ядерных торпед в резерве. Мы окажемся в зоне поражения его огневых систем через двадцать три минуты. Исходя из анализа характера шумов, противник уже произвел перезарядку торпедных аппаратов.

– Капустин?

– Да сер?! – подключился к обсуждению лучший пилот отряда.

– Что мы можем выжать из движков?

– Ничего сер. Мы уже и так “скользим” на максимально допустимой скорости. А вот если бы послушались моего совета, то не имели бы сейчас проблем. Я еще, когда предупреждал, что экономия на «железе» выйдет нам боком. Но вы, пропустив мои рекомендации мимо уха, предпочли связаться с этой мезонной рухлядью. Нужно было ставить форсированную силовую установку как минимум на жидкой плазме.

– Если бы да кабы, то во рту бы выросли грибы. Ладно, не бухти, – дружелюбно оборвал его ворчание Константин и тряхнул за плечо Лорети. – Теперь ваш черед лейтенант блеснуть своей осведомленностью!

– Капитан Вальков Валериан Владимирович, известен в пиратских кругах под кличкой «Три веселых Ве». Послужной список: рожден на искусственной космической колонии в семье преуспевающего административного чиновника. Старший ребенок. Имеет трех законопослушных братьев и двух сестер. Получил неплохое начальное образование. В двенадцать лет, по настоянию родителей решил начать военную карьеру, точнее сказать решали за него, и поступил в Елагинский военный интернат. Затем продолжил военное обучение в общевоинской академии Вест – Пойнта, которую окончил с «Красным дипломом» и присвоением первого офицерского звания. Прошел все командные должности от отделения до командира батальона. Воинское звание-майор.

Далее все как у большинства старших офицеров имевших неосторожность родиться в колониях. После крупной подставы со стороны командования, грозившей ему пятилетним сроком, дезертировал из армии и бежал в неподконтрольные Федерации сектора, где сразу же вступил в ряды космических пиратов, у которых дослужился от палубного матроса до капитана корабля. Ярый поборник так называемого «Святого уложения Вольного братства». Принимал активное участие в карательных акциях против «вероотступников». Среди рядовых корсаров и капитанов среднего звена пользуется уважением и авторитетом. Любит красивых женщин, качественный алкоголь и ювелирные украшения. Имеет трех незаконнорожденных дочерей.

– Сер у нас новое голосовое сообщение! – акустик без команды вывела внешний эфир на «Громкую».

– Я искренне извиняюсь, джентльмены! Но мне нужно отдать распоряжение своим канонирам. Вы намерены оказать сопротивление или безоговорочно принимаете мои условия?

– А вы гарантируете нам личную безопасность?

– Вам да, но не вашим товарам.

– Хорошо! Через пять минут мой корабль ляжет в дрейф.

– Нет! Вы сделаете это немедленно. Я даю вам тридцать секунд на торможение, иначе запущу плазменную торпеду-убийцу.

Капустин вопросительно вскинул глаза на Ярославцева и тот утвердительно кивнул, а затем испугано заторопился в ответ:

– Помилуй Бог! Конечно, конечно! Мы сделаем все, как вы сказали. У нас на борту женщины и дети...

– Повторяю! – оборвал его заискивающийся лепет Вальков. – Мы гарантируем вам полную безопасность. И попрошу без сюрпризов. При нашем подлете мигнете дважды бортовыми огнями, а затем готовьтесь к приему абордажной команды.

Эфир смолк.

– Поймали тишину и приготовились к торможению! – строго потребовал от подчиненных Ярославцев.

Через десять секунд «Удачливый купец» начал резко замедлять ход, а вскоре и вовсе лег в дрейф.

Как только он полностью погасил скорость, то сразу же, из остывающих дюз, через специальный монтажный люк в открытый космос десантировалась группа захвата под командованием майора Власова.

Вадим Леонидович все это время, осуществляя скрытый радиоперехват, полностью владел оперативной обстановкой и прекрасно понимал с кем, и с чем ему придется столкнуться на борту преследователя.

Облаченные в тяжелые космические скафандры диверсанты с помощью практически бесшумных, не оставляющих инверсионного следа, воздушных двигателей переместились и сгруппировались на некотором отдалении от сухогруза в готовности немедленно проникнуть на борт чужака.

Скрытность группы обеспечивали автономные системы «Фантом» вмонтированные в заплечные штурмовые ранцы.

Ярославцев размышлял недолго. Капитан пиратского судна не лгал относительно гарантий безопасности для его экипажа. Современные корсары не позволяли себе, как это было на заре зарождения космического пиратства, крайнего беспредела. Как только команда взятого на абордаж корабля прекращала сопротивление, и поднимала вверх руки, то сразу же оказывалась под защитой «Святого уложения Вольного братства» и грабители, не смотря ни на что, были обязаны обеспечить ей полную неприкосновенность. Никто не мог подвергнуться ни моральному, ни физическому насилию. Товар быстро перегружался в пиратские трюмы, и каждый продолжал следовать своим курсом. При этом пострадавшим от нападения противоположная сторона почти, всегда предоставляла «охранную грамоту», которая в последствии служила железобетонным доказательством для страховых компаний, а так же запрещала в течение космического месяца остальным джентльменам удачи по новой претендовать на это судно.

Хотя досадные исключения из этих правил, во время занятий вольным промыслом иногда имели место

Случалось так, что какой-нибудь бесбашенный капитан слетал с катушек и устраивал на захваченном корабле форменное побоище, или того хуже – команда торгового судна по какой-то причине решало отстаивать свое законное право на товар до последней возможности.

Но это были все-таки исключения, которые публично и очень жестоко карались самими «Вольными братьями». Виновников, неизбежно объявляли вне закона и устраивали на них крупномасштабную охоту. Причем карательная операция, всегда проводилась до полного уничтожения всей провинившейся команды.

Конечно же, руководство этого «пиратского профсоюза» никогда не стремилось записаться в ряды ярых поборников гуманизма, милосердия и человеколюбия, а преследовало свои, сугубо личные, интересы. Оно прекрасно понимало, что при большом количестве жертв или массовом разорении космических торговцев, эта проблема неизбежно попадет в поле зрения Федерального правительства и тогда оно, с помощью всех силовых структур Внеземелья, обеспечит обнаглевшим флибустьерам горячие деньки.

Поэтому правила игры были максимально упрощены, известны всем заинтересованным сторонам и гарантировали тому, кто их соблюдает жизнь и достоинство. А убытки с лихвой покрывали страховые компании. Да и сами господа пираты, прежде чем изъять товар доско-

нально проверяли его хозяев на платежеспособность. И если случалось, что за душой у тех не было ни гроша, а все средства оказывались вложенными в сделку, то никогда не пускали их с голым задом по миру.

Сопоставив все «за» и «против» Ярославцев теперь думал только об одном: уничтожить ли его отряду это наглое пиратское судно, или осуществить красивый захват вместе со всем экипажем?

– Внимание Ангелы! – обратился к подчиненным Константин. – В связи с неизбежностью боевого столкновения нам представилась замечательная возможность на халяву шлифнуть свои профессиональные навыки.

Отряд, слушай уточнения к боевому приказу: не задействованные в группах, четные номера дежурных расчетов, по мере проникновения абордажной команды на посты, «валяют Ваньку» и прикидываются на смерть перепуганными торговцами. Нечетные занимают выгодные для внезапного нападения позиции, маскируются с помощью полевых комплектов «Хамелеон» и по моей команде: «Розовый закат», осуществляют захват проникшей на борт группы. Противника брать живым. Сильно не калечить. Численный перевес должен составить не менее двух Ангелов на одного пирата. Я предполагаю, что в абордажной команде их будет не больше тридцати человек. Вопросы?

– А на кой черт они нам сдались, мой капитан? Что мы с ними будем делать? – первым не вытерпел и начал возмущаться Дормидонтов.

– Это моя головная боль! – Ярославцев вставил микро радиостанцию в правое ухо и уточнил у акустика: – Время подлета вражеского корабля?

– Пятнадцать минут сер.

– По местам стоять, к проведению силовой операции готовиться!

– Мы ждем вас господа благороднейшие флибустьеры и низайше просим воспользоваться нашим стыковочным модулем. – Ярославцев осуществлял руководство операцией и поэтому лично вел переговоры с господином Вальковым.

– Если так, то мы не будем делать абордажную врезку. – Без раздумий принял его предложение прославленный пират, дав этим понять, что купился на сладкую наживку с насмерть перепуганным экипажем.

Корсары ворвались на борт «Удачливого купца» словно крепкий морской вихрь. Очень быстро и достаточно профессионально они захватили все ключевые помещения корабля, однако так и не заметили расставленных Ангелами ловушек.

Костя же в это самое время не отрывал глаз от внешнего обзорного экрана, на котором, во всем своем величии, затмив половину звездного пространства, красовался пиратский линкор.

Высадка абордажной команды производилась на маленьком маневровом ботике, способным вместить не более тридцати легковооруженных бойцов. Основная же часть пиратской команды предпочла остаться под крепкой броневой защитой и подстраховывала себя жерлами орудий главного калибра.

Внезапно курсовые огни линкора потухли, затем трижды коротко мигнули и зажглись вновь.

– Спасибо Вадим Леонидович. – Прошептал Ярославцев и, повернув пилотское кресло в сторону входного люка, начал с интересом наблюдать за тем, как господа пираты просачиваются внутрь центра управления полетом.

За всю свою многолетнюю практику он впервые сталкивался с ними вплотную, и поэтому решил не пренебрегать этой, случайно подвернувшейся, возможностью, и постараться в полной мере перенять их боевой опыт.

Костя, специально допустил штурмовую группу на борт своего судна, полагая, что сможет ознакомиться с их секретными тактическими приемами...

Но перенимать, как оказалось, было, нечего!

Корсары, не смотря на его смелые ожидания, демонстрировали обычные, ни чем, ни примечательные, навыки по захвату жилого отсека. Причем их действия в других помещениях, а он успевал так же, с помощью контрольных мониторов, отслеживать и внутрисудовую обстановку, производились на довольно посредственном уровне.

В громких повелительных командах и топанье магнитных ботинок явственно прослеживалось некоторая ленца и презрение. Было видно, что прыжки, перекаты и рысканье стволами выполняются больше для начальства, чем в целях собственной безопасности. Скорее всего, тактику им преподавал какой ни, будь молодой капрал – спецназовец, драпанувший после истечения первого контракта из войск.

И хотя сам Валериан Викторович был профессионалом, по всей видимости, корсары, из-за традиционной лени позволили вышколить себя только до минимально допустимого уровня. Да и к чему им было особо напрягаться? Львиная доля захватов космических судов проходила тихо, мирно и без пыли.

Применять оружие доводилось крайне редко, а уж про смертный бой до полного истребления экипажа, никто в последнее время и слыхом, не слыхивал.

«Бог ты мой, ну и клоуны!» – подумал капитан, когда главное помещение корабля оказалось полностью ими захвачено. – «У нас даже Дормидонтов в День Перуна и то выглядел скромнее».

Своей боевой раскраской и множеством бестолковых наколок пираты больше напоминали прожженных воинов, какого-то американского племени в эпоху Великих географических открытий, чем своих отчаянных и бесстрашных предшественников.

Два глыбообразных брата – близнеца в черных кожаных безрукавках, на которых не было живого места от всевозможных металлических клепок, в алых шароварах, спущенных ниже упитанных, и в меру волосатых животиков, важно сжимали здоровые полустационарные лучеметы – оружие весьма грозное, но из-за своей мощности очень опасное для применения в замкнутом пространстве.

Такие пушки могли произвести впечатление, только на гражданское население, слышавшее об армейской службе только из средств массовой информации. Палить из них внутри торговых судов имеющих хлипкие перегородки было равносильно самоубийству.

Помимо разноцветных наколок и боевой раскраски физиономий их живописный гардероб дополняли полутораметровые абордажные сабли и полуавтоматические пистолеты, небрежно заткнутые за пояс.

Эти две замковые башни трепетно сопровождали «Человека в черном», одетого неброско, и можно сказать, что даже со вкусом.

Единственной деталью ну, ни как, не вязавшейся с его строгой брючной тройкой, была черная, щегольски повязанная бандана. Однако и та, при определенных условиях, могла подчеркивать типичный образ офисного денди. Эдакого скрытого борца с ненавистным начальством, и легкого порицала невыносимых корпоративных устоев.

И только большая, золотая серьга, выполненная в форме «Веселого Роджера», прилично отягощавшая левое ухо, правдиво информировала присутствующих, что ее обладатель всерьез занимается вольным промыслом.

– Здравствуете уважаемые! – по приветствовал незваных гостей Ярославцев, так и не вставая с места.

– И вам не болеть? – угрожающе рыкнул правый бастион.

– Сер, – на связь вышел Дормидонтов, – двадцать восемь.

Ратибор сообщил о количестве проникших на борт и этим завершил все подготовительные мероприятия.

– Тогда: «Розовый закат».

Скучавшие на своих местах акустик и второй пилот, подскочив, словно теннисные шарики, сильными ударами в затылок мастерски вырубili телохранителей главаря.

Вальков даже не стал оглядываться по сторонам. Для него все стало ясно как божий день. За какое-то мгновение он выхватил из кобуры свой лучемет, но тут, же со стоном осел на пол.

Штурмовой нож Ярославцева, по самую рукоятку вошел в его плече, серьезно повредив при этом нервный узел, что полностью обездвижило вооруженную руку.

– Стоять! Бояться! – уже вдогонку прокричал Константин, прыжком оказавшись возле главаря пиратов и, зафиксировал, на всякий случай, тяжелым штурмовым ботинком его парализованную кисть.

– Я сильно разочарован Валериан Владимирович. Увы, но вы так и не оправдали моих надежд.

– У-у-у, садюга!!! – простонал поверженный капитан. – Ты же меня превратил в пожизненного инвалида.

– Не фиг было рыпаться. – Костя резко, и в то же время аккуратно, извлек из его раны нож и, рывком перекинув стонущего пирата на кресло, напористо потребовал: – А теперь рассказывай!

– Ищи дурака за четыре сольдо. – Спокойно огрызнулся Валериан.

– Ух, ты! А мы оказывается еще и гордые? Ты давай-ка не быкуй, дружище. Так ведь можно и на форсированный допрос нарваться.

– Не думаю, что у нас с тобой до этого дойдет?

– И мне не хотелось бы. Однако ты даже не представляешь, в какую историю вы вляпались.

– Сер, разрешите доложить? – снова влез по «громкой» Дормидонтов.

– Валяй друже.

– Гости упакованы, да так что и мявкнуть не успели. Потерь с обеих сторон нет. Никто, как вы того и требовали, не покалечен.

– За исключением нашего бравого майора, не к месту проявившего героическую прыть. Волкова ко мне. А то еще этот прославленный опустошитель торговых трюмов подаст на меня жалобу в международный суд за нанесение ему телесных увечий. Ну-с, господин...

– Закрой рот и послушай меня братишка, – зло прошипел Вальков,

– если через три минуты на линкоре не получат подтверждения, что захват твоей сраной посуды прошел как по нотам, мои славные канониры, не задумываясь, разнесут ее в пух и прах. И при этом им будет совершенно наплевать, держите ли вы нас в заложниках или нет.

– Ой, какие мы грозные?! Только уточни, пожалуйста, а готов ли ты умереть за светлые идеалы «Вольного братства»?

– Если честно, то не очень. Но таковы наши правила братишка, и будь уверен, они будут исполнены, ни смотря, ни на что.

– Меня впечатлили твои угрозы, а так же уровень исполнительской дисциплины оружейных наводчиков на линкоре. А вот и наш уважаемый начальник медицинской службы, как всегда вовремя. Вадим Станиславович я, кажется, немного переусердствовал с этим джентльменом.

– Сейчас посмотрим мой капитан. – Волков без лишних движений развернул свой диагностический чемоданчик и дистанционно, не присоединяя к тяжелораненому ни каких проводов, сразу же поставил точный диагноз:

– У гражданина сильно поврежден главный плечевой нерв, из-за чего, в скором времени, рука, выражаясь народным языком, начнет «отсыхать» и это весьма прискорбно, потому, что при любом, даже самом незначительном инфицировании ее придется ампутировать. Иначе гангрена, заражение крови и летальный исход. Хотя все конечно можно исправить, но за очень большие деньги и в каком-нибудь столичном медицинском учреждении. Однако, учитывая

профессиональные наклонности нашего клиента, вряд ли его там встретят с распростертыми объятиями и пустят дальше тюремной палаты следственного изолятора.

– Спасибо доктор, утешили. – Скрипнул зубами от отчаяния Вальков.

– Ох, и умеете же вы батенька вселить оптимизм в пациента. – Мрачно пошутил Ярославцев.

– Слышь, Пилюлькин. Дай-ка мне лучше обезболивающего. Руку печет, сил моих больше нет. А я хочу встретить свой смертный час в более комфортных условиях. – Валериан принял удобное положение и с безразличием устался на Ярославцева. Он умел держать себя в руках, и только холодный, обильно катившийся по бледному лбу, пот, выдавал его плачевное состояние.

– В этом нет необходимости. – Волков наложил на рану эбонитовую пластину с красным, скрученным в спираль проводом, и очень вежливо попросил: – Постарайтесь, как можно меньше шевелиться, голубчик.

– Голубчик у меня в штанах! – вяло огрызнулся пират, однако больше выпендриваться не стал.

– Вадим Станиславович, сколько времени займет возня с клиентом? – Константин демонстративно поднес к носу свои наручные «котлы».

– От силы минут двадцать.

– Отлично! Значит, я успею перекурить.

Ярославцев достал из деревянной коробки с портретом Симона Боливара две дорогие сигары и великодушно предложил одну из них покалеченному.

– Спасибо брат. Жаль, что не успею пыхнуть, как следует, да и забрать ее с собою в ад тоже не судьба

– Ты лучше скажи, как зовут твоего первого корабельного помощника?

– Это вам еще зачем?! – насторожился Вальков. – Не надейтесь! В переговоры с вами он не вступит.

– А ты сам не желаешь перекинуться с ним парой слов. – Костя мастерски выпустил несколько ароматных колец перед собой.

– К чему мне эти дешевые заморочки братан? Лучше сиди, кури и наслаждайся жизнью. Пока это, еще возможно.

– Туранов?

– Да, сер! – вытянулся в струнку второй пилот.

– Мне нужен видеоканал с рубкой центрального управления пиратского крейсера. И, будь ласков, выведи картинку на наш обзорный экран.

– Будет исполнено, мой капитан.

Вальков с удивлением почувствовал, как боль, словно огнем лизавшая плечо, стала быстро угасать, и к руке постепенно возвращалась чувствительность.

Он несколько раз посмотрел на корабельные часы, стрелки которых уже давно пересекли все мыслимые пределы им же установленных сроков.

«Неужели старпом и боцман превратились в слезливых барышень, и бояться принять решение на открытие огня? Идиоты, они, что не понимают? Как только прозвучит первый залп из кормовых орудий, условия этим купчишкам буду диктовать уже я».

– Не терзайтесь понапрасну, Валериан. Сейчас я предоставлю вам возможность пообщаться с вашей проштрафившейся командой и даже взгреть, кого следует за разгильдяйство. – Ярославцев нетерпеливо повернул голову в сторону второго пилота.

– У меня все готово, мой капитан. – Быстро доложил Туранов.

Обзорный экран мигнул, и на нем проступило четкое изображение главной полетной рубки пиратского корабля.

Кресло первого пилота было занято майором Власовым, который в этот момент заканчивал диагностику топливной системы.

Двое крепко связанных членов экипажа сидел на полу, виновато понутив головы под бдительным оком сержанта Зимина.

– Вадим Леонидович, как прошел силовой захват вражеского судна?

– Без сучка и задоринки, Константин Сергеевич. Огромное вам спецназовское спасибо! Давненько я не получал такого удовольствия.

– Жак! – резко выкрикнул Вальков. – Кто эти люди, и что они делают на борту моей «Эспаньолы»?

– Не хочу вас расстраивать мой капитан, – Проскрипел, словно колесо несмазанной телеги, сидевший на полу боцман, – но мы «в полной заднице». Наша маленькая крошка оказалась взятой под контроль этими молодцами, как только вы пристыковались к купцу. Мне кажется, мы нарвались на хорошо спланированную правительственную акцию. Стыдно признаться, но профессионалов с таким уровнем подготовки я вижу в этом звездном секторе впервые.

– Что ты мелешь, чума тебя забори. Сколько их?

– Не более дюжины кеп.

– И как же они умудрились столь малым числом захватить весь корабль, да еще и справиться с пятьюдесятью членами моего прославленного экипажа?

– Едва проникнув на борт, эти парни применили усыпляющий газ, и пока мы пускали слюни в отключке, изолировали нас по отсекам и полностью заминировали «Эспаньолу».

– Раззявы! Надеюсь, это послужит для вас уроком?! А я ведь не раз предупреждал вас о том, что средства индивидуальной защиты должны быть всегда под рукой.

– Простите господу, однако я вынужден прервать ваш увлекательный диалог. – На правах дирижера всей этой поучительной оперы, вежливо вмешался Ярославцев. – У вас еще будет достаточно времени для внутриэкипажных разборок.

– Да кто вы такой, черт возьми?

– Капитан Ярославцев Константин Сергеевич, командир отряда Космической пехоты «Ангелы Тьмы». – Официально представился Константин.

– Так, так, так... Дайте-ка сообразить... – Вальков начал разминать предплечье. – Подразделение с таким наименованием не числится в штате Министерства обороны и других силовых структур. Стало быть, вы, отставники – вольняги, которых наняло правительство?

– Совершенно верно, однако, отнюдь не для того, чтобы призвать к порядку кучку распоясавшихся пиратов. Мы решаем более серьезную проблему. А вы, очень некстати, пытаетесь нам помешать. Я мог бы полностью уничтожить вашу команду сер, но она, пока что, не доставила нам особых хлопот. Потому я даю вам ровно десять минут, для правдивого рассказа о том, какую цель вы преследовали, атаковав мой корабль, и кто, на самом деле, руководит вашими действиями.

– Обосраться про войну! – скривил губы в презрительной усмешке Вальков.

– Валериан Владимирович, – с тихим, неотвратимым спокойствием предостерег его Ярославцев, – не испытывайте мое терпение. Как бывший кадровый военный вы не понаслышке знаете, что представляет собой правительственная операция. И если посмотреть на произошедшее с этой точки зрения, то картина получается весьма неприглядная. Вы, по неизвестной мне причине, пытались захватить мое судно. Может это случайность, а может все намного сложнее, и за произошедшим стоит отнюдь не только ваш личный интерес к нашей секретной миссии?

– Да, какая там случайность! Мы пасли «Удачливого купца» от самого Галифакса и хотели только одного – хапнуть ваш товар. Больше я вам ничего не скажу.

– Скажите уважаемый Валериан Владимирович! Еще как скажите, не сейчас, так во время форсированного допроса. Если и это не поможет развязать вам язык, в чем я сильно

сомневаюсь, возьмемся за ваш прославленный экипаж. Наверняка в нем найдется парочка, другая дорогих вашему сердцу людей. Я доходчиво излагаю свои требования?

– Вполне! А не боитесь, что потом всю оставшуюся жизнь будите бегать от Вольного братства? – угрожающе заерзал в кресле Валериан.

– Нет. Мы хорошо умеем замечать следы. Маленькая высокотемпературная вспышка и поминай, как звали. А что послужило причиной взрыва корабля, не сможет установить даже консилиум нобелевских лауреатов.

– Но ведь это подло, товарищ капитан!

– Валериан Владимирович, – на распев произнес Ярославцев, – вы же не знаете, какими полномочиями наделило меня правительство, про степень секретности я, и вовсе промолчу, от греха подальше.

– Тогда я предлагаю сделку! – решительно заявил пират. – Баш на баш. Вы коротенько сообщаете мне цель своего задания и насколько серьезно мы встали у вас на пути, а я постараюсь развеять все ваши подозрения относительно нашего неудачного демарша.

– Идет. – Не задумываясь, согласился Ярославцев. – Мы ищем пропавший около месяца назад многоцелевой военный звездолет.

– Мать моя женщина! – непроизвольно вырвалось у капитана.

– Что-то не так?! – с нескрываемым азартом поинтересовался Ярославцев, внутренне ликуя оттого, что чутье и на этот раз не подвело его. Вальков располагал какой-то весьма полезной информацией, которая была бы безвозвратно утеряна, проведи они простейшую силовую акцию, направленную на полное уничтожение всего пиратского экипажа.

– Ладно, идем по порядку. – Валериан сглотнул слюну и торопливо раскурил предложенную сигару.

– Как только вы объявились на Галифаксе, я приставил к вам своего человечка. Я всегда так делаю, потому, что в наше время информация дорого стоит. Уже на следующий день он сообщил мне, что подозрительные господа закупили кучу всяких товаров примерно на полтора миллиона рандов и расплатились не кредитками, а налом. Затем арендовали средний сухогруз и загнали его в кондиционируемый и вентилируемый, крытый док. Туда же был доставлен и весь приобретенный товар. Чем они занимаются внутри узнать невозможно, периметр тщательно охраняется. Согласно таможенной заявке сухогруз должен был покинуть планету через трое суток.

– И вы не удосужились потрещать с торговцами, проверить накладные и товарные чеки? Мы ведь в основном закупили оборудование и дорогостоящую аппаратуру.

– Ха! Такая запредельная, по местным меркам, сумма попросту затмила нам разум. Да и торгаши за просто так не стали бы с нами разговаривать, и пронюхав про наш интерес, попросили бы за информацию приличные лаве. Правда, несколько членов моей команды все же высказали свои опасения, но мы быстро заткнули им рот. Окажись ваши трюмы пустыми, все равно бы сухогруз, после таких астрономических вливаний, был бы продан нами влет и за приличные деньги. Так что игра стоила свеч.

– А как бы вы поступили в этом случае с экипажем?

– Мы высадили бы вас, в какой ни будь ближайшей колонии.

– И все же, почему вы так оконфузились, Валериан Владимирович?

– А бес его знает, Константин Сергеевич? У Ваших людей ведь на лбу не было написано: «Правительственный агент».

– Сер! – обратился к Ярославцеву с экрана Власов. – Мы уже успели провести небольшое расследование и допросили два десятка этих «гавриков». Их капитан не врет. Показание команды совпадают с его ответами вплоть до мелочей.

– Теперь я хочу услышать, что вам известно об «Обероне». – Константин внимательно посмотрел на Валькова, но тот неожиданно заартачился:

– Я так и знал, что вы ищите именно его! Но мне нужны твердые гарантии товарищ капитан. А то потом, ради соблюдения режима секретности, вы возьмете да и пустите нас всех в расход.

Костя молчал, намеренно выдерживая паузу, потому как Валериан всем своим видом демонстрировал, что не собирается унижаться и тем более, безоговорочно сотрудничать с ним. А дожать его, было делом чести...

– Я задал вопрос, а вы прикидываетесь оглохшим?! – наконец-то не вытерпел и пошел на попятную пират.

– Нет Валериан Владимирович. Я просто размышляю, стоит ли мне вообще с вами связываться? Короче, забирайте своих мордovorотов, и чешите на корабль. Спешу предупредить вас, что майор Власов, проявив заботу о нашей дальнейшей безопасности, оставил на его борту несколько дистанционно управляемых мин-сюрпризов, установленных на неизвлекаемость. Их можно обезвредить, только в стационарных условиях. Это на тот случай если вы, после освобождения, вдруг решите отомстить нам за свое поруганное пиратское достоинство.

– Константин Сергеевич, но мы, же не фраера! – Вальков манерно растопырил пальцы и с важностью добавил: – Уж если вы поступили по понятиям, то и нам...

– Валериан, вы начинаете утомлять меня своим присутствием. – Ярославцев профессионально вел этот психологический гамбит и, не идя со своей стороны на уступки, мастерски спровоцировал униженного и оскорбленного капитана на откровенный и доверительный разговор.

– Не ершись и слушай сюда, братишка. Говорю на полном серьезе: зря ты взялся за это дело. У меня столько информации по вашему «Оберону», что я ей уже сыт по горло.

– Коротко и по существу. – Официальным тоном подстегнул его Константин.

– Не гони, чай не на допросе. – Последний раз взбрыкнул Вальков и по-деловому продолжил: – Ну, так вот братело, интересующий вас корабль находится в тридцать седьмом квадрате этой звездной системы.

Туранов и Карлеоти многозначительно переглянулись и так усердно склонились над штурманской планшеткой, что непроизвольно треснулись лбами.

– Чуть менее суток лету. – опередил аналитика второй пилот.

– Появляется он внезапно и ниоткуда, – голосом бывалого космического волка завил Вальков, – словно ложная голографическая цель, но не всем и не всегда. А уж если появиться...

Вальков снова умолк и скорчил такую многозначительную мину, что в пору было святых выносить.

– Его появление фиксируется радарам? – Костя устало потер виски.

– Нет. Экраны слежения остаются девственно чистыми. Корабль обнаруживается только акустически и визуально. Да и то, когда сталкиваешься с ним нос к носу, при достаточном освещении.

– То есть в пределах прямой видимости.

– Так точно сер! – пират шутливо козырнул.

– Прослеживается ли какая ни, будь математическая закономерность в его внезапных появлениях? – Ярославцев сделал вид, что не заметил этой наглой выходки, однако легким движением пальцев правой руки дистанционно заставил запульсировать болью его плечевой нерв.

– Карамба! Я все понял, полегче командир. – Скривился Валериан и авторитетно продолжил: – Нет там ни каких закономерностей. Все происходит в разных местах и в разное время. Одно могу утверждать с полной уверенностью, вам удастся обнаружить его только в тридцать седьмом квадрате. В других секторах это проклятое судно замечено не было.

– Почему проклятое?

– Да потому что все, кто каким-то образом пересекался с ним, бесследно исчезли. В одном только «Вольном братстве» за этот месяц пропало две первоклассные шхуны: «Развратница Дульсинея» и «Черный барон». Всяких искателей приключений, космических старателей и любителей погрести под шумок халявы, тоже набралось уже больше десятка. Если честно, то я замучился слушать их вопли в эфире.

– Как? Разве они успевали подать сигнал бедствия? – слегка удивился Константин.

– И не только! Большинство несло в эфир такую околесицу, что у меня закрадывалось сомнение относительно их психической вменяемости.

– У вас не сохранилось записей этих сообщений?

– Нет. В целях юридической безопасности мы каждые сутки обнуляем свои бортовые черные ящики, а специально переписывать этот параноидальный бред не имело смысла. Как правило, все происходило следующим образом: сперва подавался межгалактический универсальный сигнал бедствия, а затем, в нарушение всех инструкций, в эфир, открытым текстом, буквально выплескивал свое отчаяние бортовой радист.

В основном сообщения касались внезапной и одновременной гибели всего экипажа, а дальше он начинал нести какую-то мистическую белиберду...

– Вот здесь, пожалуйста, поподробнее. – Заинтересованно попросил Ярославцев.

– Очень сожалею, что вынужден разочаровать вас, товарищ капитан, но подробностей вам не услышать от меня даже под пыткой. В их мало-разборчивом и бессвязном лопотании даже я не смог уловить, хоть какой-нибудь маломальской конкретики. Ни единой ключевой фразы или словечка, за которое можно было бы зацепиться. Поэтому, хотите, верти, хотите, нет, но мне больше нечего добавить, Константин Сергеевич.

– Ну, что ж, и на том спасибо. Как говорится: «Чем богаты, тому и рады». Ваши люди уже погружены на бот. Можете беспрепятственно возвращаться на свой корабль. Капитан Дормидонтов проводит вас до стыковочного модуля.

– Надеюсь, в следующий раз мы встретимся в более приятной обстановке. А в память о нашем мимолетном знакомстве позвольте мне сделать вам маленький босяцкий подгон? – Вальков изобразил дежурный поклон и выложил на стол довольно крупную золотую монету. – Эта знаковая вещичка проинформирует любого джентльмена удачи о том, что когда-то вы очень здорово подсобили «Вольному братству».

Ну, и само собой оградит ее хозяина от лишних неприятностей. – С этими словами пиратский капитан вальяжно попрощался с находившимися рядом Ангелами и неторопливо направился к выходу, подхватив под руки виновато переваливавшихся с боку на бок телохранителей.

– Майор Власов?! – запросил командира штурмовой группы Ярославцев.

– Да, мой капитан?

– Вашей группе «Отбой». Собирайте своих людей и возвращайтесь на борт. Сколько для этого вам понадобится времени?

– Через двадцать шесть минут я засвидетельствую дежурной смене свое почтение.

– Даю на все, про все ровно полчаса. И попрошу провести завершающий этап операции без ухарства и бахвальства. Проявите так сказать «революционную сознательность».

– Сер! Разрешите только расписаться лучемером под бортовым номером их корабля? – возбужденно попросил бывший спецназовец.

– Ну, соблюдение этой святой традиции я не могу вам запретить. Только смотрите, не продырявьте им обшивку.

– Вам не о чем беспокоиться мой капитан! Я уже замерил ее толщину.

– Внимание и повиновение! – приказал экипажу Ярославцев, и как только в отсеках наступила тишина, внезапно обратил свое командирское око на задремавшего Кочетыгова:

– Виталий Викторович!

– Да! – тот встрепенулся и шмыгнул носом.

– Там твои деликатесы еще не протухли?

– Ни как нет сер! – обрадовано отрапортовал и даже подскочил с операторского кресла инженер-энергетик. – Все сохранено в самом наисвежайшем виде.

– Через час объявляю общий сбор в кают-компанию. Отметим годовщину свадьбы, а заодно и обсудим наши дальнейшие планы. К этому времени, дабы обеспечить стопроцентную явку отряда, приказываю передать управление кораблем нашему многострадальному бортовому компьютеру.

– Благодарствую сер! А то я уже, грешным делом подумал, что после эвакуации с Золотаря вы обо мне и вовсе позабыли. – Гробовым голосом истинного английского дворецкого пристыдил Ярославцева искусственный интеллект. И по совести говоря, ему было за что обижаться.

Бессменный и преданный до последней микросхемы электронный мозг, деливший, с отрядом, со дня его основания, и радости и горести, был зачислен в штат экспедиции из пыльных запасников Сотниковской военной базы.

Оттуда, где ему, от нечего делать, приходилось прозябать в забвении или развлекать любознательных деточек стратегическими четырехмерными игрищами, да нескончаемыми байками о своем героическом прошлом.

Поэтому, как только бригада спецов прибыла для его демонтажа с целью последующей установки на арендованный сухогруз, им пришлось не менее пятнадцати минут зачарованно выслушивать отборную корабельную брань относительно: «Черной неблагодарности зажавшихся и утративших всяческое приличие сволочей...».

Осознавший свою вину отряд был вынужден раскаяться и принести официальное коллективное извинение: «Боевому соратнику, Заслуженному аналитику и Добросовестному воплостителю всех наших громких побед». А так же торжественно промыть его блоки и чипы в чистейшем медицинском спирте.

Глава III. Ну вот, тряхнули, называется...

Когда по выставленному Виталиком угощению был нанесен «тактический ядерный удар» и Ангелам надоело кричать: «Горько», Ярославцев открыл служебное совещание.

Спорили не долго.

За то, чтобы продолжить поиски корабля высказались все: и спецы и технари и командиры. Мнения разнились только в одном, какие действия следует предпринять после его обнаружения?

– Я предлагаю следующее, – от имени аналитиков взял слово лейтенант Лорети, – если нам все-таки удастся его обнаружить, давайте не будем рыпаться, и уж тем более высаживать досмотровую группу. Лучше всего, держась на безопасном расстоянии, осторожно вести наблюдение за целью, и одновременно вызвать федералов для подкрепления. Рисковать и нагло «переть на Ивана», не имеет смысла.

– Не выйдет! – возразил Дормидонтов. – Мы подписали правительственный контракт, в котором обязались не только самостоятельно разыскать, но и отбуксировать «Оберон» на их ближайшую военную базу.

– Ты слышал, что сказал Вальков? – эмоционально вступил в дискуссию Капустин. – Звездолет появляется внезапно и так же внезапно исчезает, независимо от твоего желания и намерения сопровождать его в дальнейшем. Я думаю те, кто его захватил, сначала следят за целью, прикрывшись маскировочным полем, а затем внезапно ее атакуют. Уверен, причем на все сто, без штурмовой акции у нас ничего не получится.

– Угу! – промычал Сотник, выковыривая из зубов остатки недавнего пиршества, – Это, если корабль не будет накрыт силовым экраном. Не забывайте «Оберон» штатная, боевая единица, а не ржавая консервная банка с ограниченными летными возможностями. Пробить брешь в его силовой защите нам нечем. Да и он в любой момент может врубить форсаж и оставить нас куковать в гордом одиночестве с оборванным швартовочным фалом. Поэтому, хотим мы этого или не хотим, но нам по любому придется намертво приклеиться к его стыковочному модулю. А уж потом разбираться, что и к чему.

– Господа, я полностью поддерживаю Ивана Ивановича! Тщательного осмотра корабля нам не избежать. – Майор Власов подошел к столу и, подавшись вперед, оперся на него руками. – Для этого предлагаю задействовать имеющиеся в нашем распоряжении средства технической разведки. Лучше всего для этих целей подойдет обычный многооперационный «Фердинанд». Тем более что технарям не составит труда обвесить его максимальным количеством датчиков, пробников и анализаторов.

По легенде прикрытия, мы обычное торговое судно. Вот и будем вести себя как типичные торгаши, а не боевое подразделение. Ведь согласно «Космической торговой хартии» любое бесхозное судно автоматически переходит в собственность того, кто его обнаружил. Нашедший же, в свою очередь, обязан, как следует его осмотреть и выяснить обстоятельства гибели или пропажи экипажа. Для этого мы, не вызывая подозрения, используем разведывательный мини-танк, не имеющий бортового вооружения. Когда знакомство с объектом будет проведено и соблюдены все перечисленные мной формальности, будущий хозяин судна, определив степень его опасности, если она, конечно, не превысит допустимую норму, получает право распорядиться трофеем по собственному усмотрению. Нам уже удалось под видом мирных купцов, обвести вокруг пальца гражданина Валькова и его команду, видели бы вы их рожи в момент захвата. Так чего же мы теперь-то боимся? Тем более что все преимущества на нашей стороне.

– Все, да не все! А если «Оберон» атакует нас первым. – Капитан Нуриев тоже подошел к столу и встал напротив Власов. – Как главный арсенальный мастер заявляю: у нас нет ни шанса противостоять его корабельным орудиям.

– Волков бояться в лес не ходить! Или мы уже не офицеры Космической пехоты?!

– Брек! – Властно потребовал от подчиненных Ярославцев и выкатился на своем кресле на середину кают-компания.

Капитан и майор разошлись по своим углам, а народ приготовился выслушать своего начальника.

– Те, кто внимательно следили за рассказом Валькова, должны были заметить одно, весьма важное обстоятельство. – Костя многозначительно смолк, проверяя свой экипаж на сообразительность, и тут же получил правильный ответ.

– Валериан, сам того не подозревая, – неуверенно подала голос старшина Сомерс, – сообщил нам, что с момента обнаружения судна и до момента подачи сигнала бедствия проходило некоторое время, и было бы грех не воспользоваться этим промежутком.

– Совершенно верно! – Ярославцев, преднамеренно скорчил недовольную физиономию и укоризненно посмотрел на скачущих возле Лорети аналитиков. Те, в свою очередь виновато развели руками. – Поэтому будем работать на опережение. С этой минуты на борту вводится боевая готовность номер один. Рядовому Капустину, не мешкая занять место первого пилота, накрыть судно системой «Фантом» и немедленно выдвигаться в тридцать седьмой квадрат. Майора Дормидонтова назначаю командиром досмотровой группы. С собой взять не более четырех человек, автономное медицинское обеспечение предусмотреть вплоть до развертываемых анабиозных контейнеров для консервации останков. Рядовому Сотнику возглавить штурмовую группу. Дистанция между вашими подразделениями во время действий на борту «Оберона» в пределах прямой видимости. Количество личного состава во второй группе определите сами, но на одного «смотрящего», должно быть два «огневика» с тяжелым стрелковым и лучевым вооружением. Остальным находиться на своих постах согласно боевого расчета. Экипировка для этого личного состава – полная, плюс легкие скафандры космической защиты. Гермошлемы пристегнуть на штурмовые пояса.

Капитану Бухарину подобрать из числа отрядного резерва четырех самых толковых акустиков в помощь дежурной смены. Вахту будите нести по четыре часа. Прослушивание космоса осуществлять только в паре. С этой минуты «Слухачи» являются приоритетной боевой единицей для всего отряда. Объясняю почему. «Оберон» в несколько раз больше «Удачливого купца» по размеру и мощности энергоустановок. Мы обязательно услышим их первыми. Ну вот, кажется и все! Задавайте свои вопросы господа?

– Может, все-таки попробуем под видом мирных торговцев проникнуть к ним на борт. – В последний раз закинул удочку капитан Нуриев.

– Нет, дружище! По всем тактическим канонам это встречный бой и в нем побеждает...

– Тот, кто первым заметит противника и успеет, развернув свои боевые порядки, нанести ему максимальное огневое поражение. Только вот немного страшновато лести голой жопой, да на пулеметы. – Почти смерился с неизбежным главный арсенальный мастер.

– Командир! – решительно выкрикнул сержант Зимин. – Что ты слушаешь этих нытиков спецов? У них вечно все не славу Богу.

– Да! – рявкнул Сотник. – Худому поросенку, и в Петров день жарко. А мы – «Люди боя», завсегда были за тебя, и за драку. Веди Константин Сергеевич, и даже не сомневайся.

И большая часть отряда, как по команде вскочив со своих мест, громко проскандировала:

– МЫ ПОЙДЕМ ЗА ТОБОЙ В БОЙ!

– Взаимно! – образцово отдал подчиненным воинское приветствие капитан. – А теперь пора и честь знать господа хорошие. Как это у вас, у славян? – спросил он у Дормидонтова.

Тот, не поняв начальника, стоял и растерянно хлопал глазами.

– А-а-а, вспомнил! – обрадовался Константин и, повернувшись к Кочетыгову, поклонился ему в пояс, приговаривая: – Благодарствую добрый человек, за хлеб и за соль! Уж больно ваши семейные деликатесные заедки по вкусу нам пришлись.

– Экая незадача! – виновато поскреб затылок Ратибор. – А мы то, олухи царя небесного, в горячке спора даже об элементарной вежливости позабыли.

И прозревшие братья принялась на радостях побрасывать верещавшего от радости Кочетыгова под самый потолок.

– От, ведь, ядрена вошь. – Восхищенно прошептал подбоченившийся Зимин. – Умеет же Константин Сергеевич и обстановочку разрядить, и пристыдить не обидемши, и отыметь, если виновен «по самое не хочу».

Почти трое суток провел экипаж «Удачливого купца» в тридцать седьмом квадрате. За это время намаялись Ангелы от безделья – дальше некуда! Раньше Ярославцев замордовал бы их тренировками, дабы бойцы не могли закиснуть и особо расслабиться. Но сейчас он воздержался от проведения учебных тревог, боясь, что перегорят его подчиненные до срока и не работают, как положено, в нужную минуту...

Прорвало аккуратно по окончанию его дежурства.

Сперва приполз зевающий, с изрядно помятой физиономией Капустин и стал мозолить напротив глаза, равнодушно кивая в такт его подробным пояснениям...

Закончив краткий инструктаж, и формально передав полномочия, Костя уже начал заполнять вахтенный журнал, как оба дежурных акустика одновременно беспорядочно замахали на них руками и приложили пальцы к губам.

Ярославцев быстро и бесшумно перекатился к ним, искусно лавируя между стойками с аппаратурой и, вопросительно замерев рядом, пристально уставился на перекошенные от напряжения лица.

Те вновь одновременно вздрогнули и Марина, стянув с головы наушники, без каких либо пояснений протянула их капитану.

Космос дыхнул в его ухо слабым треском помех. Где-то очень далеко, недавно рванула и теперь продолжала разгораться сверхновая звезда. Ее нарастающий гул, напряженно вибрируя, наполнял холодное пространство прощальным стоном обреченного на смерть светила...

Но вот среди этой какофонии четко обозначился характерный металлический сигнал, издаваемый, достаточно большим космическим объектом явно искусственного происхождения.

Костя хоть и не был дипломированным «Слухачем», но в свое время ежемесячно сдавал по этому предмету контрольные тесты. Как ни как, а должность обязывала...

«Вызови Бухарина» – шестами приказал он Капустину.

«Уже». – Так же беззвучно отрапортовал ему Николай.

Тимур появился очень быстро!

Выглядел собранно.

И первым делом, нацепив наушники, около минуты не лез в эфир, а гонял по кругу тестовую таблицу сличительных сигналов пропавшего звездолета, и только после всех положенных формальностей решился послушать, что же в этот раз ему «шепнет на ушко старый ворчунисше Космос».

Через две минуты, он утвердительно кивнул, и выдавил одними губами:

– Докладываю сер, корабль классифицирован. Это «Оберон». Хотя сигнал достаточно сильно искажен каким-то посторонним защитным полем.

Капустин, не ожидая команды, нажал на кнопку «Скрытного объявления тревоги» и на информационных мониторах, без звукового сопровождения, трижды высветилось трехзначное число.

Дежурные на постах, отправив подтверждение, взбодрили смены и удовлетворенно потерли руки, в предвкушении близкого финала.

– Мой капитан! – с нескрываемым торжеством доложил Капустин. – На борту введена высшая степень боевой готовности.

– Идем на сближение. Антигравитационные двигатели, самый малый ход.

– Они уже здесь моя повелительница.

Седовласый муж с аккуратными бакенбардами, преданно склонил левое колено и замер в напряженном ожидании.

– Все ли готовы? – холодно поинтересовалась стоявшая к нему спиной молодая женщина в пурпурном глухом платье с огромным кружевным шлейфом, который своей белизной настолько резко контрастировал с казенным, грязно – металлическим цветом окружавших ее броневых переборок, что был здесь явно неуместен.

– Да, Государыня и «Жнецы» и «Мутанты» и когорта командора Валери.

– Напоминаю еще раз. Они нужны мне живыми, все до единого.

– Ваша воля будет исполнена в точности.

Престарелый щеголь почтительно удалился, а женщина немного повернула голову и, обозначив свой божественный профиль, страстно обратилась к безмолвно взиравшему на нее со стены портрету:

– Еще немного МОЯ ЛЮБОВЬ и мы будем вместе.

– Три, два, один... Отдраить люки!

Досмотровая группа мгновенно перестроила свой боевой порядок, в готовности смести стеной огня все, что могло появиться за многотонной бронеперегородкой шлюзовой камеры.

Волна избыточного давления слегка качнула строй, и Ангелы хлынули двумя колоннами, прикрывая друг, друга.

Как только передовой отряд миновал стыковочный модуль, в опустевший шлюз втянулся головной дозор штурмовиков.

В тяжелых бронированных скафандрах наивысшей защиты они могли вогнать в дрожь любого, кто рискнул бы встать у них на пути.

На «Удачливом купце» все без исключения замерли в напряженном ожидании готовые к самому невероятному развитию событий.

Но прошла минута...

За ней вторая...

Обе группы неумолимо продвигались вперед, а загадочный звездолет так и продолжал хранить равнодушное молчание, ни как, не реагируя на вторжение вооруженных до зубов гостей.

– Дормидонтыч, не спеши. – Примерно через полчаса взмолился по радиосвязи Сотник. – А то мы своим топотом распугаем здесь всех, и кого надо, и кого не надо.

– Хорошо. – Согласился Ратибор и жестом приказал подчиненным прекратить всякое движение. – Отдышись малеха, а я пока осмотрюсь по сторонам.

Он и его бойцы в это время как раз обследовали водноспортивный комплекс, оборудованный стандартным плавательным бассейном.

Здесь следовало бы отметить, что Высшее командование Вооруженных Сил всегда ревностно следили за хорошей физической подготовкой всего кадрового состава. Тем более в дальних перелетах и стрессовых экспедициях...

Вообще любой боевой корабль, имеющий на борту экипаж от ста человек и более, представлял собой маленькое автономное государство с набором минимально необходимых благ

и культурно-досуговых помещений, которые так же совершенствовались наравне с боевым вооружением и броневой защитой этих неустрашимых покорителей Вnezемелья.

Более того, в Главном штабе Космических войск, группа продвинутых военных психологов, взяв за основу секретную правительственную директиву, уже несколько десятилетий подряд упорно разрабатывала новую стратегическую концепцию освоения необитаемых звездных скоплений. Суть, которой заключалась в том, чтобы создать третье поколение космических солдат, которые бы рождались, обучались, несли военную службу, и умирали только на борту огромных орбитальных баз расположенных возле непригодных для проживания планет. Да еще при этом свято считали их своей единственной Родиной.

Технически это уже было возможно. Хотя и достаточно затратно.

Однако для того чтобы подготовить и воспитать настоящего космического волка, будущим полководцам Вnezемелья требовалось не только в корне изменить основные догматы всего земного законодательства, но и значительно трансформировать бытовое сознание рядовых граждан. Ведь ни одна здравомыслящая семья, ни за что не согласилась бы навечно поселиться на борту такого вот коммунально-боевого общежития, и уж тем более отдать своего ребенка в пожизненные рекруты.

Даже самые нищие колонисты, по уши, увязшие в долгах, никогда бы не решились производить детей на подобных космических базах.

В дополнение к этому в обществе и сознании людей существовал определенный, трудно-преодолимый и узаконенный стереотип, согласно которого рожденный вне планеты ребенок не мог ни коем образом впоследствии претендовать на гражданство. Этот закон был писан на заре образования Космической пехоты, дабы служивые не плодились втихаря, и не создавали военному ведомству лишних проблем. Поэтому продать свое чадо в военный интернат или разрешить ему подписать министерский контракт, считалось не зазорно, а вот сознательно обречь его на круглое сиротство, и полную родовую амнезию, на такое безрассудство много – миллиардное население Федерации было еще не готово.

Но смелые реформаторы не падали духом. В ближайшее время они надеялись пробить в Конгрессе новый билль, разрешающий, в порядке исключения, создавать на борту будущих космических баз центры искусственного оплодотворения.

Передовой отряд Ангелов уже успели обшарить две трети корабля, а тактическая обстановка так и не претерпела изменений.

Нетронутыми пока оставались: центральный пункт управления и казарменные помещения.

Дормидонтов в паре с Нуриевым, воспользовавшись временной передышкой объявленной по случаю запарки у штурмовиков, осторожно приблизились и встали на самом краю заполненного до краев бассейна.

– Эх, скупнуться бы сейчас! – размечтался Ришат, но Ратибор пропустил его реплику мимо ушей и, присев стал внимательно изучать яркое мозаичное дно.

– Странно? – после некоторого раздумья фыркнул он. – Ты, когда-нибудь, сталкивался с такой экзотикой?

– Нет, мой мудрый бей. – Нуриев подозрительно осмотрелся по сторонам и, примостившись рядом, назидательно процитировал короткое предисловие к «Наставлению по строительству военно-космических объектов». – «Внутренние помещения корабля должны строжайшим образом соответствовать инженерному проекту. Любые отклонения невозможны как таковы и приравниваются к тягчайшему воинскому преступлению». Да и если плавать в такой лохани голова закружится от разнообразия цветов.

– И я о том же.

– Не заморачивайся. – Махнул рукой татарин. – Нам тут осталось – всего ничего. Давай лучше поторапливаться. А то мы так и до вечера не управимся.

– Мои «танкетки» уже дышат вам в затылок. – С готовностью доложил по внутренней радиосвязи Сотник.

– Тогда через минуту двигаем дальше. – Дормидонтов поднялся в полный рост и опять же предельно осторожно отошел от края.

А общая диспозиция, к этому моменту, сложилась следующим образом: досмотровая группа рассредоточилась вокруг бассейна, а штурмовая заняла временную оборону на футбольном поле, расположенном в соседнем помещении.

Оба подразделения были соединены лишь узким коридором, способным пропустить до двух тяжеловооруженных бойцов одновременно.

– Внимание и повиновение! – Ратибор обернулся назад и, заметив в прямоугольном проеме коридорной двери нескольких штурмовиков, привычно скомандовал: – Всем продолжить движение.

Он решил обойти препятствие слева, но, не сделал и двух шагов.

Со дна бассейна, под самый потолок мгновенно выпрыгнуло несколько больших медуз и, почти одновременно жажнуло по «смотрящим» яркими электрическими вспышками.

– Тревога! – только и успел воскликнуть Дормидонтов, проваливаясь в черную пустоту.

Подразделение Сотника, в отличие от головного дозора, продержалось чуть дольше. Искусственное покрытие футбольного поля внезапно вспучилось, как брошенная на горячую плиту, хлебная лепешка, множеством бугров.

А уже через секунду около пятидесяти паукообразных существ, покрытых толстой хитиновой броней, поблескивая металлическими сочленениями, сыпанули на застигнутых врасплох космопехотинцев со всех сторон.

Первая волна, не смотря на свое фантастическое проворство, сперва увязла, а затем и вовсе была отброшена шквальным огнем «танкеток». Ангелы, в этот короткий промежуток, успели ширануться специальными нейростимуляторами, которые втрое увеличили их реакцию, и теперь, выстроив периметр в форме классического каре, продолжали опустошать магазины, не допуская не единого промаха.

Однако вскоре они проиграли тактически. Первое боевое столкновение с незнакомой расой и полное отсутствие информации о ней сгубила опытных ветеранов Внеземелья.

Новая волна загадочных пауков, одновременно, выпрыгнула на поле и, словно по чьей-то команде, встала на задние лапы.

Затем, буквально через мгновение начала изрыгать на бойцов, из множественных подбрюшных сосков, целые потоки зеленоватой жидкости, которые очень быстро превратили боевое подразделение в слепую, беспомощную и бестолково палящую по сторонам толпу.

Новая сотня не ведающих страха убийц, выскочив из проделанных нор, легко произвела разгром хваленых «Танкеток», опрокидывая и вскрывая их прочнейшую защиту своими когтистыми лапами.

Через двадцать секунд избиение штурмовиков было закончено. Последним на поле боя пал сержант Геворкян. Он лишь успел всхлипнуть:

– Ай, мама – джан! – и, захлебываясь кровью, повалился на бок.

Еще более ужасающая драма разыгралась на борту «Удачливого купца». Здесь нападение на все посты было произведено одновременно, предельно слажено, и в несколько раз быстрее, чем на «Обероне».

Костя едва успел заметить, как в двух местах пилотской рубки запузырились стены, блеснули лучемерные трассы и все, кто находился рядом с ним, за исключением Марины, так и замерли пригвожденные меткими выстрелами к своим рабочим местам.

Страшная, гнетущая тишина сразу же заняла господствующее положение в отсеках. Умолкла выведенная из строя навигационная аппаратура. Мигнули и в половину накала затеплились плафоны аварийного освещения. Прекратил недовольно бухтеть бортовой компьютер.

Более того, никто не взывал о помощи, не кричал от боли, и даже не стонал. Судно за какой-то миг превратилось в «Корабль мертвецов», байками про который бывалые ветераны так любили пугать, прибывающих в подразделения молодых бойцов.

Супруги обменялись растерянными взглядами.

– Вот это нас зачистили, мой капитан! – дрожащим от возмущения голосом пожаловалась ему Марина.

Костя для острастки несколько раз порыскал стволом лучемета по помещению в надежде хоть немного отыгаться за позорное поражение. Ведь он, при всей его хваленой подготовке, даже не успел нажать на спусковой крючок, и уж тем более разглядеть нападавших.

Однако таинственные «Чистильщики» больше не собирались заявлять о себе и, по всей видимости, уже давно организованно ретировались на «Оберон».

Любой на месте Ярославцева завыл бы от бессилия, и начал рвать на себе волосы. Ведь как профессионал он прекрасно понимал, что кто-то мастерски утер ему нос и в качестве насмешки оставил жить и вечно чувствовать себя виноватым.

Вот только праздновать труса или заниматься самоедством, попросту не было времени и он, приблизившись вплотную к управленческому пульту, собрано скомандовал по «Громкой»:

– Отряд, слушай мою команду. Приказываю провести поименную переключку.

– Я, здесь. «Сорок восьмая», лейтенант Поленцова. – Тихо выдала подтверждение Марина.

– Я, здесь. «Пятьдесят третий», майор Власов. – Доложил из лазарета военврач.

Больше не откликнулся никто...

– Вадим Леонидович, осмотришь, как следует, и выясни, сколько у нас «Безвозвратников». Хоть убей, но я не верю, что все, вот так просто позволили отправить себя на тот свет. – Ярославцев энергично сжал кулаки.

– Нам надо поторопиться товарищ капитан. «Двухсотых» среди наших, НЕТ! Об этом мне уверенно сигнализируют их личные диагностические чипы.

Поэтому, если сильно постараться, то мы вполне успеем организованно и без потерь эвакуировать бойцов в лазарет, а здесь я их в два счета поставлю на ноги и мы устроим этим недоноскам «ледовое побоище».

– Если нам никто не попытается помешать. Но все равно, за дело!

И они постарались, да так что Костю дважды вырубало от перегрузок, а потом он и вовсе начал плевать кровью!

Когда последний Ангел был помещен в реанимационный автоклав и подключен к системе жизнеобеспечения, Ярославцев обессилено бухнулся на пол и дрожащими пальцами вколол себе четвертый стимулятор.

Рядом аккуратно привалился Власов.

Не смотря на разницу в возрасте, он словно был выкован из железа, и в отличие от своего начальника успел использовать только три шприца.

Марина получила приказ оставаться в пилотской рубке и внимательно отслеживать обстановку как на своем борту, так и в помещениях намертво пристыкованного «Оберона». Благо героически павший передовой отряд успел налепить на всем протяжении своего маршрута хорошо защищенные микрокамеры.

– Ну, что полегчало? – майор с кряхтением поднялся на ноги и протянул Ярославцеву руку. – Вставай Константин Сергеевич. Не время сейчас раскисать. Бери свой «лучевой пломбиратор» и пошли немного осмотримся.

– Ты прав! – капитан самостоятельно и довольно резво подскочил: – Ведь наверняка наши неуловимые убийцы успели хорошенько наследить. Я думаю, нам стоит начать с водноспортивного комплекса. Ребята сумели положить там не менее сотни бойцов противника, кстати, которых до сих пор так никто и не убрал.

– В наблюдаемых мной секторах никакого движения сер. Поэтому идите и порвите их от головы и до задницы. – Как смогла, пошутила Марина в надежде хоть немного взбодрить до предела вымотанный дуэт.

– Ага, сейчас! Вот только носики припудрим и пойдет вытрясать их души. – С показушным бесстрашием воскликнул Власов и, отыскав глазами ближайшую камеру, ухарски подмигнул в ее зрачок.

Через полтора часа они вдвоем по новой заперлись в лазарете и решили провести военный совет.

Вопросов накопилось больше чем ответов, а молчавший, и словно в воду канувший, противник, своей выжидательной позицией, явно предоставлял им право следующего хода.

За это время они успели провести диагностику всех систем своего корабля, осмотреть стыковочный модуль, футбольное поле, водноспортивный комплекс и снять показания с камер слежения. С одной стороны сделано было не много, но и этого уже вполне хватало, для реальной оценки сложившейся обстановки и планирования своих дальнейших боевых мероприятий.

Костя не стал говорить Власову, что по первости бзыкнул и, не дождавшись его, попытался с помощью энергетической трансформации проникнуть на «Оберон», чтобы с ходу во всем разобраться.

Сжав себя, после атомного распада, до размеров швейной иглы, он отважно скользнул в открытый космос и коршуном обрушился на ненавистный ему звездолет.

Вот только его импульсивная попытка с треском провалилась. Противник оказался тертым калачом и каким-то образом предугадал возможность этой, на первый взгляд, фантастической атаки.

Как ему удалось установить при личном контакте, вокруг корабля были задействованы, некие особые физические законы, которые выставили перед ним непреодолимое защитное поле.

После третьего удара о невидимую стену он был вынужден признать свое поражение и повернуть назад. Запас энергии таял с каждой секундой, а ему ведь еще предстояло помочь Власову с эвакуацией тяжелораненых бойцов.

– И так, что мы с тобой имеем?! – Капитан порывисто раскурил сигару и облокотился на стол над разложенным генпланом «Оберона».

– Смею предположить Константин Сергеевич только одно: кто-то с помощью правительства просто, на просто заманил нас в ловушку. – Власов, аппетитно прихлебывая кофе, уселся в кресло напротив.

– Если бы только нас? Ведь вполне может оказаться, что встреча с нами не входила в планы этих шустрых джентльменов.

– Я так не думаю. – Вадим Леонидович зло сверкнул глазами. – Давайте без политесов и как на духу, мой капитан. В одной могиле ведь стоим уже почти по самое колено.

У Кости от стыда проступил румянец. Даже сейчас он пытал поиграть с подчиненным в «Кошки мышки», хотя обстановка требовала непредвзятого и откровенного разговора на равных.

Власов, по достоинству оценил его смущение и, явно заглаживая спонтанное нарушение субординации, примирительно пробасил:

– Предыдущие экипажи они тупо уничтожали. Нас же почему-то оставили в живых, да еще при этом примитивно законсервировали в беспомощном состоянии. Вы, наверное, уже

успели заметить, что все мое реанимационное оборудование выведено из строя. Причем сделано это, весьма умело и избирательно, можно сказать – даже филигранно. Благодаря их удачному кавалерийскому наскоку я оказался связан по рукам и способен только поддерживать наших хлопчиков в состоянии глубочайшей комы. Такое впечатление что противник, этой виртуозной акцией, специально подготовил их для какой-то очень ответственной задачи.

– Верно, подмечено Вадим Леонидович. Отправить нас к праотцам они могли в любую секунду. Но самое обидное, что теперь мы не в состоянии, ни расстыковаться, ни позорно драпануть. Силовая установка корабля и навигационное оборудование полностью повреждено и не подлежит восстановлению даже в стационарных условиях. Все перечисленные агрегаты можно починить, только полной заменой покуроченных блоков и узлов.

– Да и Бортовой компьютер наглухо завис и выдает на монитор такую околесицу, – продолжил перечисление крупных неполадок майор, – что у меня волосы на голове становятся дыбом. Хотя при его осмотре, мне так и не удалось обнаружить на нем каких либо механических повреждений. Наверняка его прищучили с помощью массивированной вирусной атаки.

– Значит, нам остается только одно: попытаться повторно проникнуть на «Оберон», захватить его, а затем, запустив силовую установку, отбуксировать намертво состыкованные корабли на ближайшую базу федералов.

– Угу! – утвердительно промычал военврач, колдуя над новой порцией кофе. – Вот только противник думает точно так же, и втюхивает нам этот сценарий, как цыган хромого коня двум деревенским дурням на ярмарке.

– Тяжело с тобой не согласиться! А давай-ка, мы пораскинем мозгами и зайдем на эту проблему с другой стороны. Я не успел тебе показать, но Марине все-таки удалось восстановить записи с уцелевших камер слежения. Что скажет твой спецназовский опыт по поводу этого снимка? – Костя протянул Власову цветную распечатку.

Тот неторопливо угостился сигарой, затем на ощупь, не отрывая взгляда от изображения, раскрошил ее и набил ароматным табаком выдавшую виды трубку.

И только после шестой затяжке осторожно и взвешенно высказал свое мнение:

– Нам сказочно повезло, Константин Сергеевич! Мы сделали сенсационное научное открытие. За всю историю человечества еще никому не удавалось вступить в непосредственный контакт с представителями далеко обогнавшей нас в развитии, цивилизацией.

– А нам, стало быть, удалось?! – только и смог выдавить из себя ошарашенный Ярославцев. Уж чего-чего, а такого заключения он явно не ожидал.

– Помнишь, при первом осмотре пауков, я обратил твое внимание на индивидуальные номера на их панцирях? – Власов, не обращая внимания на реакцию своего начальника, продолжал невозмутимо попыхивать трубкой и вещать скучным говорком обремененного научным опытом лектора. – Так вот, докладываю голосом: все они, как на денежных купюрах из одной банковской пачки, отличались друг от друга только последней цифрой и составляли восьмизначное число. Это ни о чем тебе не говорит?

Костя прикинул в уме реальное количество членистоногих бойцов, если конечно номера им были присвоены не от балды, и благоразумно промолчал, представляя Власову возможность поделиться своими соображениями.

– В то время как ты пытался выяснить, из какого металла изготовлены смертоносные паучьи коготки.

А затем безуспешно занимался ампутацией их конечностей я, сообразив, что в этих условиях не смогу провести нормального вскрытия, отсканировал несколько трупов с помощью примитивного томографа.

Результат моих поверхностных исследований оказался ошеломляющим! Эти рукотворные убийцы, сумевшие за какую-то минуту покрошить наших доблестных парней буквально

в капусту, на самом деле представляют собой высокотехнологичных биороботов, с весьма и весьма приличным объемом головного мозга и развитой нервной системой.

Самое парадоксальное, мой капитан, что такие научные достижения будут под силу нашим земным ученым лет так через пятьдесят и то при условии кардинального изменения законодательной базы.

Теперь самое главное. Свое ошибочное предположение, относительно нашей встречи с «вышедшим из под контроля секретным проектом группы безответственных оборонщиков» я, окончательно отмел, после изучения представленного тобой документа. – Власов громко постучал обгрызенным концом трубки по снимку. – Столь совершенной экипировки и способа проникновения на чужой борт я и во сне себе не мог представить. Хотя в свое время насмотрелся всякого и вынуждено давал подписку о неразглашении обстоятельств некоторых спецопераций на всю оставшуюся жизнь.

Ярославцев, в который раз, но теперь уже с помощью лупы, миллиметр за миллиметром начал изучать так зацепившую их обоих, распечатку.

На ней довольно четко было видно, как толстая переборка покрылась прозрачными пузырями и в образовавшемся просвете проявился легко узнаваемый силуэт обыкновенной человеческой фигуры облаченной в черный облегающий костюм, на контурах которого рельефно проступали такие элементы боевой экипировки: как наколенники, подлокотники и чешуйчатый, безрукавный бронезилет, защищающий своего владельца от шеи и до паха. Разглядеть лицо нападавшего было невозможно из-за опущенного затемненного забрала, прикрепленного с помощью двух шарниров к сферическому бронированному шлему. В руках этот таинственный солдат держал внушительный многоствольный лучемет турельного типа, который, судя по фотографии, быстро вращался при стрельбе.

Подобных армейских систем в природе не существовало, и Костя нутром почувствовал, что здесь используется совершенно другой принцип работы автоматики. На первый взгляд экипировка особой оригинальностью не блистала, но он не знал ее тактико-технических характеристик и поэтому решил поверить Вадиму Леонидовичу на слово. Тем более этот снимок был единственным доказательством того, что их атаковали человекоподобные существа, а ни какие-то мифические монстры. Остальные камеры, хотя и уцелели, но так и не успели ничего зафиксировать.

– Мистика какая-то! – Ярославцев швырнул на стол и фотокарточку, а за ней и лупу.

– Никакой мистики Константин Сергеевич, просто мы столкнулись с передовым военным отрядом более развитой цивилизации выполняющим на нашей территории, как пить дать, какую ни будь разведывательную миссию.

– Продолжал отстаивать свою точку зрения военврач. – Сначала им подвернулся «Оберон», но его оказалось явно не достаточно, для того чтобы составить о нас должного мнения. Потом было несколько малоценных трофеев из числа космических пиратов, мелких торговцев и прочей колониальной шушеры. Теперь вот мы...

– Насколько внимательно ты осмотрел Дормидонтова и его парней?

– Костя, слушая его в пол уха, уже был занят тем, что быстро анализировал всю, буквально по крупницам собранную за это время информацию. При этом он устало развалился в кресле, прикрыл глаза и начал неторопливо перебирать свои любимые гранатовые четки.

– Возле бассейна они столкнулись не с пауками, а с чем-то иным. На их защите и телах четко обозначились следы от сильных электрических разрядов.

– Ты можешь предположить, каким оружием их уделали?

– Ясен пень – электроразрядным. Не ломай голову Константин Сергеевич! Тебе не раскрутить их на мелочах, да и серьезных зацепок они нам не оставили. В самое ближайшее время нам придется атаковать «Оберон», и я далек от мысли, что после того как они положили почти

весь наш экипаж, кто-то встретит тебя и меня с хлебным караваем, рушником и солонкой. Поэтому нечего расслаживаться, распаиваем в «разгрузку» второй боекомплект, и вперед!

– Давай предположим, что ты прав. – Осторожно согласился Ярославцев. – Мы действительно, сами не ведая того, перешли дорогу более развитым собратьям по разуму, и те решили с нами разобраться. Но почему?

– Вот именно! Власов так и подался весь вперед. – Почему они знают о нас все, а мы о них ничего? Среди нас ведь нет предателей!

– Боже меня упаси. Я даже не думал об этом!

– А из этого Константин Сергеевич следует только одно: мы нос к носу столкнулись не только с более развитой, но и курирующей нас Цивилизацией! С теми, кого в древности называли БОГАМИ, и кому приписывали эти божественные функции. Не хотел я первым по этому поводу рот разевать, все ждал, когда ТЫ озвучишь мою догадку, да видно не судьба...

– Акстись Вадим Леонидович! Эк, тебя занесло. «Курирующая Цивилизация». Так можно до чего угодно договориться. Да будь они Богами, они бы раздавили нас как назойливых насекомых. А здесь, как не крути, явно пахнет хорошо и заблаговременно подготовленной операцией.

– Они нас всю жизнь давили как мух. Только теперь мы немного приподнялись и можем больно ужалить в ответ. Я вижу, ты мне так и не поверил? – обиженно набычился Власов и подвел черту. – Стало быть, других рабочих версий у тебя нет?!

– Да ну, какие тут могут быть версии?! Черт голову сломит! – в сердцах посетовал Ярославцев. – Мне одно непонятно. На кой ляд они оставили нас троих живыми и невредимыми?

Майор обиженно помалкивал, а Костя открыл глаза и посмотрел на него так, словно видел впервые.

Вадим Леонидович, сейчас походил на бенгальского тигра после неудачной охоты. Но, побрятев для приличия, не вытерпел, и многозначительно продолжил:

– Я думаю, что относительно моей уважаемой персоны все ясно как божий день. Им до зарезу нужно, чтобы кто-то позаботился о раненых. А вот по поводу вас и лейтенанта Поленцовой, тут уже ничего сказать не могу.

– Вот поэтому ты и останешься здесь, а мы с Мариной пойдем на «Оберон». Попробуем им подыграть, а заодно и посмотрим, что из этого получится.

– Хм! Не обижайся, но твой план провальней процентов так на семьдесят.

– А ты можешь предложить, что-то получше?

– Пока нет. Но если хорошенько подумать.

– У нас нет на это времени и поэтому слушай сюда. – Костя нагнулся и вытащил из под кресла свой штурмовой ранец. Недолго покопавшись, он извлек из него статуэтку танцующей девочки.

Затем очень осторожно поставил и закрепил ее с помощью специального клея на полу, при этом одновременно инструктируя доктора: – Перед тобой, Вадим Леонидович, мощнейший генератор силового поля, преодолеть которое невозможно. Как только мы с Мариной минуем стыковочный модуль, я его активирую, а пульт управления уничтожу. Если со мной что ни будь случится, перейдешь в пилотскую рубку, запустишь восемнадцатый блок, код доступа девятнадцать, тире без пробелов, двести сорок четыре, и свяжешься с де Базиде. Я думаю, Гаврош найдет способ вытащить нас отсюда. К тому же у него имеется второй пульт управления этой защитной сферой.

– А если с тобой ничего не случится то, как ты сможешь вернуться обратно?

– Если все пройдет как по маслу, нам с Мариной вдвоем придется пилотировать «Оберон» и вернуться к тебе мы уже по любому до завершения операции не сможем.

– Оставь мне пульт! – нервно раздувая ноздри, попросил капитана Власов.

– Это исключено. Ведь ни ты, ни я не знаем, какие еще сюрпризы нам уготованы в будущем. Сейчас в первую очередь необходимо максимально обезопасить наших ребят, и только после этого предпринимать кардинальные меры по всеобщему спасению.

– Закрепи на своем бронешлеме надежную видеокамеру. Если я и не участвую в рейде, то хотя бы имею право понаблюдать за всем со стороны.

– Хо! – Костя, как заправский спецназовец, громко ударил себя кулаком в грудь.

Власов улыбнулся и растроганно потрепал его за плечо.

Глава IV. Лифт в Преисподнюю

Во всех командных училищах Космической пехоты, с момента их образования, существовала одна непременно соблюдаемая традиция.

И ротные командиры, и курсовые преподаватели очень ревностно следили за тем, чтобы какой либо из профилирующих предметов, будь то тактика, огневая или специальная подготовка оттачивался их подопечными до заоблачных высот.

Для качественного выполнения этой, весьма не простой, задачи начальники училищ имели право отбирать в войсках наиболее талантливых молодых офицеров, и заключали с ними годовой преподавательский контракт.

Многолетняя практика показывала, что в среднем лейтенант жил на передовой не более двух недель. Исходя из этой реальности к концу первого месяца боевые части, как правило, недосчитывались от шестидесяти до восьмидесяти процентов прибывших выпускников, которые в основном погибали в ходе боевых операций или же подлежали увольнению после тяжелых ранений, увечий или трудноизлечимых психологических травм.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.